

K-308

1866 + XIII

1678

MR-308

9791

К 308

ДУХОВНЫЙ

ВѢСТНИКЪ

1866

Томъ XIII.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА

ХАРЬКОВЪ.

Въ Университетской Типографіи.

1866.

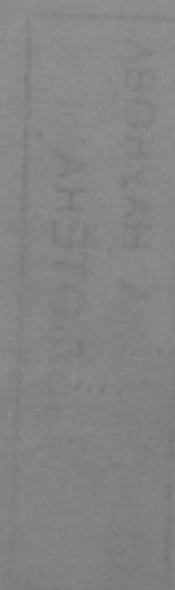
Центральна Наукова
Бібліотека при ХДУ
Імп. № 9791

ДАХОВНЫЙ

ВРЕМЯ

Дозволено цензурою. 25 Апрѣля 1866 г. Харьковъ.

Томъ XIII

ХАРЬКОВЪ

Въ Университетской Типографіи

1866

1866

О Г Л А В Л Е Н І Е

Т Р И Н А Д Ц А Т А Г О Т О М А .

	Стран.
Слово въ день Рождества Христова, сказанное высокопреосвященнымъ Макаріемъ, архіепископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ, 25 декабря 1865 года	1.
Богослуженія въ первомъ христіанскомъ вѣкѣ. <i>В. Я. Михайловскаго</i>	6 и 160.
О церкви протестантской въ ея настоящемъ состояніи. <i>Н. Побѣдоносцева</i>	24.
Слово на новый годъ. <i>Пр. В. И. Добротворскаго</i>	88.
Слово, сказанное высокопреосвященнымъ Макаріемъ, архіепископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ, 17 января 1866 г.	149.
Кто были наши первоучители св. Кирилль и Меѳодій, славяне или греки? <i>И. В. Платонова</i>	200.
Замѣтки на статью: «Выборное начало и улучшение быта духовенства». <i>Свящ. Ф. С—ва</i>	219.
Изъ путевыхъ замѣтокъ. <i>Н. И. Чижевскаго</i>	228.
Поученіе предъ исповѣдью. <i>Пр. В. И. Добротворскаго</i>	313.
Томась Мюнцеръ, Эпизодъ изъ исторіи церковной реформы въ Германіи. <i>М. Н. Петрова</i>	319.

Порченые. <i>Свящ. И. В. Исполатовскаго</i>	363.
Письма противъ матеріализма Фридриха Фабри. <i>И. В. Кра-</i> <i>совскаго</i>	392.
Рѣчь предъ молебствіемъ о здравіи благочестивѣйшаго Го- сударя Императора Александра Николаевича, 10 апрѣля 1866 года, сказанная преосвящ. Макаріемъ, архіе- пископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ	471.
Рѣчь въ день рожденія благочестивѣйшаго Государя Им- ператора Александра Николаевича, сказанная преосвящ. Макаріемъ, архіепископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ, 17 апрѣля 1866 года	474.
Греко-униты острова Кипра въ XIII — XVI ст. <i>Игум.</i> <i>Арсенія</i>	477.
Странники изъ простыхъ и странники изъ благородныхъ. <i>Свящ. П. В. Исполатовскаго.</i>	404.
По Невѣ до Шлюссельбурга и каналомъ до Ладоги. <i>А. Б.</i>	538.
Костромскія письма. <i>И. П.</i>	556.
Извѣстія:	

Нѣкоторыя мѣры къ упрощенію дѣлопроизводства по ду-
ховному вѣдомству. Касательно отвода приходскихъ церк-
вей для отправленія въ нихъ богослуженія полковыми
священниками. Объ измѣненіи порядка сношеній епархі-
альныхъ начальствъ съ гражданскимъ объ отпускѣ лѣса
для постройки и исправленія церковныхъ и монастыр-
скихъ зданій. Объ измѣненіи порядка сношеній епархіаль-
ныхъ начальствъ съ гражданскими о надѣленіи монасты-
рей земельными и лѣсными угодьями. Относительно раз-
дѣла доходовъ между членами причтовъ. По вопросу объ
улучшеніи быта православнаго духовенства московской

III

епархіи. По улучшенію быта сельскаго духовенства въ иркутской епархіи. Улучшеніе быта православнаго духовенства землевладѣльцами. Закрытіе духовныхъ правленій. Благочинническіе съѣзды въ орловской епархіи. Выборные благочинные въ смоленской и пензенской епархіяхъ. Одно изъ средствъ къ улучшенію быта духовенства симбирской епархіи. Общество взаимнаго вспоможенія въ духовенствѣ саратовской епархіи. Обзоръ приведенныхъ въ исполненіе и предпринимаемыхъ мѣръ къ матеріальному улучшенію духовно-учебныхъ заведеній въ Россіи: въ епархіяхъ рязанской, черниговской, саратовской, астраханской и воронежской, олонецкой, костромской и подольской. Открытіе дома воспитанія дѣвицъ духовнаго званія въ Москвѣ. Открытіе училища дѣвицъ духовнаго званія въ г. Воронежѣ. Преподаваніе закона Божія въ курской и воронежской гимназіяхъ и общее заключеніе о нихъ. Инкерманская киновія св. Климента. . . . 96.

Высочайшія повелѣнія и распоряженія святѣйшаго синода: о порядкѣ сношеній епархіальныхъ преосвященныхъ съ министрами и главноуправляющими отдѣльными частями; объ увольненіи секретарей консисторій въ отпускъ; о томъ, чтобы епархіальныя начальства, при расходованіи отпускаемыхъ имъ суммъ, обращали должное вниманіе на дѣйствующія нынѣ по сему предмету распоряженія; о предоставленіи причтамъ производить мелочныя починки въ церкви; объ утвержденіи контрактовъ по церковнымъ постройкамъ; о постройкахъ и починкахъ церковныхъ и другихъ зданій; о предоставленіи братствамъ имѣть печати; о порядкѣ назначенія пенсій, пособій и дополнительнаго содержанія епархіальнымъ чинов-

никамъ; о порядкѣ скрѣпы церковныхъ книгъ; о порядкѣ производства ревизій и формъ отчетовъ по духовно-учебному вѣдомству; о срокахъ представленія вѣдомостей о церковно-приходскихъ школахъ: объ отбѣнѣ печатныхъ бланковъ для довѣренности на полученіе сельскими причтами жалованья отъ казны; о перенесеніи камчатскаго духовнаго правленія; объ отпускѣ книги для миссіонерскаго алтайскаго монастыря и содержанія начальника монастыря. — По вопросу объ улучшеніи быта приходскаго духовенства. Циркулярное посланіе духовенству минской епархіи высокопреосвященнаго Михаила, архіепископа минскаго (о соборикахъ). Актъ собранія священниковъ минскаго благочинія. Обзоръ приведенныхъ въ исполненіе и предпринимаемыхъ мѣръ къ улучшенію духовно-учебныхъ заведеній: назначеніе окладовъ служащимъ въ московской семинаріи; открытіе братства при орловской семинаріи; по улучшенію семинарій: екатеринославской, костромской, смоленской, и орловской. Объ училищахъ двѣицъ духовнаго званія въ западныхъ губ. Журналъ харьковской уѣздной земской управы относительно приходскихъ попечительствъ. Ходъ дѣла по открытію приходскихъ попечительствъ и ихъ дѣйствій въ епархіяхъ: новгородской, подольской, кіевской, полтавской, харьковской, калужской, ярославской, смоленской и иркутской. Пожалованіе пономаря пошеніемъ рясы 253.

Высочайшія повелѣнія и распоряженія св. синода: О сообщеніи губернскимъ статистическимъ комитетамъ и другимъ мѣстамъ и лицамъ гражданскаго вѣдомства статистическихъ свѣдѣній изъ церковныхъ книгъ и актовъ; правила временнымъ ревизіоннымъ комитетамъ для по-

вѣрки отчетовъ по доходу и расходу суммъ духовно-учебнаго вѣдомства. Потребность въ пособіи земства для поддержанія открытыхъ въ приходахъ народныхъ школъ. Распредѣленіе доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ вѣдомства святѣйшаго сѣнода на 1866 г. Обзоръ приводимыхъ въ исполненіе и предпринимаемыхъ мѣръ къ матеріальному улучшенію духовно-учебныхъ заведеній въ Россіи: воспособленіе изъ казны духовно-учебнымъ заведеніямъ; пожертвованіе высокопреосвящ. Филарета митрополита московскаго въ пользу духовно-учебныхъ заведеній; принятіе смоленскаго училища дѣвицъ дух. званія подъ августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества В. Княжны Маріи Александровны; благословеніе св. сѣнода лицамъ, оказавшимъ нособіе на устройство въ г. Пензѣ дома и церкви для училища дѣвицъ дух. званія; мѣры, принятыя къ улучшенію духовноучебныхъ заведеній въ епархіяхъ: кіевской, тамбовской, рязанской, орловской, подольской, костромской, псковской, калужской и волынской; воззваніе къ духовенству и старостамъ высокопреосвященнаго Макарія архіепископа харьковскаго. Приготовительныя училища для дѣтей духовенства. Число людей умершихъ отъ сотворенія міра . . 410. Высочайшія повелѣнія и распоряженія св. сѣнода: Назначеніе оберъ-прокурора св. сѣнода въ министры народнаго просвѣщенія. О нѣкоторыхъ мѣрахъ для содѣйствія, со стороны духовенства, дѣлу народнаго образованія. О дозволеніи крестьянамъ временно-обязаннымъ собственникамъ являть духовныя завѣщанія въ волостныхъ правленіяхъ; по обрядамъ какой вѣры должны быть крещены незаконорожденные младенцы, когда матери ихъ извѣ-

етвы и принадлежатъ къ лютеранской церкви; о свѣч-
 номъ доходѣ по кладбищенскимъ церквамъ; объ учреж-
 деніи братствъ, съ цѣлю противодѣйствія расколу; по
 дѣламъ о мистобрачіи лицъ православнаго исповѣданія;
 о порядкѣ богослуженія для полковъ. Объ участіи земства
 въ улучшеніи быта православнаго духовенства. Объ учили-
 щахъ дѣвицъ духовнаго званія. Извлеченіе изъ отчета о
 состояніи харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія
 за 1865 годъ; отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ,
 предназначенныхъ для выдачи пособій круглымъ сиротамъ,
 оканчивающимъ курсъ въ харьковскомъ училищѣ дѣвицъ
 духовнаго званія, за 1865 годъ. О лицахъ, имѣющихъ
 ученыя степени духовныхъ академій и желающихъ занять
 должности въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народ-
 наго просвѣщенія. Приходскія попечительства и ихъ дѣя-
 тельность въ епархіяхъ: полтавской, смоленской, подоль-
 ской, калужской и харьковской. Присоединеніе римско-
 католическаго ксендза съ прихожанами къ православной
 церкви.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА,

сказанное преосвященнымъ Макаріемъ, архіепископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ, въ елѣодральномъ соборѣ, 25 декабря 1865 года.

Приидите, возрадуемся Господеви, воскликнемъ Богу, Спасителю нашему. Пс. 94, 1.

Два явленія Бога, Спасителя нашего, призываютъ насъ нынѣ къ радости и торжеству. Первое явленіе сверхъестественное — явленіе Бога во плоти для спасенія рода человѣческаго. Второе явленіе естественное, но чрезвычайное — явленіе Бога въ событіяхъ двѣнадцатаго года настоящаго вѣка для спасенія нашего отечества. Первое — предметъ радости и торжества для всего человѣчества; послѣднее — предметъ радости и торжества для всѣхъ сыновъ Россіи.

Но, братіе, оба воспоминаемыя нами нынѣ богоявленія говорятъ не одному сердцу нашему, а и уму: они и радостны для насъ и вмѣстѣ поучительны.

Для чего Богъ явился нынѣ во плоти? Для того, отвѣчаемъ мы, чтобы спасти насъ и все человѣчество. Отъ чего спасти? Отъ той тяжелой, неизлѣчимой болѣзни, проникающей все наше

существо, которой имя — грѣхъ и которая служить источникомъ всѣхъ нашихъ болѣзней и всѣхъ бѣдствій, тяготящихся надъ нами. Мы чувствовали эту болѣзнь, но не знали, какъ уврачевать себя. Впродолженіе вѣковъ и тысячелѣтій люди перепробовали всѣ естественныя средства, чтобы пособить своему горю, но напрасно. И вотъ, то, чего не могли найти на земли, найдено на небеси. Самъ Сынъ Божій сходитъ на землю и приносить съ Собою сверхъестественныя средства для нашего всецѣлаго исцѣленія и возсозданія. Но скажите, можетъ ли врачъ, самый искусный, исцѣлить больного, если больной не приметъ врача и не повѣритъ ему? Можетъ ли врачъ исцѣлить больного, если больной не воспользуется тѣмъ лѣкарствомъ, какое предложитъ ему врачъ, какъ единственное? Можетъ ли больной сдѣлаться совершенно здоровымъ и укрѣпиться въ силахъ, если, по принятіи лѣкарства, не захочетъ въ точности слѣдовать тѣмъ совѣтамъ и наставленіямъ, которые преподаетъ ему врачъ, какъ необходимые?

Нашъ божественный Врачъ, Господь Іисусъ, пришедши съ неба, возвѣстилъ намъ, кто Онъ и для чего пришелъ: что-жъ пользы намъ, если мы не примемъ Его или не будемъ вѣровать въ Него и въ Его святое Евангеліе? Нашъ божественный Врачъ, явившись на землю только на короткое время, основалъ на ней постоянную духовную лечебницу — свою св. церковь, которая будетъ существовать до скончанія вѣка, и въ церкви учредилъ св. таинства, какъ неизсякаемые источники или протоки божественной благодати, которую Онъ пріобрѣлъ для насъ Своею крестною смертію и которая одна только можетъ уврачевать всѣ наши духовныя болѣзни, очистить и потребить всѣ наши грѣхи: какъ же мы уврачуемся, если не будемъ притекать въ эту духовную лечебницу, не будемъ пользоваться этими спаситель-

ными таинствами? Нашъ божественный Врачъ преподалъ намъ самыя подробныя заповѣди, какъ намъ вести себя по исцѣленіи отъ нравственнаго зла, чтобы болѣе и болѣе утверждаться въ добрѣ, восходить отъ силы въ силу, отъ совершенства къ совершенству: чего-же ожидать намъ, если мы не станемъ слѣдовать этимъ заповѣдямъ, напротивъ — будемъ дѣйствовать на-перекоръ имъ и тѣмъ только усиливать и растравлять свои прежнія раны?

Дѣло ясно для всякаго. Пришелъ небесный Врачъ для вашего уврачеванія: примите Его и вѣруйте въ Него. Далъ Онъ вамъ лѣкарства: пользуйтесь ими съ живою вѣрою въ Него. Начерталъ правила, необходимыя для вашего совершеннаго выздоровленія: исполняйте ихъ со всею точностію и усердіемъ. Тогда, и только тогда вы исцѣлѣете. Какъ ни всемогущъ нашъ Спаситель, но Онъ не спасетъ насъ противъ нашей воли, не спасетъ безъ нашего свободнаго участія въ дѣлѣ спасенія, не спасетъ, если мы сами не спасемъ себя при Его божественной помощи. Будьте христіанами, будьте истинными христіанами; вотъ тотъ великій урокъ, какой изрекъ намъ Христосъ — Сынъ Божій самымъ пришествіемъ своимъ на землю и явленіемъ во плоти!

Сыны Россіи! Не этотъ ли самый великій урокъ повторилъ нашъ Господь и тогда, когда явился предъ нами въ событіяхъ нашей отечественной брани? О какъ грозно было то явленіе! Не безъ воли Его — Вседержителя, вся Европа устремилась на насъ своими полчищами и, подобно гигантской тучѣ, разразилась надъ нами. Она потрясла землю русскую до самыхъ послѣднихъ ея основаній, опустошила цѣлыя ея области, обратила въ развалины и погнала многіе города ея и села, истребила десятки тысячъ ея вѣрныхъ сыновъ. Пробылъ, казалось, послѣдній часъ для нашего возлюбленнаго отечества. Но вдругъ все измѣнилось.

Разразилась новая гроза; только уже не надъ нами, а надъ нашими врагами. Господь силъ ополчился за насъ: Онъ умудрилъ нашихъ вождей, воодушевилъ нашихъ воиновъ, подвигъ на помощь намъ самая стихія природы, — и безчисленные враги, гонимые и истребляемые на каждомъ шагу, стремглавъ бѣжали изъ предѣловъ Россіи, обозначивъ весь свой путь своими костями и кровію. За что-жъ такъ страшно наказалъ нашъ Господь и такъ чудно помиловалъ?

Наказалъ, безъ сомнѣнія, за то-же, за что Онъ наказываетъ всегда: за наше нечестіе и пороки, за это вольномысліе, невѣріе, безбожіе, которыя къ концу прошлаго и въ началѣ нынѣшняго вѣка, особенно подъ вліяніемъ иноземныхъ сочиненій и примѣровъ, достигли было въ Россіи до такой степени, до какой не достигали никогда прежде. Равно и помиловалъ, безъ сомнѣнія, за то-же, за что милуетъ всегда: за наше быстрое и глубокое обращеніе къ Нему, какъ только разразился надъ нами Его гнѣвъ, за наше искреннее раскаяніе; помиловалъ ради этихъ пламенныхъ и неусыпныхъ молитвъ, какія возносила тогда къ Нему вся Россія, умиленная и колѣнопреклонная; ради этихъ горячихъ слезъ, которыя лились тогда рѣкою у св. олтарей за спасеніе роднаго края. Предки наши, современники и свидѣтели кровавыхъ событій двѣнадцатаго года, ясно поняли нравственный урокъ, какой преподалъ тогда людямъ Господь воинствъ, и чистосердечно исповѣдали въ трогательной молитвѣ, которая доселѣ читается церковію и будетъ услышана нами нынѣ, что Онъ посѣтилъ тогда жезломъ неправды наши и, наказавъ насъ вмадѣ, вскорѣ ущедрилъ насъ, якоже ущедритъ Отецъ сыны, да обратимся къ Нему всѣмъ сердцемъ и да пребудемъ навсегда утверждены въ Немъ сыновнимъ страхомъ, вѣрою и любовію.

А мы, потомки, помнимъ ли мы этотъ урокъ? Помнимъ, —

въ-правѣ сказать только тѣ изъ насъ, которые, любя свое отечество, глубоко убѣждены, что для счастья и процвѣтанія его не достаточно однихъ усилій человѣческихъ, но еще болѣе необходимы благословеніе и помощь свыше, что судьба Россіи, какъ и всѣхъ земныхъ царствъ, зависитъ преимущественно отъ Вседержителя. А потому стараются и сами благоугождать Ему твердою вѣрою и благочестіемъ и воспитывать чадъ своихъ въ тѣхъ-же святыхъ началахъ и убѣжденіяхъ христіанскихъ. Но помнятъ ли этотъ урокъ тѣ глашатаи мнимо-новаго ученія между нами, а по-правдѣ, давно устарѣвшаго, которые умножаются день отъ дня и, къ прискорбію, увлекаютъ за собою не одни молодые умы, — ученія, которое силится отнять у насъ и Бога, и душу, и жизнь загробную, — ученія, которое подрываетъ не только христіанство, но и всякую религію, низпровергаетъ всякую нравственность и способно поколебать самыя основы жизни семейной, общественной, государственной.

О, будемъ молить, братіе, Христа — Бога нашего, родившагося нынѣ плотію, да сохранитъ Онъ насъ отъ этого нравственного повѣтрія нашихъ дней, убивающаго въ душѣ все высокое и святое и низводящаго людей на степень безсловесныхъ животныхъ. Будемъ молить, да укрѣпляетъ Онъ насъ болѣе и болѣе въ истинахъ Его спасительной вѣры и благочестія для счастья и cadaго изъ насъ и всего нашего отечества. Аминь.

БОГОСЛУЖЕНІЯ ВЪ ПЕРВОМЪ ХРИСТІАНСКОМЪ ВѢКѢ.

ЗНАЧЕНІЕ ХРИСТІАНСКАГО БОГОСЛУЖЕНІЯ И ЕГО ОТНОШЕНІЕ КЪ ІУДЕЙСТВУ.

Богослуженіе имѣетъ двоякое значеніе и назначеніе: съ одной стороны — *возбуждать* христіанскую жизнь, къ чему служатъ особенно проповѣдь и крещеніе; а съ другой — *усовершенствовать* уже начатую жизнь, представить ее, какъ жертву Богу (сн. 1 Петр. 2, 5. Евр. 13, 15) и праздновать сочечаніе церкви съ своею небесною Главою, что производится частію тоже посредствомъ проповѣди и объясненія св. писанія, а особенно посредствомъ молитвъ, псалмопѣнія, исповѣданія вѣры и приобщенія святыхъ даровъ и чрезъ другія таинства. Общественная молитва, прославленіе Тріединаго Бога и участіе въ Христовыхъ таинствахъ составляютъ самое высокое и священное дѣйствіе, къ какому только способно христіанское общество. Хотя изъ евангелія не видно, что Христосъ преподавалъ наставленія и обязательныя предписанія касательно частныхъ видовъ богослуженія, но Онъ своею собственною дѣятельностію подтвердилъ и одухотворилъ сущность іудейскаго богослуженія; и кромѣ того, оставилъ безцѣнное обѣтованіе присутствовать при каждомъ собраніи вѣрующихъ (Матѣ. 18, 20), оставилъ людямъ и обра-

зецъ молитвы, а въ проповѣди евангелія и въ святыхъ таинствахъ (Мате. 28, 19, 20; Лук. 22, 19; 1 Кор. 11, 24 — 26) Онъ указалъ и узаконилъ основныя части христіанскаго богослуженія, изъ которыхъ оно само собою развилось съ теченіемъ времени мало-по-малу подъ особеннымъ водительство Святаго Духа и сообразно съ потребностями церкви апостольской. Тотчасъ вмѣстѣ съ основаніемъ церкви Христовой въ пятидесятиницу уже является и христіанское богослуженіе съ двоякою цѣлію — назидать учениковъ (т. е. христіанъ) и обращать невѣрующихъ; обозначились и существенныя, составныя части общественнаго богослуженія, именно: 1) ученіе апостольское, подъ которымъ разумѣется проповѣдываніе и изъясненіе писанія, особенно пророчествъ и ихъ исполненія въ лицѣ Христа; 2) братское общеніе, которое заключаетъ въ себѣ и пожертвованія въ пользу бѣдныхъ (сн. Рим. 15, 26, 2 Кор. 8, 4; 9, 13); 3) преломленіе хлѣба, т. е. святая евхаристія въ соединеніи съ вечерею любви, 4) молитва, соединенная съ постомъ.

Какъ общественное устройство, такъ и богослуженіе первенствующей церкви по частямъ приняло существующія учрежденія храма и синагоги. Апостолы имѣли общеніе съ богослуженіемъ отцевъ, имѣя для себя примѣръ въ самомъ Господѣ, который посѣщалъ храмъ и присутствовалъ на главныхъ іудейскихъ праздникахъ. Они обыкновенно посѣщали святилища въ опредѣленные для молитвы часы. Въ дѣяніяхъ апостольскихъ (3-й гл. 1 ст. и 2-й гл. ст. 46) говорится о христіанахъ вообще, что они «каждый день единодушно присутствовали въ храмѣ». Но собирались также и въ частныхъ домахъ¹. Святая евхаристія

¹ Какъ *οἶκος* нужно понимать въ смыслѣ «по домамъ, въ каждомъ домѣ, *domatim*, *per singulos domos*, подобно какъ *κατὰ πόλιν* (Тит. 1, 5) въ смыслѣ «по городамъ, въ каждомъ городѣ» *oppidatim*.

и вечера любви совершались по-очередно въ домахъ у обратившихся ко Христу и такимъ образомъ каждый домъ дѣлался храмомъ.

Можно съ достовѣрностію полагать, что христіане изъ іудеевъ, особенно церковь іерусалимская исполняла обрядовый законъ со всѣми предписанными въ немъ недѣльными и годичными праздниками и до разрушенія Іерусалима въ 70 году формально-то не оставляла богослуженія ветхозавѣтнаго. Въ пользу этого говоритъ обличеніе ап. Павломъ іудействующихъ галатовъ-христіанъ (Гал. 4, 10; 5, 1 и д.; см. Кол. 2, 16), которыхъ онъ обличаетъ не въ томъ, что они соблюдали іудейскіе праздники; но въ томъ, что соблюденіе ихъ считали необходимымъ къ спасенію и хотѣли обязать къ соблюденію обрядоваго закона даже христіанъ изъ язычниковъ. Въ пользу этого говоритъ также и названіе « синагога », которое ап. Іаковъ (2, 2) переноситъ на богослужебныя собранія христіанъ; наконецъ объ этомъ свидѣтельствуетъ то древнее преданіе, по которому онъ до конца жизни каждый день посѣщалъ храмъ и молился на колѣняхъ за весь народъ. Безъ приверженности къ священнымъ обычаямъ отеческимъ никакъ нельзя объяснить себѣ и того, что Іаковъ, настоятель іерусалимской христіанской общины, былъ въ большемъ почетѣ даже у самыхъ іудеевъ и заслужилъ названіе « праведнаго ».

И не только христіане изъ іудеевъ, но даже свободно-мыслящій и дѣйствующій апостолъ язычниковъ, врагъ всякаго рабства духовнаго и всякой механической обрядности, сколько возможно въ чисто историческомъ смыслѣ придерживался установленныхъ обрядовъ и въ соблюденіи ихъ для іудеевъ старался быть іудеемъ для того, чтобы ихъ сдѣлать христіанами, между тѣмъ какъ, съ другой стороны, онъ же смѣло и рѣшительно

защищалъ свободу язычниковъ, которымъ не былъ данъ внѣшній законъ. Во время своихъ проповѣдническихъ путешествій, онъ всегда сперва входилъ въ синагоги, свое проповѣдываніе евангелія присоединялъ къ общеупотребительному чтенію и толкованію ветхаго завѣта, и за правило положилъ себѣ до тѣхъ поръ быть въ такомъ сообществѣ, пока не вынуждали его удалиться упорные въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ іудеи. Такому образу дѣйствій онъ остался вѣренъ, не смотря на всѣ ухищренія и непріязнь синагогъ. Да и по отношенію къ себѣ самому, не просто только изъ приноровленія, но по внутренней потребности, онъ иногда пользовался древнимъ достойнымъ уваженія аскетическимъ средствомъ для изможденія своей плоти и для усиленія нравственной своей жизни, такъ - какъ законъ, и для возрожденныхъ, имѣетъ воспитательное значеніе, обуздываетъ страсти, укрѣпляетъ силу воли. Это доказываетъ его обѣтъ въ Кенхреяхъ (Дѣян. 18, 18. 21), — его пламенное желаніе праздновать пятидесятницу въ Іерусалимѣ (18, 21; 20, 16) и его присоединеніе къ назореемъ тамошней церкви (21, 18—21).

Когда же судъ Божій разразился надъ ожесточенными іудеями и разрушилъ храмъ, — тогда и христіанское богослуженіе явилось вполне самостоятельнымъ; и два возрѣнія христіанъ изъ язычниковъ примирились между собою такимъ образомъ, что существенныя части ветхозавѣтнаго богопочтенія, хотя удержаны церковію, однако лишены его исключительности и слишкомъдробнаго формализма, а проникнуты духомъ евангелія; іудейская суббота замѣнена въ христіанствѣ воскресеньемъ; на мѣсто ветхозавѣтной пасхи и пятидесятницы выступилъ праздникъ смерти и воскресенія Христова и день сошествія Святаго Духа, которымъ тѣ праздники служили прообразами, и кровавыя жертвы уступили мѣсто благодарному воспоминанію объ однажды при-

несенной Жертвѣ на крестѣ, чрезъ которую получено вѣчное искупленіе. Рукотворный храмъ іудейскій былъ разрушенъ, но за-то въ болѣе славномъ видѣ было воздвигнуто распятымъ и воскресшимъ Христомъ поклоненіе Богу духомъ и истиною (сн. Іоан. 2, 19; 4, 23 и д.).

Священныя мѣста и времена.

Въ противоположность ограниченію богослуженія однимъ опредѣленнымъ *мѣстомъ*, Іерусалимомъ ли, или Гаразиномъ, христіанство научаетъ чистой духовности, слѣдовательно, невещественности и вездѣсущію Божію и сообразному съ тѣмъ поклоненію Богу духомъ и истиною (Іоан. 4, 24). Вся вселенная — Его храмъ; небо — Его престолъ, земля — подножіе ногъ Его, и повсюду даже въ пустыняхъ и пещерахъ можно ощущать всю полноту Его присутствія. Но этимъ, конечно не исключаются назначеніе и устройство особыхъ мѣстъ для исключительныхъ религіозныхъ цѣлей; напротивъ, они требуются нашею ограниченою чувственною природою и чувствомъ нужды въ *общественномъ богослуженіи*. Христіане въ Іерусалимѣ посѣщали храмъ въ общественныя часы молитвы, но вмѣстѣ съ тѣмъ они сходились и въ частныя дома для молитвы и особенно для совершенія евхаристіи (Лук. 24, 53. Дѣян. 2, 46; 3, 1; 5, 42). Въ Іерусалимѣ синагога, гдѣ имѣлъ обыкновеніе являться съ ученіемъ еще Господь (Матѣ. 4, 23; 9, 35; Марк. 1, 39; Лук. 4, 15. 44; Іоан. 18, 20) и по примѣру Его апостоль Павелъ, была самымъ приличнымъ мѣстомъ для проповѣдыванія благовѣстниками евангелія, а также и мѣстомъ, гдѣ всѣ іудеи городскіе принимали христіанство; тогда синагога сама по себѣ дѣлалась церковію. Впрочемъ это бывало очень рѣдко и въ весьма небольшихъ мѣстечкахъ. Обыкновенно вновь обратившіеся христіане изгонялись невѣрующимъ большинствомъ

и въ такомъ случаѣ имъ ничего не оставалось — какъ или нанять¹ какое-нибудь публичное зданіе, или назидаться въ частныхъ домахъ своихъ знаменитыхъ собратовъ, какъ наприм. въ домѣ Лидіи въ Филиппахъ (Дѣян. 16, 15. 40), у Гасона въ Солунѣ (17, 5. 7), у Густа въ Коринѣ (18, 7), у Аквилы и Прискиллы въ Ефесѣ (1 Кор. 16, 19). Въ большахъ городахъ и многолюдныхъ церквахъ было много такихъ мѣстъ для собраній; и кружки христіанъ, отправлявшихъ въ этихъ мѣстахъ свои обыкновенныя священнодѣйствія, названы Павломъ *домовыми церквами* (ἐκκλησίαι κατ' οἶκον). (Рим. 16, 4. 5. 14. 15; 1 Кор. 16, 19. Кол. 4, 15. Филипп. 2). Объ устройствѣ особыхъ церковныхъ зданій въ этомъ періодѣ, конечно, нельзя и думать, частію по причинѣ бѣдности христіанъ, частію и особенно потому, что они, какъ христіане, еще не имѣли въ римскомъ государствѣ права на существованіе отдѣльною самостоятельною общиною и изъ-за публичныхъ молитвенныхъ домовъ только еще болѣе возбуждали бы въ іудеяхъ и язычникахъ ярость въ преслѣдованіи. Такъ, самые великіе учителя проповѣдывали въ самыхъ скромныхъ мѣстахъ!

Что касается до *времени* для богослуженія, то объ этомъ нужно сказать то-же самое, что сказано было о мѣстѣ. Но какъ чувственно - пространственное ограниченіе нашей земной жизни требуетъ мѣста для богослуженія, такъ временный характеръ нашего бытія и наши служебныя обязанности уже ради порядка

¹ Сюда, быть можетъ, относится 9-й стихъ 19-й гл. дѣяній апостольскихъ, если подѣ тиранномъ разумѣть не раввина, но, какъ болѣе вѣроятно, какого-нибудь языческаго ритора, — (Свида упоминаетъ объ одномъ софистѣ съ этимъ именемъ), — а подѣ его училищемъ, въ которомъ Павелъ училъ въ продолженіи двухъ лѣтъ, разумѣть философскую аудиторію.

дѣлають необходимымъ назначеніе извѣстныхъ часовъ и дней для исключительно - религіозныхъ занятій. Правда, мы должны молиться непрестанно, вся наша жизнь должна быть непрерывною молитвою (1 Сол. 5, 17); но, не смотря на это, намъ нужно совершать молитвы въ собственномъ смыслѣ въ извѣстное время, и наше сердце раскрывать предъ Богомъ въ молитвахъ, прошеніяхъ и благодареніяхъ.

Хотя съ перваго раза кажется, что апостолъ Павелъ (Гал. 4, 8—11, см. Кол. 2, 16) отвергаетъ всякое отдѣленіе извѣстныхъ дней, мѣсяцевъ и годовъ для празднованія; потому что онъ въ галатахъ порицаетъ, какъ возвращеніе къ первоначальной дѣтской религіи, — какъ зараженіе плотскимъ іудействомъ и рабствомъ закона, — даже какъ языческое поклоненіе природѣ именно тѣ, что они послѣ обращенія изъ язычества въ христіанство допустили себѣ увлечься іудейскими лжеучителями, подвліяніемъ которыхъ стали соблюдать іудейскія субботы и постные дни въ недѣлѣ (*ἡμέρας*), новомѣсячія (*μηνῶς*); годовые праздники, какъ-то: пасху, пятидесятницу и праздникъ кущей (*καιρῶς*), годы субботній и юбилейскій (*εὐαγγεῖος*). Но нужно вспомнить, что Павелъ здѣсь обличаетъ рабски суевѣрное соблюденіе этихъ праздниковъ, — такое, при которомъ думали, будто отъ нихъ зависитъ оправданіе и спасеніе всѣхъ даже и язычниковъ, и которое вмѣстѣ съ тѣмъ становилось на одну степень съ языческимъ служеніемъ природѣ, такъ-какъ вѣдь солнце и луна и планеты производятъ эти періоды времени; по этому-то и обоготворяются язычниками. Такое плотское, суевѣрное и думающее спастись чрезъ дѣла закона субботствованіе, которое мы находимъ и у колосскихъ лжеучителей (Кол. 2, 16), конечно, противорѣчитъ основному ученію объ оправдывающей, освящающей и спасающей вѣрѣ во Христа, какъ единственнаго Искупителя — и

евангельской свободѣ. Но что Павелъ не осуждаетъ соблюденія праздничныхъ дней, это доказываетъ его нѣжное обращеніе съ римскими христіанами изъ іудеевъ (Рим. 14, 5. 6), и его собственная практика, его пламенное желаніе провести праздникъ пятидесятницы въ Іерусалимѣ (Дѣян. 18, 21; 20, 16; см. 1 Кор. 16, 2. 8). Объ этомъ предметѣ нужно сказать то-же, что сказано о законѣ вообще; по своей временной и національной формѣ онъ уничтоженъ, упраздненъ евангеліемъ, какъ рабское иго, но по своему духу и сущности онъ восполненъ, удержанъ и преобразованъ во внутреннюю, свободную, жизненную силу любви (Матѣ. 5, 17), и какъ Христосъ, съ одной стороны, есть цѣль и исполнитель закона и пророковъ, такъ, съ другой, самъ Онъ есть высшій Законоучитель и Пророкъ, а Его жизнь, Его духъ есть истинный образецъ и самое спасительное правило для новаго возрожденнаго бытія¹ и существа.

При такомъ взглядѣ на дѣло, на праздничныя времена въ церкви нужно смотрѣть не какъ на іудейское иго, но какъ на спасительное и необходимое учрежденіе евангельской свободы, во время которой христіанинъ изливаетъ чувства радости и благодарности, возвышается надъ шумомъ вседневной жизни и занятій для наслажденія небеснымъ духовнымъ торжествомъ и всецѣло посвящаетъ себя на служеніе Богу. Эти праздники не составляютъ времени удовлетворенія Богу; (иные христіане свое благочестіе ограничиваютъ только воскресеньемъ и часами молитвы, и въ это время они, такъ сказать, сводятъ счеты съ Богомъ за всю недѣлю для того, чтобы въ теченіе ея тѣмъ безпренятственнѣе служить міру). Нѣтъ; праздники это такія

¹ См. Рим. (3, 27), гдѣ говорится «о законѣ вѣры», Гал. (6, 2), гдѣ рѣчь «о законѣ Христовомъ», и Рим. (8, 2)—о законѣ духа и жизни.

времена, которыя даютъ особенную возможность и средства къ тому, чтобы все болѣе и болѣе усовершенствоваться въ непрестанной молитвѣ и достигнуть того состоянія, въ которомъ исчезаютъ различіе между будничными и праздничными днями, въ которомъ мы вѣчно будемъ стоять предъ престоломъ Божиимъ и служить Ему день и ночь (Апок. 7, 15).

Что касается раздѣленія собственно *дня*, то апостолы и первенствующие христіане любили придерживаться іудейскаго обычая, имѣли обыкновение совершать молитвы въ третьемъ, шестомъ и девятомъ часу, т. е. по нашему счисленію въ девять часовъ — какъ время утренней жертвы, въ двѣнадцать часовъ и въ три — время вечерней молитвы, и совершали ихъ или въ храмѣ, или въ домѣ, особенно въ верхнихъ покояхъ и на кровлѣ (Дѣян. 2, 15: 3, 1; 10, 9. 30). Кромѣ того, благодарственная молитва обыкновенно предваряла и заканчивала вкушеніе пищи (сн. Мѡ. 15, 39. Іоан. 6, 11. Дѣян. 27, 35. 1 Кор. 10, 30 и д. 1 Тим. 4, 3—5).

Что касается *празднованія дней недѣли*, то, хотя изъ всеобщей практики втораго вѣка можно заключать, что еще въ первомъ вѣкѣ *среда* и особенно *пятница*, какъ день смерти Христовой, отличались полупостомъ (*semijejunium*), такіе обычаи вѣдь не могутъ же возникать вдругъ; но изъ новозавѣтныхъ книгъ объ этомъ нельзя привести никакого свидѣтельства. За-то празднованіе *дня солнца*, какъ воскресенія Христова, извѣстно было при апостолахъ.

Воскресный день.

Для *недѣльнаго* богослуженія Моисеевымъ закономъ и первоначальнымъ порядкомъ сотворенія установленъ былъ *седьмой* день, какъ день священнаго покоя; то есть былъ назначенъ не для

бездѣйствія и лѣни, но для Богопочтенія, слѣдовательно для самаго высокаго и спасительнаго духовнаго занятія. Правда, христіане, по примѣру каждодневныхъ утреннихъ и вечернихъ жертвъ въ храмѣ, имѣли обыкновеніе собираться на общественную молитву и на вечерю Господню каждый день; такъ, дѣянія апостольскія прямо говорятъ объ нихъ (2, 46), что «каждый день» единодушно бывали въ храмѣ и преломляли хлѣбъ по домамъ, и о Павлѣ сказано (Дѣян. 19, 9), что онъ въ Ефесѣ въ училищѣ тиранна «каждый день» проповѣдывалъ евангеліе. Но, при этомъ они съ самаго же начала постановили одинъ день въ недѣлѣ отдѣлить въ совершенно особомъ смыслѣ на богослуженіе; и въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя было имѣть каждодневныхъ собраний, обыкновенно посвящали по-крайней-мѣрѣ седьмую часть жизни исключительно на попеченіе о вѣчномъ спасеніи своей души. Христіане изъ іудеевъ, особенно палестинскіе, придерживались, какъ уже замѣчено, ветхозавѣтной субботы¹, но вмѣстѣ съ тѣмъ праздновали и первый день недѣли въ память воскресенія своего Спасителя.

Апостольское происхожденіе празднованія христіанами воскресенья съ достаточною вѣроятностію можно производить изъ многихъ мѣстъ новаго завѣта, особенно если присоединить къ нимъ несомнѣнныя свидѣтельства преданія съ конца перваго и начала втораго столѣтія, изъ которыхъ видно, что тогда уже повсюду было въ обычаѣ праздновать день воскресный². Пер-

¹ Въ нѣкоторыхъ церквахъ, составившихся изъ іудеевъ на востокѣ, суббота еще долго праздновалась наравнѣ съ воскресеньемъ. Евсев. III, 27.

² Наприм. въ посланіи *Варнавы*, гл. 15, у *Инатія*, Ер. ad Magnes. с. 9 (Христіане не празднуютъ болѣе субботу, но день Господа, въ который возшла чрезъ Него новая для нихъ жизнь); въ извѣстномъ посланіи *Плинія* младшаго къ Траяну, Ер. X, 97, у *Иу-*

выйй намекъ на то находится въ дѣяніяхъ апостольскихъ (20, 7), изъ которыхъ видно, что христіане въ первый день недѣли собирались для молитвы, назиданія и пріобщенія тѣла и крови Христовой и что Павелъ именно до этого дня пробылъ въ Троадѣ, для того, чтобы съ христіанами отъ чистаго сердца и подробно поговорить о царствіи Божіемъ. Далѣе, изъ 1-го посланія къ коринѳянамъ (16, 2) видно, что въ этотъ-же день они, по распоряженію апостола, должны были откладывать пожертвованія въ пользу бѣдныхъ. Еще важнѣе свидѣтельство позже написаннаго св. Іоанномъ апокалипсиса, потому что между тѣмъ какъ въ обоихъ Павловыхъ посланіяхъ этотъ день не имѣетъ отличительнаго священнаго названія и называется просто только «первымъ днемъ недѣли», первымъ днемъ послѣ субботы¹, въ апокалипсисѣ (1, 10) онъ является уже подъ замѣчательнымъ названіемъ: «день Господень (*ἡ κυριακὴ ἡμέρα*), т. е. день Христа, къ Которому у Іоанна все относится. Въ подобномъ смыслѣ тайная вечеря въ посланіи 1 Кор. (11, 20) называется «вечерею Господнею». Это выраженіе ясно указываетъ на религіозное празднованіе дня воскреснаго, въ который святой тайнозритель получилъ откровеніе о будущихъ побѣдахъ Христа и Его церкви, и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на то значеніе, какое день этотъ получилъ въ сознаніи первенствующихъ христіанъ. Именно это былъ такой день, который сотворилъ Господь и даровалъ своей церкви, который поэтому особенно принадле-

стину М. и т. д. Нельзя думать, чтобы такое важное учрежденіе, каковое христіанское воскресеніе, безъ апостольскаго утвержденія и одобренія могло быть принято въ такое короткое время повсюду и вытѣснить празднованіе іудейской субботы, предписанное въ десятословіи.

¹ *Μία τῶν σαββάτων* (сн. Мо. 28, 1. Мар. 16, 2. Лук. 24, 1).

жить Ему и долженъ быть посвященъ Ему же, — это день Его воскресенія, т. е. завершенія и запечатлѣнія новаго созданія и побѣда надъ грѣхомъ, смертью и адомъ. Воскресеніе Христово есть средоточіе нашей вѣры и основаніе нашей надежды, и мы имѣемъ полное основаніе думать, что самъ Христосъ хотѣлъ для своихъ учениковъ сдѣлать день своего воскресенія праздничнымъ, такъ-какъ, по словамъ св. Іоанна (20, 28), Онъ явился имъ не только въ тотъ-же день, но для Θомы въ другой разъ и именно въ восьмой-же день послѣ этого, и преподалъ имъ свой божественный миръ, и такъ-какъ въ пятидесятый день, тоже въ воскресенье, ниспослалъ на нихъ Святаго Духа, и такимъ образомъ вмѣстѣ съ тѣмъ день воскресный назначилъ *днемъ основанія христіанской церкви*. Въ этихъ примѣрахъ и событіяхъ нужно видѣть истинно-божественное установленіе празднованія воскреснаго дня. Вмѣстѣ съ тѣмъ они указываютъ намъ, какъ должно понимать идею и значеніе воскреснаго дня въ отличіе отъ субботы.

На-сколько это новое твореніе, то есть основаніе церкви — плодъ воскресенія Христова — выше перваго творенія неба и земли и завершаетъ его, на-столько и христіанское воскресенье выше іудейской субботы. Суббота была днемъ воспоминанія о физическомъ сотвореніи (Исх. 20, 11; 31, 17) и вмѣстѣ съ тѣмъ объ исходѣ израильтянъ изъ Египта — страны рабства (сн. Втор. 5, 15)¹; напротивъ, воскресенье есть праздникъ въ память нравственнаго созданія, возрожденія человѣчества, святой жизни, и искупленія, совершеннаго Христомъ, Начальникомъ жизни и мира.

¹ Замѣчательно, что этотъ исходъ изъ Египта ночью съ 14 на 15 день низана пришелся не на седьмой, но на первый день недѣли, значить на воскресенье, какъ видно изъ сличенія мѣстъ писанія (Исх. 12, 1—6 съ 16 гл. 1 и 5 ст. и д.).

Суббота есть только прообразъ воскресенья, которое есть первообразъ и исполненіе того, и вмѣстѣ начатокъ обѣщаннаго вѣчнаго покоя Бога въ человѣкѣ и человѣка въ Богѣ, непрерывнаго духовнаго торжества въ небесномъ Ханаанѣ (сн. Евр. 4, 1—11; Апок. 14, 13). Такъ, изъ останковъ іудейской субботы, вслѣдствіе погребенія Христа и отверженія Спасителя міра, превратившейся въ день печали ¹, въ одно время съ возстаніемъ Первенца новаго созданія изъ гроба стараго творенія возникла мысль о *днѣ* вѣчнаго *солнца* правды, — побѣды надъ всѣми темными силами, святой свободы духа, божественной радости, радости въ Святомъ Духѣ, которая должна просвѣтити и всѣ земныя радости. Временная и существенная форма Моисеевой заповѣди о субботѣ была отмѣнена, но ея сущность, ея зерно удержано, одухотворено и развито въ пріятный плодъ. Съ евангельско-христіанской точки зрѣнія этотъ день и его празднованіе является не игомъ и принужденіемъ, но благодатнымъ даромъ Божиимъ, чрезъ каждую недѣлю возвращающимся временемъ отдохновенія, утѣшенія, общенія съ Богомъ и со святыми, и предвкушенія вѣчнаго блаженства. По своему внутреннему основанію и ветхозавѣтная суббота была не просто только обязанностію, но вмѣстѣ и правомъ на покой среди безпокойствъ, привилегією на свободу во время рабства, не простымъ только обязательнымъ учрежденіемъ, но и милостивымъ освобожденіемъ отъ соединенной съ рабствомъ заповѣди о необходимой, тягостной работѣ въ потѣ лица, — воспоминаніемъ о блаженномъ покоѣ Божіемъ и объ искупленіи народа Божія, слѣдовательно евангелиемъ въ законѣ, «раемъ покоя и сладости на проклятой землѣ».

¹ Въ томъ-же смыслѣ, въ какомъ, вслѣдствіе Его распятія, упразднился храмъ, т. е. и все богослуженіе въ храмѣ потеряло свою законность и значимость (сн. Іоан. 2, 19).

Въ-особенности прямое отношеніе четвертой заповѣди къ рабамъ и рабынямъ, къ чужеземцамъ, и даже къ рабочему скоту и мѣста исхода (23, 12) и второзаконія (10, 10), гдѣ суббота и праздничные дни вообще изображаются днями радости и покоя, — все это указываетъ на цѣль Божія милосердія и на связь субботы съ Едемомъ — первобытнымъ мѣстомъ невинности, а также съ обѣщаннымъ раемъ спасенія, въ которомъ даже воздыхающая тварь освободится отъ служенія суетѣ въ свободу славы чадъ Божіихъ (сн. Рим. 8, 19 и д.). Это отрадное установленіе о субботѣ, находящееся въ ветхозавѣтномъ законѣ, достигаетъ полного развитія во Христѣ, который и въ этомъ смыслѣ называется господиномъ субботы (Мате. 12, 8), какъ, на-оборотъ, воскресеніе называется *Его днемъ*, потому что Христосъ есть цѣль и конецъ закона въ томъ смыслѣ, что Онъ исполнилъ его. Онъ есть нашъ миръ (Еф. 2, 14), нашъ Избавитель отъ всѣхъ дѣлъ закона и отъ соединенныхъ съ ними непріятностей, Онъ есть Успокоитель всѣхъ трудящихся и обремененныхъ (Мө. 11, 28) и, какъ истинный Свѣтъ міру, какъ вѣчное духовное Солнце, первый день недѣли дѣлаетъ истымъ днемъ солнца (*dies Solis*), который даетъ свѣтъ и теплоту и своимъ планетамъ — будничнымъ (рабочимъ) днямъ.

Г О Д И Ч Н Ы Е П Р А З Д Н И К И .

О *годовыхъ* праздникахъ мы не имѣемъ почти никакихъ свидѣтельствъ въ новомъ завѣтѣ; но объ нихъ можно сказать въ-сущности конечно то-же самое, что сказано о субботѣ, т. е. іудейскіе праздники, по своей временной, національной и прообразовательной формѣ, потеряли значеніе, но въ-сущности удержаны, одухотворены и просвѣтлены отношеніемъ ко Христу, или замѣнены другими. Годовые іудейскіе праздники, какъ - то:

пасха (Исх. 12, 1—28; 23, 15. Лев. 23, 4—8. Втор. 16, 1—8), пятидесятница (Исх. 34, 22. Лев. 23, 15. 16. Втор. 16, 10), праздникъ кущей (Исх. 23, 34—42; Втор. 16, 12—15) и день общаго покаянія (Исх. 23, 26—30. Лев. 16, 1—34), какъ извѣстно, тоже имѣютъ божественное происхожденіе; и весьма несправедливо ихъ совершенно отвергать, а въ то-же время допускать вѣчную обязательность заповѣди о субботѣ, такъ-какъ нравственный и обрядовый законъ нельзя совершенно отдѣлять другъ отъ друга. Эти праздники имѣютъ прообразовательное значеніе, указываютъ на главные событія евангельской исторіи, именно: пасха — на смерть и воскресеніе Христа, истиннаго пасхальнаго Агнца и Избавителя своего народа отъ духовнаго рабства грѣху, а праздникъ пятидесятницы — на основаніе христіанской церкви и на приобрѣтеніе для вѣчной жизни первыхъ обратившихся ко Христу душъ.

Оба эти праздники *пасха* и *пятидесятница* въ христіанскомъ духѣ, какъ праздники въ память воскресенія Господа и сошествія Святаго Духа, праздновались церковію прежде всѣхъ другихъ и притомъ во второмъ вѣкѣ уже повсюду и безъ всякихъ споровъ, отъ чего не безъ основанія можно отнести ихъ начало къ апостольскому вѣку. Христосъ Распятый и Воскресшій съ самаго начала былъ свѣточемъ и предметомъ христіанскаго сознанія, и день солнца (воскресный день) получилъ значеніе праздника именно отъ событія воскресенія, былъ, такъ сказать, каждую недѣлю повторяющимся свѣтлымъ праздникомъ пасхи, подобно тому, какъ пятница была днемъ воспоминанія смерти Христовой, и поэтому днемъ поста и духовной печали. Можно думать, что христіане изъ іудеевъ соблюдали и всѣ установленные Богомъ чрезъ Моисея годовые праздники по примѣру Господа, обыкновенно праздновавшаго въ Іерусалимѣ особенно пасху (Іоан. 2, 13; 5, 1; 6, 4; 11, 55; 12, 1; 13, 1; 7, 2;

10, 22), и вложили въ нихъ христіанскую мысль. Различеніе дней, о которомъ упоминается въ посланіи къ римлянамъ (Рим. 14, 5), относится, конечно, не къ одной только субботѣ, но вообще ко всѣмъ праздникамъ. Для Павла Христосъ, Распятый и Воскресшій, былъ предметомъ и душою всей его вѣры и жизни, такъ-что ежегодно повторяющіеся дни, напоминающіе эти великія событія для него, конечно, должны были имѣть особенно важное значеніе. «Павель отзывается о себѣ», говоритъ Вейцель¹, «что онъ ничего не знаетъ, только Іисуса Христа, и притомъ распятаго; если-бы Христосъ не воскресъ, то суетна вѣра наша, взываетъ онъ, то мы еще въ грѣхахъ; Духъ Святый есть печать чадъ Божіихъ, поручитель въ радостномъ воскресеніи, душа и союзъ христіанскаго общества, Источникъ даровъ духовныхъ; смерть и воскресеніе вмѣстѣ съ сошествіемъ Святаго Духа на апостоловъ составляютъ основныя событія, на которыхъ опирается вся его христіанская настроенность. Время годовичнаго воспоминанія этихъ событій для старѣйшихъ апостоловъ было временемъ священныхъ праздниковъ; отчего - жъ и для Павла, поддерживавшаго общеніе съ ними и съ первою церковію, оно не могло быть праздникомъ въ память такихъ важныхъ событій?». Правда, различно объясняютъ мѣсто изъ 1-го посланія къ коринтеянамъ (Гл. 5, 7. 8), гдѣ Павель называетъ Христа пасхальнымъ Агнцемъ, закланнымъ за насъ, и приглашаетъ къ празднованію пасхи въ безквасіи чистоты и истины, т. е. въ духѣ Христа, освободившаго насъ отъ всякой закваски грѣховной. Это можетъ относиться къ всегдашнему празднованію пасхи сердцемъ, душою и благочестивою жизнію; но такъ-какъ это посланіе (сн.

¹ Въ его сочиненіи о празднованіи христіанами пасхи въ первые три вѣка — über die christliche Passafeier drei ersten Jahrhunderte. 1848, стр. 180. Weitzel.

1 Кор. 16, 8) написано было не задолго до пасхи, то весьма естественно и какъ нельзя болѣе вѣроятно то, что апостоль указываетъ на нее, и христіанское празднованіе отличаетъ отъ іудейскаго, слѣдовательно, предполагаетъ уже существующимъ. Не случайное, конечно, явленіе то, что онъ въ составленной имъ изъ язычниковъ церкви ефесской дождался собственно пятидесятницы и придавалъ значеніе тому, чтобы провести ее въ этой церкви (Επιμενῶ δὲ ἐν Ἐφέσῳ ἕως τῆς πεντηκοστῆς), подобно тому, какъ въ Троадѣ онъ пробылъ до самаго воскресенья (Дѣян. 20, 6). Къ этому нужно присоединить ясный, устраняющій всякое сомнѣніе въ этомъ предметѣ, рассказъ книги дѣяній апостольскихъ о томъ, что Павелъ въ 58 году пасху провелъ въ церкви филиппійской, составившейся тоже изъ язычниковъ, и отправился оттуда только послѣ этого праздника, и что онъ затѣмъ торопился (даже не заѣхавши и въ Ефесъ), въ Іерусалимъ для того, чтобы провести тамъ праздникъ пятидесятницы (Дѣян. 18, 21; 20, 6. 16).

Наконецъ, свидѣтельства изъ втораго вѣка заслуживаютъ здѣсь полного вниманія. Въ извѣстныхъ спорахъ о пасхѣ, которые касались *времени* годовичнаго празднованія въ память смерти и воскресенія Христова, а не самаго празднованія (такъ-какъ тогда оно было уже повсюдно), многіе изъ весьма достовѣрныхъ свидѣтелей — ефесскій епископъ *Поликратъ* съ семьєю своими спутниками, епископы *Мелитонъ*, *Θραзей*, *Сагарисъ* ссылались на обычай малоазійской церкви праздновать христіанскую пасху по іудейскому лѣтосчисленію въ 14 день низана, — ссылались даже прямо на авторитетъ апостола Іоанна. Да и благочестивый *Поликарпъ* смирскій, непосредственный ученикъ и другъ ап. Іоанна, въ 160 году увѣрялъ римскаго епископа въ томъ, что онъ самъ вмѣстѣ съ ап. Іоанномъ праздновалъ пасху по восточному обык-

новенію и что съ этимъ были согласны и прочіе апостолы, съ которыми онъ обращался, слѣдовательно, согласенъ былъ и Филиппъ въ Іераполѣ. Съ другой стороны, римская церковь ссы- лалась на свой особый, впослѣдствіи всюду принятый, обычай праздновать пасху въ опредѣленный день не мѣсяца, но недѣ- ли, именно смерть Іисуса всегда въ пятницу, а воскресенья — всегда въ день солнца *dies solis* (воскресенье); также увѣряла своими древними епископами и установленіемъ апостоловъ Пе- тра и Павла. Споры эти послѣднее свое основаніе имѣютъ, по всей вѣроятности, въ несущественной разницѣ, которая, при е- динствѣ и согласіи по духу, существовала уже въ практикѣ раз- личныхъ апостоловъ и апостольскихъ церквей, а при этомъ и- мѣлась въ виду или іудейская пасха, служившая прообразомъ, которая всегда начиналась 14-го нисана, приходилось ли это число въ пятницу, или нѣтъ; — собственно день смерти и вос- кресенія Христова, слѣдовательно, пятница и воскресенье ¹.

Но пасха и пятидесятница суть единственные праздники, которые можно возвести ко временамъ апостольскимъ. О празднованіи дру- гихъ праздниковъ, напр. Рождества Христова, въ книгахъ новаго завѣта нѣтъ ни малѣйшаго намека. Только впослѣдствіи церковь у- становила особый праздникъ въ память и честь таинства воплощенія.

¹ См. въ только-что приведенномъ глубоко-ученомъ и драгоцѣн- номъ сочиненіи Вейцеля.

О ЦЕРКВИ (ПРОТЕСТАНТСКОЙ)

ВЪ ЕЯ НАСТОЯЩЕМЪ СОСТОЯНІИ.

Современное состояніе церкви¹.

Высокопочтеннѣйшее собраніе!

Въ настоящей лекціи я намѣренъ обратить ваше вниманіе на современное положеніе церкви. Я долженъ изобразить вамъ ея состояніе и ея страданія, ея задачи и ея средства, ея труды и ея надежды. Положеніе церкви какъ внутри, такъ и внѣ, — то, какъ выражается въ ней христіанскій духъ и то, какъ она борется противъ антихристіанскаго духа; основные мотивы и ближайшія цѣли, которыя, сознательно или не сознательно, опредѣляютъ ея собственную жизнь въ настоящемъ; взаимодѣйствія церковной жизни съ новѣйшею культурою, съ выводами науки, съ политическимъ положеніемъ міра, съ національными и социальными стремленіями, — все это я долженъ сгруппировать и представить въ одной картинѣ. Предъ нами лежитъ широкая и разнообразная область. Надобно обратить вниманіе на то, что находится въ постоянномъ и сильномъ движеніи, волненіи и круженіи. При этомъ надобно правильно размѣстить свѣтъ и тѣни

¹ Три лекціи Брюккнера, изъ книги: «Die Kirche nach ihrer Ursprung, ilrer Geschichte, ihrer Gegenwart». Leipzig. 1865.

и вездѣ избирать для изложенія соотвѣтствующія краски. Нужно, чтобы всѣ мы, которые стоимъ среди движенія нашего времени, были спокойными наблюдателями и созерцателями.

Настоящее положеніе церкви опредѣляется настоящимъ временемъ. Правда, церковь имѣетъ какъ свою собственную сферу жизни, такъ и свои особенные законы существованія и такимъ образомъ свою собственную исторію. Она не раздѣляетъ всего этого ни съ какимъ другимъ обществомъ. Поэтому она имѣетъ свой особенный путь въ міровой исторіи. Движеніе церковной жизни идетъ рука объ руку съ общимъ міровымъ движеніемъ. Они соприкасаются и одно на другое вліяютъ. Никакое замѣчательное произшествіе въ исторіи міра, никакой моментъ образованія въ исторіи христіанскаго человѣчества, никакое общественное стремленіе, никакое значительное направленіе народной жизни не остаются безъ воздѣйствія на церковь. Со всѣми выступающими и упадающими интересами она стоитъ въ отношеніи взаимодѣйствія, которое бываетъ часто скрытно, но тѣмъ не менѣе значительно. Она — одно и то-же съ христіанствомъ, котораго есть носительница. Христіанство есть не только «великая историческая сила», какъ его называютъ, но вѣчная центральная сила жизни. Такъ оно оставляетъ свое вліяніе не только въ религіозно-церковной области, но и въ всемірной исторіи, — часто даже въ отдалѣннѣйшихъ результатахъ. Но не менѣе и обратное вліяніе. Особенный характеръ извѣстнаго времени кладетъ свою печать на каждое состояніе церкви.

Такъ и въ наше время. Отношенія настоящаго существенно обуславливаются положеніемъ церкви. Но тѣмъ не менѣе и состояніе церкви естественно опредѣляется общими міровыми отношеніями. Такимъ образомъ, если мы желаемъ обозрѣть совре-

менное положеніе церкви, то должны взглянуть въ сердце нашего времени.

Каковъ же характеръ нашего времени? Я думаю: характеръ нашего времени таковъ: Европа, и не одна только она, но и все человѣчество, на-сколько оно вообще имѣетъ исторію, переживаетъ тяжелый періодъ преобразованія; оно трудится надъ выработкою новыхъ формъ для всѣхъ отношеній. Старое умираетъ, образовывается новое, все находится въ броженіи. Мы видимъ, что многое изъ существующаго разрушается, приходитъ въ упадокъ; но мы не видимъ еще никакой замѣны его. Большая часть того, что образуется, показывается намъ лишь въ слабыхъ и неясныхъ очеркахъ. Это служитъ причиною неопредѣленности настоящаго направленія и его шаткости; и это составляетъ не маловажную болѣзнь нашего времени.

Подобное, только въ болѣе-й степени, находимъ мы и въ церкви. Мы переживаемъ періодъ преобразованія и для нея. Съ одной стороны, время, въ которое мы живемъ, есть время церковнаго возобновленія. Мы наслаждаемся уже плодами этого движенія, которые зрѣли съ перваго десятилѣтія настоящаго столѣтія. Они и указываютъ на то, въ чемъ проявляется это возобновленіе. Церковь опять вспомнила о ея вѣчномъ основаніи. Историческій смыслъ нашего времени на- столько развился, что сумѣлъ достойно оцѣнить древнія — отвернутыя прежде — сокровища вѣры и жизни. Церковь обратила свои силы на новую дѣятельность, на дѣятельность миссіонерскую. Церковные фереины (общества) достигли неизвѣстной прежде степени широты. Вспомоществованія и богоугодныя учрежденія, — результатъ и свидѣтельство любви, — разсѣяны по всей землѣ. Трудъ въ области царства Божія становится всестороннѣе и энергичнѣе. Церковное сознаніе совершеннѣе и чище. Часть народа не только ин-

тересуется своею вѣрою, но и обнаруживаетъ искреннее, сердечное убѣжденіе въ ней. Кратко, мы переживаемъ періодъ церковнаго возобновленія.

Но, съ другой стороны, церковь находится въ борьбѣ съ враждебными ей силами. Правда, нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ. Возраженія, которыя теперь направляются противъ церкви, дѣлаются ей не въ первый разъ. Но форма, въ которой они предлагаются, другая. Если возраженія облекались прежде въ философскую форму, то теперь они имѣютъ своимъ основаніемъ явленія природы. Если прежде они стояли изолированно, въ сторонѣ отъ общественнаго мнѣнія, то теперь выражаются частію этого самаго общественнаго мнѣнія. Прежнія робость, сдержанность и боязливость замѣнены гордостію, дерзостію и наглостію. Поэтому борьба, которую ведетъ церковь, становится гораздо труднѣе.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, церковь старается о своемъ возобновленіи внутри; съ другой стороны — она борется за свое положеніе во-внѣ. Соединеніе этихъ обѣихъ сторонъ составляетъ въ общемъ характеристическій признакъ настоящаго церковнаго положенія.

Всѣмъ извѣстенъ фактъ, что церковь лишилась первоначальнаго своего единства, раздѣлилась на частныя, обособившіяся вѣроисповѣданія. Извѣстно также и то, что никакое изъ существующихъ вѣроисповѣданій не соотвѣтствуетъ совершенному существу церкви, совокупности всѣхъ признаковъ истинной церкви. Каждое есть церковь, но ни одно не есть церковь единая, истинная, всеобщая. Они имѣютъ и много общаго между собою, и не только въ томъ, что во всѣхъ существуетъ общеніе вѣрующихъ, но и по отношенію къ ученію, богослуженію и учрежденіямъ. Не должно и этого забывать. Поэтому съ сознаніемъ раз-

дѣленія всѣхъ вѣроисповѣданій соединяется сознание и единства ихъ.

Сознание раздѣленія преобладаетъ въ отношеніи католичества къ протестантизму. Въ этомъ отношеніи не произошло еще никакой существенной перемѣны со временъ реформаціи — противоположность осталась та-же. Не обращая вниманіе на искаженіе ученія въ догматахъ римской церкви, говоримъ, что причина этого явленія лежитъ главнымъ образомъ въ томъ, что римская церковь провозглашаетъ себя «единою, истинною, единственною учительницею и руководительницею ко спасенію», что она отношеніе отдѣльныхъ лицъ ко Христу поставляетъ въ зависимость отъ того, принадлежатъ ли они къ ея внѣшнимъ церковнымъ учрежденіямъ, что она не признаетъ внѣ себя истинной христіанской жизни. Правда, прошлый годъ показалъ, что въ дѣлахъ любви возможно — въ извѣстной степени — взаимное участіе обѣихъ церквей. Въ шлезвигъ-голштинскихъ госпиталяхъ сердобольныя сестры соревновали въ своихъ обязанностяхъ по отношенію къ больнымъ и раненымъ съ діакониссами изъ Виѳаніи, братья католическихъ орденовъ — съ братьями изъ «Сѣраго дома» (aus dem grauen Hause). Но отношеніе церквей отъ этого не перемѣнилось; не оспоримо, что въ большинствѣ сознание раздѣленія по прежнему преобладаетъ надъ сознаніемъ единенія.

Въ обратномъ отношеніи находятся между собою обѣ евангелическія церкви. Правда, снѣ защищаютъ двѣ различныя, основныя особенности въ кругѣ евангельской жизни; въ обѣихъ выражается различная опредѣленность евангельскаго сознанія; и это проявляется въ ученіи, культѣ и учрежденіяхъ. Неодинаково объясняютъ такое различное направленіе ихъ: то указываютъ на различіе духовной природы и образованія первыхъ реформаторовъ, или на различіе общественнаго, церковнаго и національнаго со-

стоянія въ реформатскихъ земляхъ; то указываютъ на различное отношеніе къ священному писанію, принятое обѣими церквами; лютеранская церковь говоритъ: «что не противъ евангелія, то за него», и между тѣмъ какъ реформатская признаетъ: «что не изъ бібліи, то противъ нея»; то, наконецъ, даютъ значеніе въ этомъ фактѣ различнымъ направленіямъ, образовавшимся въ историческомъ развитіи обѣихъ церквей въ лютеранской церкви — маловажное значеніе внѣшности церковной, въ реформатской — обращеніе вниманія на преобразование внѣшняго устройства церкви; тамъ развитіе церковнаго ученія, — здѣсь образованіе церковнаго порядка. Между тѣмъ какъ бы не объясняли различіе обѣихъ церквей, — остается неоспоримымъ тотъ историческій фактъ, что обѣ церкви то находятся во враждѣ между собою, то обнаруживаютъ взаимное влеченіе и соединенію. Последнее составляетъ болѣе постоянную и болѣе характеристическую черту въ отношеніи обѣихъ церквей. И такъ, сознаніе единства въ евангелическихъ церквахъ преобладаетъ надъ сознаніемъ раздѣленія. Правда, въ послѣднее десятилѣтіе, въ - слѣдствіе совершившагося, въ очень многихъ земляхъ, соединенія (хотя и на различныхъ основаніяхъ и въ различной мѣрѣ) обѣихъ церквей, появились было начатки раздѣленія; но это не имѣло большихъ результатовъ. Взаимный обмѣнъ въ области науки чрезъ это не уничтожился и взаимная связь практической дѣятельности для царства Божія чрезъ это не прекратилась.

Вообще, въ настоящее время, различіе вѣроисповѣданій отступаетъ на задній планъ предъ солидарностію христіанскихъ интересовъ, которые стоятъ теперь на очереди, и предъ сильнымъ кризисомъ, который переживаетъ каждое изъ обоихъ вѣроисповѣданій — римское и евангелическое.

Обратимъ первоначально вниманіе на тотъ кризисъ, который

въ настоящее время переживаетъ римская церковь. Хотя эта церковь въ послѣднее время оказала большіе успѣхи, именно въ области вѣшной организаціи; все-таки папа Пій IX въ продолженіе своего страдальческаго первосвященничества долженъ былъ основать до 100 новыхъ епископій. И теперь эта церковь собираетъ свои силы и предпринимаетъ энергическіе труды въ дѣлѣ проповѣди людямъ, невѣдущимъ истинной религіи. Не менѣе она заботится и объ удержаніи своего вліянія въ различныхъ земляхъ. И мы не желаемъ утаивать, что эта церковь защищена еще отъ многого, что угрожаетъ нашей церкви. Твердость и непогрѣшимость римской церкви въ дѣлѣ ученія, предъ которымъ склоняются даже люди ума и мысли, какъ напр. Гюнтеръ на закатѣ дней своей жизни; католическій народъ, который если и читалъ на-расхватъ романъ Ренана, — догматы вѣры все-таки считаетъ за неприкосновенные и твердо держится церковныхъ формъ. Готовность къ пожертвованіямъ «для св. Петра»; строгая дисциплина, недопускающая раздоровъ между служителями церкви; организація, проведенная съ рѣдкою послѣдовательностію и тонкостію, строгая въ одномъ мѣстѣ и послабляющая въ другомъ — это и подобное предохраняетъ католическую церковь отъ многого, что болѣе и болѣе угрожаетъ нашей церкви. Но католицизмъ господствуетъ въ интересѣ видимой церкви и именно здѣсь-то угрожаетъ ему въ настоящее время опасность. Эта опасность заключается не въ томъ только, что во Франціи болѣе, чѣмъ когда-нибудь, вспоминаютъ о галликанской свободѣ; и не въ томъ только, что въ Польшѣ число монастырей уменьшилось; и не въ томъ, что вновь образованная мексиканская имперія увидѣла себя въ необходимости санкционировать конфискацію церковныхъ имуществъ; нѣтъ, римскій вопросъ заключается въ томъ, что всему католическому міру грозятъ раздѣленіемъ,

которое уже проникло въ коллегію кардиналовъ. Это — не итальянская, національная сторона этого вопроса, — что даетъ ему особенную важность и значеніе, — но его составляетъ общая церковная сторона. Какъ скоро прекратится французская поддержка: римское папство поставлено будетъ на рѣшительномъ вопросѣ: можетъ ли оно держаться на теперешнихъ основаніяхъ, или нужно его преобразовать. Последнее необходимо повлечетъ за собою весьма важныя послѣдствія для всего католическаго міра, и не для одного только его, можно прибавить. Кто захочетъ отрицать, что римская церковь стоитъ на замѣчательномъ поворотномъ пунктѣ своей церкви?

Совершенно, съ другой стороны, грозитъ опасность евангелической церкви. Если въ католической церкви нападеніе направляется преимущественно противъ внѣшнихъ фѳормъ церкви и ея монархической главы, здѣсь оно направляется именно противъ ученія ея, а такимъ образомъ противъ самаго сердца ея.

Посмотримъ первоначально на великія теологическія проблемы, которыя волнуютъ нашу церковь. Нѣтъ почти ни одной части системы нашего церковнаго ученія, которая не подвергалась бы нападеніямъ новой науки; но въ наше время преимущественно выступаютъ на череду два вопроса. Одинъ — о лицѣ Христа, главы церкви, другой — о словѣ Божіемъ, руководствѣ церкви. Что думаете вы о Христѣ? Чей Онъ сынъ? — это одинъ вопросъ. Священное писаніе дано ли отъ Бога? — это другой. Такимъ образомъ ставится вопросъ какъ о сердцѣ самаго христіанства, такъ и о внутреннѣйшемъ нервѣ всей церковной жизни. Что будетъ съ лицомъ Христа, то будетъ и съ существомъ церкви. Что будетъ съ священнымъ писаніемъ, то будетъ и съ силою церкви. Если Христосъ только человѣческій сынъ, хотя-бы и болѣе всѣхъ, рожденныхъ женами, то и церковь есть только человѣческое дѣ-

ло, хотя-бы и находилась подъ Божественнымъ управленіемъ. Если священное писаніе только человѣческое произведеніе, хотя-бы и глубочайшее и важнѣйшее, то церковь трудится только человѣческими средствами, ей не достаетъ доказательствъ духа и силы. Въ обоихъ случаяхъ церковь не можетъ имѣть ручательства за свое будущее, христіанская вѣра — разсчитывать на побѣду, которою она побѣждаетъ міръ. Ясно, что, при рѣшеніи этихъ вопросовъ, дѣло идетъ о жизни и будущемъ церкви. И эти вопросы занимаютъ богослововъ не со вчерашняго только дня. Не сочиненія Ренана и Штрауса возбудили эти вопросы; но они сдѣлали ихъ только ходячими и интересными для всего христіанскаго народа. Къ характеристическимъ признакамъ настоящаго времени принадлежитъ также и то, что великія религіозныя проблемы перестали оставаться замкнутыми въ извѣстныя теологическія формулы, какъ тайны.

Эти двѣ проблемы составляютъ въ настоящее время пунктъ, на которомъ христіанское міровоззрѣніе вступаетъ въ непосредственное соприкосновеніе съ враждебными ему направленіями. Отсюда рѣшается: натурализмъ и раціонализмъ должны ли остаться движущими и опредѣляющими міровыми силами, — какими они сдѣлались, — или нѣтъ? Правда, Христосъ свидѣтельствовалъ о себѣ своими чудесами только второстепеннымъ образомъ. Но христіанство есть само чудо и притомъ высшее изъ всѣхъ чудесъ. Это лежитъ въ его сверхъестественномъ характерѣ. Съ этимъ стоитъ и падаютъ церковь. — Но чудеса бываютъ въ области природы и въ сферѣ духовной. Противъ первыхъ вооружается натурализмъ, потому что онъ не признаетъ никакихъ высшихъ законовъ, кромѣ законовъ природы, противъ послѣднихъ — преимущественно раціонализмъ, потому что не знаетъ никакого другаго источника познанія, кромѣ человѣческаго разума. Натура-

лизмъ имѣетъ своимъ порожденіемъ грубый матеріализмъ, который царство невидимаго погребаетъ въ міръ видимомъ. Раціонализмъ произвелъ ту одностороннюю критику священнаго писанія, которая божественность и истину писанія приноситъ въ жертву внѣшнему историческому пониманію. Оба эти направленія существуютъ съ евангелической церкви. Но вотъ высшее чудо въ области природы — воплощеніе Сына Божія, а въ сферѣ духовной — Божественное откровеніе. Въ этихъ двухъ пунктахъ сталкиваются между собою различныя направленія и воззрѣнія. Мы стоимъ предъ вопросомъ: какое побѣдитъ, какое будетъ побѣждено? И народъ также интересуется этимъ вопросомъ, но онъ рѣшаетъ его, не какъ учитъ церковь, а большею частію не согласно съ нею.

Не нужно скрывать: между евангелическою церковію и большею частію евангелическаго народа существуетъ раздѣленіе; утверждена пропасть между вѣрою, которую исповѣдуетъ церковь, и вѣрою, какую раздѣляетъ большая часть ея членовъ. И тамъ, гдѣ еще не ясно обнаруживается открытое противорѣчіе, нѣтъ недостатка въ скрытномъ, внутреннемъ несогласіи. Если основное направленіе времени и нельзя назвать нерелигіознымъ, то все-таки оно въ большей своей части и не церковное направленіе. Правда, я не желаю разбирать, справедливъ ли епископъ падерборнскій, когда онъ утверждаетъ ¹, что онъ знаетъ евангелическіе города съ 18000 жителей, изъ которыхъ только 32—34 лица ходятъ въ церковь и принимаютъ евхаристію; или что во многихъ мѣстахъ крещеніе дѣтей совершается только вслѣдствіе примѣненія полицейскихъ, принудительныхъ мѣръ. Но

¹ Въ сочин. «Ein bischöfliches Wort an die Protestanten Deutschlands», стр. 21 и гл.

вотъ по-крайней-мѣрѣ несомнѣнный фактъ, что въ такомъ городѣ, какъ Берлинъ, съ 650,000 жителей, всѣ кѣрхи вмѣщаютъ въ себѣ только около 40,000 душъ, да говорятъ, что и тѣ всѣ рѣдко бываютъ полны. Отсюда легко можно сдѣлать примѣненіе къ другимъ нашимъ городамъ. Между тѣмъ религіозное состояніе большихъ городовъ нельзя безъ всякаго разсужденія переносить на всѣ остальные евангелическія общества. — Еще много есть традиціонной церковности; но только нравственность мало соотвѣтствуетъ ей. И пожертвованія для церковныхъ цѣлей бываютъ очень скудны и совершаются весьма неохотно. Для миссіи въ отдѣльныхъ кружкахъ дѣлаютъ большія пожертвованія, но большая часть народа держитъ себя въ сторонѣ. Къ этому нужно прибавить, что когда сталкиваются между собою матеріальныя и духовно-церковныя интересы, послѣдніе всегда отдвигаются на задній планъ. Въ очень многихъ кружкахъ распространено совершенное недовѣріе къ церкви и предпринимаются различныя нападенія на нее. Въ установленныхъ выраженіяхъ церковной жизни слышатся ретроградныя тенденціи. Если церковь возстановляетъ въ своемъ культѣ древнія сокровища, то въ этомъ видятъ приближеніи къ католицизму. Въ протестантизмѣ провозглашаютъ принципъ свободнаго изслѣдованія, и изъ-за него забываютъ равно существенный и необходимый принципъ послушанія вѣрѣ. Церковную общественную дѣятельность клеймятъ худо выбраннымъ и еще болѣе худо понятымъ именемъ піэтизма; къ недовольству противъ постановленій церковныхъ примѣшивается стремленіе эмансипировать различные круги жизни отъ вліянія церкви. Это высказывается въ различныхъ сферахъ жизни; въ семействѣ — въ стремленіи къ гражданскому браку, въ школахъ — въ лозунгѣ: отдѣленіе школы отъ церкви, въ сферѣ общественной жизни — чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе провозглашаютъ

безрелигіозное общество. Мы не хотимъ теперь изслѣдовать, лежатъ ли, на-сколько лежатъ въ основаніи этихъ стремленій дѣйствительныя противорѣчія, ищутъ ли въ нихъ выраженія дѣйствительныя потребности. Теперь дѣло идетъ только о томъ, чтобы установить факты. Но къ этимъ фактамъ принадлежитъ также и то, что духъ и форма, въ которыхъ выставляются такія требованія, у многихъ не есть духъ благожеланія и сочувствія къ церкви, но духъ антипатіи къ ней.

Откуда такое явленіе? Оно есть результатъ взаимодействія многихъ причинъ. Сюда принадлежитъ сліяніе церкви съ обществомъ; сюда принадлежитъ незначительное участіе общества въ церковныхъ дѣлахъ и отсюда происшедшее отдаленіе народа отъ церковныхъ интересовъ; сюда принадлежитъ высокомѣрное понятіе духовныхъ о своихъ должностяхъ, вызвавшее въ различныхъ мѣстахъ мѣстные споры, которые нерѣдко приводили въ волненіе всю церковь и т. п. Но все это недостаточно объясняетъ дѣло. Основаніе лежитъ гораздо глубже. Оно лежитъ въ разрывѣ общей культурной жизни настоящаго времени съ церковною жизнію.

Было время, когда церковь была исключительною представительницею образованія. И когда церковь эмансипировалась, во время реформаціи, отъ іерархическаго гнета, она дала сильный толчекъ новой эпохѣ образованія. Теперь культурная жизнь отдѣлилась отъ церкви. Она развивается независимо отъ нея, или, по-крайней-мѣрѣ, такъ думаютъ; поэтому она, какъ самостоятельная, ставится рядомъ съ церковію, даже во враждебныя отношенія къ ней. Но можно ли отсюда вывести, какъ многіе думаютъ, что новѣйшая культура опередила церковь, что въ церкви нѣтъ средствъ для образованія, что она, употребляя циническое выраженіе Карла Фохта, только «тормозитъ цивилизацію».

Теперь спросимъ: что-же такое новѣйшая культура? Она состоитъ въ путеводныхъ идеяхъ, которыя управляютъ жизнію современнаго поколѣнія, въ высотѣ уровня общаго образованія въ настоящее время, въ извѣстныхъ стремленіяхъ, которыя одушевляютъ наше время въ сферѣ матеріальныхъ интересовъ, науки, національной и соціальной жизни. Все это составляетъ особенный характеръ нашего времени и его особенныя преимущества; но въ этомъ заключаются и особенныя опасности. Я буду разсматривать все это на-столько, на-сколько оно относится къ христіанству и церкви.

Если мы первоначально обратимъ вниманіе на главныя идеи, которыя управляютъ жизнію современнаго поколѣнія, которыми сознательно или несознательно пропитана наша эпоха, то мы сдѣлаемъ несжиданно радостное открытіе. Всѣ онѣ лишь въ христіанствѣ и съ христіанствомъ вошли въ кругъ зрѣнія человѣческаго. Онѣ вышли изъ нѣдръ христіанства, конечно только въ своемъ чистомъ и совершенномъ видѣ. Но въ ходѣ времени онѣ оставили свое христіанское отечество, пошли своими собственными путями, сдѣлались рабами чуждыхъ силъ и такимъ образомъ лишились своей первоначальной высоты и чистоты. Съ ними повторилась притча о блудномъ сынѣ. Своевольное удаленіе ихъ изъ отеческаго дома стало для нихъ гибелью и только возвращеніе въ отеческій домъ спасетъ ихъ.

Нѣтъ ли одной идеи, которая бы въ такой мѣрѣ господствовала въ настоящее время, какъ идея гуманности. Великая, благородная идея! Съ нею связывается представленіе о благородствѣ человѣческой природы и поведеніи человѣка, соответствующемъ этому благородству. Но христіанство ввело эту идею въ жизнь. Предхристіанскій міръ стремился къ ней, но не достигъ ее ни въ ея полномъ содержаніи, ни въ ея цѣломъ свѣтѣ. Не достигъ ее въ

ея полномъ содержаніи, потому что онъ не понималъ человѣка въ его возвышеніи надъ силами природы; не достигъ ее въ ея цѣломъ объемѣ, потому что жена, дитя и рабъ вмѣстѣ съ гражданскимъ достоинствомъ лишены были и человѣческаго. Напротивъ, только христіанство сдѣлало человѣка полнымъ, цѣлымъ человекомъ. Лишь во Христѣ человѣкъ сталъ истиннымъ человекомъ. Христіанинъ называется полнымъ совершеннымъ человекомъ. Въ идеѣ богоподобія заключается благородство человѣка, безъ различія расъ, въ единственномъ фактѣ — явленіи Богочеловѣка лежитъ основаніе, что человѣческое способно принять въ себя Божественное; съ представленіемъ царства Божія падаютъ всѣ границы, отдѣляющія человѣка отъ человѣка; въ возрожденіи наша духовная природа освобождается изъ плѣна плоти. Поэтому въ христіанствѣ истинно-человѣческое не насилуется, не подавляется, но только возвышается и освящается. Христіанство есть религія гуманности. Она имѣетъ своимъ естественнымъ предположеніемъ единство рода человѣческаго; ея миссія имѣетъ въ виду все человѣчество; она не знаетъ никакого различія человѣка отъ человѣка; она относится ко всѣмъ одинаково. Церковь имѣетъ своею задачею — осуществить эти тенденціи. И при всемъ этомъ кто будетъ отрицать, что въ настоящее время гуманныя идеи развиваются и прикладываются къ жизни не въ связи съ христіанствомъ, не въ его духѣ, но помимо его, противно его духу. Идеи о человѣческомъ правѣ, о человѣческой любви, о человѣческомъ счастьи осуществляются внѣ связи съ церковію, даже противно ея духу. И слѣдствіемъ этого бываетъ то, что идея гуманности превращается въ фальшивый идеализмъ, слишкомъ высоко ставитъ естественное добро человѣческаго сердца и имѣетъ своею опорою единственно эгоистическій человѣческій разумъ. Идея, оторвавшаяся отъ христіанской почвы, ли-

шилась первоначальнаго своего значенія и потеряла изъ виду свое назначеніе исправлять, улучшать и возвышать нравственное состояніе человѣка. Новѣйшая гуманность идеи человѣка, какимъ онъ долженъ быть, переносится безъ всякаго разсужденія на человѣка, каковъ онъ бываетъ на самомъ дѣлѣ, въ дѣйствительной жизни, — и такимъ образомъ она грѣшитъ противъ дѣйствительности. Христіанство беретъ человѣка, какъ онъ есть, и ведетъ его къ тому, какимъ онъ долженъ быть. Въ этомъ заключается различіе между воззрѣніемъ христіанскимъ и новѣйшимъ; и это составляетъ причину разногласія, господствующаго въ наше время.

То-же самое нужно сказать и объ идеѣ свободы. Всѣмъ извѣстно, какое значеніе она имѣетъ въ наше время. Но и она первоначально вышла изъ нѣдръ христіанства. Христіанство есть религія свободы. Оно понимаетъ вѣру, какъ дѣло свободы и ведетъ вѣрующихъ къ свободѣ чадъ Божіихъ. «Если Сынъ освободитъ васъ, говоритъ самъ Іисусъ Христосъ, то вы истинно свободны» (Ев. Іоан. 8, 36), и только самъ человѣкъ налагаетъ на себя оковы. «Гдѣ духъ Господень, тамъ и свобода», говоритъ ап. Павелъ (2 Корин. 3, 17). И этотъ духъ христіанской свободы вліяетъ на всѣ сферы жизни. Смотрите, съ какою силою христіанство побѣждаетъ рабство, и притомъ дѣйствуя на внутреннее настроеніе человѣка! Какъ много христіанство способствовало къ признанію права личности въ политической сферѣ! Умалчивая о другихъ фактахъ, укажемъ только на тотъ, что никакое событіе — со времени христіанства — не сдѣлало такъ много для свободы, какъ реформація, — а между тѣмъ и она — церковное дѣло! Не менѣе несомнѣнный фактъ есть и то, что новѣйшіе народы достигли прочной политической свободы тогда, когда «евангельско-христіанское настроеніе было господствующимъ мотивомъ народной жизни». Токвиль справед-

ливъ, если онъ говоритъ, что народъ, который желаетъ быть свободнымъ, долженъ вѣровать, а народъ, который не хочетъ вѣровать, долженъ служить¹. Деспотизмъ можетъ желать ослабленія и уничтоженія вѣры, но свобода никогда не можетъ пожелать этого. Чѣмъ слабѣе внѣшнія границы народной жизни, тѣмъ крѣпче и сильнѣе должны быть внутреннія. Не можетъ быть ничего поверхностнѣе, какъ желаніе искать и имѣть гарантію свободы въ формахъ и учрежденіяхъ или въ политическихъ воззрѣніяхъ, — вмѣсто того, чтобы прежде всего видѣть вѣрное ручательство свободы въ нравственности, имѣющей своимъ основаніемъ религію, въ совѣсти, очищенной, просвѣтленной и укрѣпленной религіею. Лишь христіанскій народъ способенъ сдѣлаться свободнымъ народомъ. Поэтому каждый другъ истинной свободы долженъ быть другомъ церкви. Но такъ ли на самомъ дѣлѣ? Нѣтъ, и идея свободы, какъ идея гуманности, потеряла свой коррективъ. Христіанство требуетъ, чтобы не искали свободы въ отрѣшеніи отъ Божественнаго порядка, но только въ согласіи съ нимъ; но наше время не понимаетъ этого! И такъ, мысль удалась отъ своего отечества и враждуетъ съ нимъ. Гдѣ должно быть единство, тамъ образовалось раздѣленіе. Это первое серьезное несчастіе; и оно принадлежитъ къ признакамъ нашего времени!

Дальнѣйшій признакъ новѣйшей культуры составляетъ многосторонность человѣческаго развитія и образованія. Это составляетъ великое преимущество нашего времени. Духовный горизонтъ несравненно расширился противъ прежняго; уровень образованія несравненно богаче прежняго; кругъ знанія, которое до-

¹ Protestant. Monatsblätter für einere Zeitgeschichte, herausg. v. Gelzer. 1862. 3 Hft. S. 169.

стигло низшихъ слоевъ общества, сталъ гораздо шире прежняго; вкусъ усовершенствовался; смыслъ для улучшенія жизни развился; однимъ словомъ общее образованіе нашего времени стоитъ гораздо выше прежняго. — При этомъ легкость сношеній помогаетъ быстрому распространенію произведеній искусства и изящной литературы. Научные результаты съ удивительною скоростію становятся общимъ достояніемъ. Прошли тѣ времена, когда цѣлыя генерациі спокойно и въ самодовольствіи жили за стѣнами своего города или въ отдаленныхъ мѣстахъ, не задавая себѣ вопроса о томъ, что внѣ ихъ. Расширеніе кругозора проникло во всѣ слои народа. Но и въ этомъ заключаются своего рода опасности. Рука объ руку съ истиннымъ образованіемъ нерѣдко идетъ ложное и мнимое образованіе; поверхностныя мысли, незрѣлыя рѣчи находятъ много адептовъ; сумма знанія увеличивается, но большею частію знанія несовершеннаго и односторонняго. Преобладающее одностороннее развитіе и направленіе разсудка вредно вліяетъ на развитіе прочихъ способностей души и преимущественно выражается въ стѣсненіи и уничтоженіи жизни чувства и сердца. И именно это оказываетъ свое вліяніе на отношеніе народа къ церкви. Св. апост. Павелъ писалъ къ филиппійцамъ: «писать вамъ одно и то-же для меня нетягостно» (Филипп. 3, 1). Наше поколѣніе говоритъ: слушать одно и то-же тяготитъ меня. Что проповѣдь Божественнаго слова должна постоянно повторять древнія вѣчныя истины, — этого не признаютъ; а что эти вѣчныя истины постоянно новы, — этого не понимаютъ. Не смотря на признанную всѣми многосторонность нашего образованія, оно страдаетъ ужасною односторонностію. И при поверхностномъ воззрѣніи можно замѣтить огромный пробѣлъ въ повѣйшемъ образованіи: это — весьма слабое изученіе христіанскихъ истинъ. Не тайна, что очень многимъ не достаетъ знанія самыхъ элементар-

ныхъ христіанскихъ истинъ. Въ этомъ заключается другая великая опасность. Въ нашемъ поколѣніи нѣтъ способности примирять съ откровеніемъ общіе моменты образованія. Если въ прежнее время, — когда не было ничего, кромѣ поверхностныхъ разсказовъ изъ исторіи и разрозненныхъ познаній изъ природы безъ всякой внутренней связи, — нетрудно было совершить это примиреніе, то въ наше время, при богатствѣ историческихъ изысканій, при множествѣ открытій въ области природы и при систематизированіи всѣхъ научныхъ свѣдѣній, — весьма нелегко внутренне перерабатывать новыя теоріи, сопоставлять ихъ съ личною жизнію вѣры и примирять съ откровенными истинами. Здѣсь находитъ свое объясненіе фактъ, что многіе охотно желаютъ вѣровать, но не могутъ. Ихъ сердце стремится къ Божественной истинѣ, но разумъ, находящійся подъ вліяніемъ новыхъ теорій, противныхъ вѣрѣ и между тѣмъ имѣющихъ подъ собою ученую почву, не признаетъ вѣры. Несомнѣнно, что новѣйшее образованіе развивается ко вреду для церкви. Это новое несчастье; и оно принадлежитъ къ признакамъ нашего времени!

Третью особенность новѣйшей культуры составляетъ постоянно возрастающее господство человѣка надъ вещами земнаго міра, — господство, совершающееся, съ одной стороны, посредствомъ мыслящаго разумѣнія вещей міра, съ другой стороны — посредствомъ обращенія ихъ въ услуженіе человѣку. Первая сторона — сціентифическая, вторая — практическая. По-этому на одной сторонѣ мы видимъ изумительное развитіе наукъ, а на другой — великій прогрессъ въ индустріи, въ примѣненій изобрѣтеній, въ употребленіи машинъ. Совершенно ошибочное представленіе о христіанствѣ и церкви имѣютъ тѣ, которые думаютъ, что христіанство и церковь враждебно относятся къ этимъ стремленіямъ. Христіанство и церковь вооружаются только противъ пристра-

стія къ міру, но не требуютъ піетистическаго бѣгства изъ міра. Христосъ не проситъ Отца небеснаго, чтобы онъ. исхитилъ вѣрующихъ изъ міра; Онъ только молить Его, дабы сохранилъ ихъ въ мірѣ отъ зла (Іоан. 17, 15). Христіанство собственно и единственно признаетъ человѣка царемъ созданія. «Все ваше, а вы Христовы» — взываетъ ап. Павелъ (1 Кор. 3, 22. 23). Христіанство не отрицаетъ міра; оно указываетъ только земному и временному его отношенію къ вѣчному. Не презрѣнію земнаго бытія учитъ оно: оно цѣнитъ его высоко, какъ преддверіе небеснаго бытія. Христіанство, это — закваска, которая, все преобразовывая, проникаетъ во всѣ земные интересы, во всѣ заботы и труды временной жизни и направляетъ все къ небесному и вѣчному. Но не рѣдко бываетъ, что за земными интересами забываютъ нравственно-христіанскіе интересы; и на мѣсто односторонняго идеализма появляется не менѣе односторонній матеріализмъ. Отсюда происходитъ преобладаніе матеріальныхъ интересовъ надъ всѣми другими; отсюда происходитъ то, что мало цѣнятъ тѣ блага, которыя одни только могутъ доставить нашей жизни достоинство, цвѣтъ и красоту; отсюда происходитъ исключительное направленіе къ земному и временному, отсюда, наконецъ, происходитъ всеобщее страстное стремленіе къ наслажденіямъ и удовольствіямъ. Противъ этого-то современнаго направленія христіанство и церковь защищаютъ и должны защищать идеальныя жизненныя силы. Но это становится причиною новой вражды и несогласія.

Теперь, если мы обратимъ взоръ на науки не теологическія, то увидимъ страстное раздѣленіе между наукою и церковію, какъ будто бы онѣ были непримиримыя противорѣчія. А между тѣмъ примиреніе между наукою и церковію и возможно, и существуетъ. Ближайшимъ образомъ оно заключается въ религіозномъ чувствѣ.

Сталъ ли Ньютонъ менѣе великъ отъ того, что онъ обнажалъ голову, когда произносилъ имя Божіе? Или сталъ ли Лаландъ знаменитѣе отъ того, что онъ цинически выразился: «все небо обошелъ съ лучшимъ телескопомъ, а Бога не нашелъ». Конечно астрономъ никогда не увидитъ Бога въ телескопѣ, точно такъ, какъ анатомъ не найдетъ души анатомическимъ ножомъ. О предметахъ религіи говорятъ: чего не видитъ разсудокъ разсуждающаго, то видитъ простое дѣтское чувство. Знаніе есть сила, но не всемогущество. Всякая истинная наука уже со временъ Сократа познала свои границы, и откровеніе само себя ограничило. Священное писаніе не есть какой-нибудь кодексъ естественныхъ, экономическихъ, національныхъ и психологическихъ свѣдѣній; оно никогда не желало быть таковымъ. Оно только учитъ насъ разсматривать природу и жизнь при свѣтѣ исторіи спасенія; оно указываетъ только путь, какимъ образомъ человѣческое общество можетъ сдѣлаться истинно человѣческимъ; оно говоритъ о человѣкѣ только съ той стороны, по которой онъ нуждается въ спасеніи и способенъ къ принятію его. Откровеніе сообщаетъ человѣку только то, чего онъ самъ не можетъ познать; наука ищетъ того, чего человѣкъ можетъ достигнуть самъ собою. Кратко, откровеніе и наука не должны противорѣчить между собою, но только онѣ имѣютъ свои особенныя точки зрѣнія, особенныя цѣли и различныя задачи. Нѣтъ сомнѣнія, что это будетъ признано; по крайней мѣрѣ наше время далеко отъ сего. Вотъ новое несчастіе; и оно принадлежитъ къ признакамъ нашего времени!

Я долженъ сказать еще объ одномъ явленіи, играющемъ важную роль въ современной народной жизни и имѣющемъ не малое значеніе для церкви. Я говорю о національныхъ движеніяхъ. На первый взглядъ можетъ показаться, что они мало касаются христіанства; но христіанство есть союзъ, объединяющій всѣ націи,

СОВРЕМЕННЫЯ ЗАДАЧИ ЦЕРКВИ.

Высокопочтеннѣйшее собраніе!

Въ предшествующемъ чтеніи мы нарисовали картину современнаго положенія церкви внутри и во-внѣ. Вы конечно видѣли, что это положеніе рѣшительно не нормальное. И какъ бы ни разсуждали о причинахъ, вызвавшихъ такое состояніе, самый фактъ нельзя подвергать сомнѣнію. Въ настоящемъ чтеніи мы попытаемся намѣтить современныя задачи церкви, или — то, что церковь должна дѣлать при настоящемъ своемъ положеніи и состояніи.

Всякій трудъ церкви есть трудъ самосозиданія. Всякое дѣло церкви обращается во благо ей. Когда церковь пріобрѣтаетъ души Господу и вводитъ ихъ въ христіанскую вѣру и жизнь, она присоединяетъ эти души къ самой себѣ. Когда церковь созидаетъ своихъ членовъ на основаніи всесвятой вѣры, она созидаетъ самое себя. Когда церковь преодолеваетъ нападенія, направленные противъ нея извнѣ или изнутри ея самой, — она дѣлаетъ пріобрѣтеніе для себя самой. Ея частное дѣло — посредственно или не посредственно — оказываетъ вліяніе на цѣлое. Ея проявленія жизни суть пріобрѣтенія жизни. Ея сѣяніе есть постоянная жатва. Ея трудъ есть изобиліе.

Труды церкви во все времена существенно одни и тѣ-же. Она проповѣдуетъ слово благодати; она управляетъ установленными Господомъ средствами благодати. Она непоколебимо стоитъ на своемъ вѣчномъ основаніи; она постоянно стремится къ своей вѣчной цѣли. Она раздаетъ всему міру дарованныя ей дары. Она трудится въ христіанскомъ мірѣ, и здѣсь она заботится о глубокомъ и широкомъ усвоеніи христіанства; она трудится и

такъ-что въ немъ нѣтъ «ни іудея, ни еллина»; евангеліе есть сила Божія, имѣющая сдѣлать блаженными всѣхъ, которые вѣруютъ въ него. Національный эгоизмъ, какъ и національная гордость не согласны съ призваніемъ христіанскаго народа. Это-то взаимное презрѣніе и составляетъ грѣхъ націй и противно духу христіанства. Но христіанство входитъ въ различныя національныя особенности, не принимая на себя національныхъ грѣховъ, какъ Христосъ принялъ на себя человѣческую природу, кромѣ грѣха. Каждый народъ осуществляетъ въ своей исторической жизни опредѣленную мысль Божию; христіанство желаетъ помочь, чтобы эта мысль воплотилась въ фактахъ, въ жизни, и эту помощь непосредственно подаетъ церковь, и она ведетъ націю къ осуществленію божественнаго плана. Поэтому съ полнымъ правомъ можно сказать, что существуетъ глубокое взаимодействіе между церковною и національною жизнью. Никакая нація не можетъ пріобрѣсть тѣхъ сокровищъ спасенія, которыми владѣетъ церковь; но не сомнѣнно, что каждая нація имѣетъ свое особенное призваніе для церкви, имѣетъ особенные духовные дары, которые образуютъ органы для принятія и развитія вѣры. Такъ, всѣ народы, имѣющіе историческое значеніе, всегда вліяли на образованіе церкви своимъ особеннымъ образомъ: греки — преимущественно чрезъ развитіе ученія, римляне чрезъ устроеніе церковнаго организма, германцы — чрезъ развитіе внутренняго опыта спасенія. И такъ, призваніе нашего (нѣмецкаго) народа — преимущественно религіозное призваніе. Вѣрность этому призванію есть ручательство за нормальное развитіе нашей національной жизни. Уклоненіе отъ христіанскихъ основоположеній есть шагъ къ національному паденію. Но лишь съ христіанскимъ благочестіемъ можетъ возстановиться германская сила и единодушіе. Но какъ далеки, какъ далеки мы отъ этого! Многіе теперь разли-

чіе вѣроисповѣданій считаютъ причиною раздѣленія отечества, какъ будто не приносятъ каждый день новыхъ доказательствъ на то, что вся вина лежитъ не въ религіозномъ, но въ политическомъ раздѣленіи. Такимъ образомъ и національное движеніе направляется противъ церкви. Вотъ новое великое несчастіе наше; его глубоко ощущаетъ не только другъ христіанства, но и другъ отечества; и оно принадлежитъ къ признакамъ нашего времени!

И такъ, мы видѣли, какъ церковь соприкасается со всѣми жизненными силами настоящаго времени, со всѣми интересами современной эпохи. Всѣмъ и каждому она предлагаетъ свою благодатную помощь. Но здѣсь ея вспомогательную руку отталкиваютъ, а тамъ связаны ея собственныя жизненныя силы. Здѣсь ее обратили на служеніе политикѣ, а тамъ грозитъ ей опасность во внутреннемъ святилищѣ ея вѣры. Разстроенная въ самой себѣ, и притомъ еще раздираемая партіями, подкапываемая въ своемъ основаніи различными одно другому враждебными направленіями, не находящая себѣ сочувствія въ общественномъ мнѣніи, вотъ наша церковь въ своемъ настоящемъ состояніи! И при этомъ она ведетъ еще великую міровую борьбу, которая находитъ свое подобіе только въ первыхъ вѣкахъ христіанства и въ которой она должна явить себя, какъ ищущая и обрѣтающая, какъ очищающая и сохраняющая, какъ подруга душъ, какъ воспитательница народа, какъ проповѣдница вѣры всему міру.

Да! трудное время переживаемъ мы. Но времена испытанія—времена очищенія. Чѣмъ больше испытанія церкви, тѣмъ сильнѣе возбуждается ея духовная сила; а эта сила есть слово Божіе. Чѣмъ сильнѣе борьба, тѣмъ могущественнѣе становятся оружія церкви; а эти оружія — молитва и слезы. Чѣмъ настоятельнѣе нужда, тѣмъ ближе помощь; а наша помощь — Господь!

не въ христіанскомъ мірѣ, и здѣсь она заботится о распространеніи христіанства.

Вотъ общія задачи церкви, которыя церковь выполняетъ постоянно, и въ наше время. Но каждое время приноситъ съ собою и налагаетъ на церковь новыя, свои особенныя, задачи. Ихъ характеръ и направленіе опредѣляются характеромъ и направленіемъ времени.

Обратимъ взоръ на наше время: двѣ задачи ближайшимъ образомъ имѣетъ въ виду церковь въ настоящее время. Одна — довершеніе созиданія своего собственнаго существа, другая — духовное образованіе своихъ членовъ. Первая не можетъ быть совершена безъ достаточнаго самоуглубленія, вторая — безъ всесторонней самодѣятельности. Уже то, что обѣ эти стороны такъ непосредственно связываются, составляетъ особенность, а вмѣстѣ и трудность современныхъ задачъ церкви.

И не одно только это. Въ обоихъ направленіяхъ церковь находится въ положеніи защищающейся. Когда израильтяне, возвратившись изъ плѣна, возобновляли разрушенныя стѣны, то они одною рукою производили работу, а въ другой держали оружіе (Неем. 4, 17). То-же самое, только въ духовномъ смыслѣ, должно сказать и о современной церкви. Одною рукою она производитъ работу, а въ другой держитъ оружіе. Ея самосозиданіе не можетъ совершаться безъ самозащищенія. Успѣхъ въ одномъ существенно зависитъ отъ успѣха въ другомъ. Это составляетъ новую особенность, а вмѣстѣ и новую трудность для современной дѣятельности церкви.

Будемъ первоначально говорить о довершеніи созиданія собственнаго существа церкви. Въ этомъ отношеніи намъ представляются для разсмотрѣнія три предмета; церковное ученіе, цер-

ковный культ и церковное устройство. Задачи церкви по отношению ко всемъ этимъ тремъ предметамъ важны.

Начнемъ довершеніемъ созиданія церкви въ области ученія. Но возможно ли это, когда церковно-христіанское ученіе дано намъ разъ на-всегда? Развѣ мы не имѣемъ церковныхъ исповѣданій? Развѣ у насъ нѣтъ слова Божія? Такъ, но слово Божіе не есть какая-нибудь догматическая система; она можетъ быть только составлена на основаніи его. А это трудъ науки. У насъ есть четыре евангелія. Каждое изъ нихъ сообщаетъ намъ свѣдѣнія о жизни и дѣлахъ Іисуса; но каждое представляетъ намъ образъ Іисуса съ своей особенной точки зрѣнія. Каждое преслѣдуетъ при этомъ свои особенныя тенденціи, которыя вліяютъ на выборъ и расположеніе историческаго матеріала. Жизнь Іисуса, не смотря на непродолжительность, такъ безконечно богата, что ее невозможно представить въ одной картинѣ. Она есть, такъ сказать, ландшафтъ, который представляетъ различные виды, смотря по мѣсту, съ котораго мы на него смотримъ, и который все-таки одинъ и тотъ-же ландшафтъ. Такъ и каждое изъ евангелій имѣетъ свою особую точку зрѣнія на Іисуса. Матѳеи изображаетъ Христа страждущимъ во исполненіе закона и пророковъ, доказывающимъ свое царское величіе и учреждающимъ царство; Маркъ представляетъ, какъ Онъ являетъ себя Сыномъ Божіимъ; Лука изображаетъ, какъ Онъ, по своему божественному и неизреченному милосердію, ищетъ заблудшихъ въ человѣчествѣ безъ всякихъ національных различій; Іоаннъ представляетъ, какъ Христосъ происходитъ изъ нѣдръ Отца и какъ Онъ, постепенно открывая свое Божеское величіе, учреждаетъ новую жизнь въ человѣчествѣ. Изъ этого разносторонняго изображенія одного и того-же Христа нужно возсоздать цѣльный образъ Его лица, Его ученія и Его дѣлъ. Это трудъ науки. То-же самое

нужно сказать и объ истинѣ спасенія. Она подобна свѣтовому лучу, который разнообразно преломляется въ призмѣ, но все-таки одинъ и тотъ-же лучъ. Апостолы сообщаютъ намъ Божественную истину, не какъ переданную имъ извнѣ, но какъ присутствующую имъ лично. Откровеніе у нихъ есть личное озареніе ихъ, поэтому у каждаго изъ нихъ изображается истина спасенія съ особенными оттѣнками, зависящими отъ индивидуальныхъ особенностей ихъ. Если къ этому прибавимъ еще, что всѣ посланія написаны по частнымъ случаямъ, по различнымъ побужденіямъ и съ различными цѣлями, что ученіе объ одномъ извѣстномъ предметѣ находится въ различныхъ посланіяхъ и въ различныхъ мѣстахъ одного и того-же посланія, то намъ нетрудно будетъ понять особенное положеніе священнаго писанія. Оно есть вѣчный неизсякаемый источникъ христіанскаго ученія, но не система его. Поэтому и церковь постоянно обращается къ этому источнику и почерпаетъ изъ него. Тѣмъ, что въ исторіи церкви сдѣлано было въ этомъ отношеніи, можно назвать великимъ трудомъ мысли и жизни. Но этотъ трудъ еще не конченъ.

Не законченъ онъ и церковными исповѣданіями. Извѣстно, что каждая церковь составила или старается составить свои особенныя исповѣданія. Она должна знать, во что она вѣруетъ и во что не вѣруетъ, чего желаетъ и чего не желаетъ. Въ исповѣданіяхъ выражается свидѣтельство церкви объ этомъ. Наша церковь это и сдѣлала. Она составила свои исповѣданія какъ вообще для выраженія своей вѣры, такъ и въ-особенности для воспитанія народа. Но ея исповѣданія имѣютъ другой характеръ, чѣмъ исповѣданія церкви католической. Послѣднія суть твердое, недопускающее никакого сомнѣнія выраженіе преданія, въ которомъ, при содѣйствіи Святаго Духа, — опредѣляется истинный

смыслъ священнаго писанія. По этому они имѣютъ непререкаемый авторитетъ для всѣхъ, такъ-что разногласящіе съ ними считаются еретиками. Напротивъ того, наши исповѣданія не имѣютъ никакого обязательнаго авторитета въ дѣлахъ вѣры. Они составлены на основаніи слова Божія, и потому въ нихъ выражается истина; но они составлены человѣческими, ограниченными средствами, и потому они временны, ограничены. Они не берутъ на себя задачи опредѣлить разъ на-всегда однообразность ученія. Правда, они стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ писаніемъ, глубоко проникаютъ въ писаніе и съ удивительнымъ тактомъ преслѣдуютъ мысли писанія въ цѣломъ и частяхъ, но они не дѣлаютъ излишнимъ дальнѣйшій трудъ на основаніи писанія. Совершенно ложное понятіе о теологіи имѣютъ тѣ, которые смотрятъ на нее, какъ только на истолковательницу вѣроисповѣданій. Было время, когда теологія имѣла своею задачею единственно истолкованіе вѣроисповѣданій. Но то было заблужденіе, признанное теперь всѣми. Въ наше время нельзя удовлетворяться тѣмъ, что сказано было во время реформаціи. Образъ мыслей теперь другой, способность пониманія расширилась; изъясненіе священнаго писанія сдѣлало весьма важные успѣхи, особенно въ отношеніи историческомъ и филологическомъ. Теперь со всѣми этими богатыми средствами снова обращаются къ слову Божію, чтобы почерпать изъ него, повѣрить имъ существующее вѣроученіе и изъ глубины откровенія извлечь и уяснить себѣ Божественную волю о спасеніи и самую истину спасенія. Но такъ-какъ при изученіи священнаго писанія въ различныя времена имѣютъ въ виду различныя цѣли, то и въ наше время, при изученіи слова Божія, всѣ силы духа должны быть направлены къ тому, чтобы защитить догматъ о личномъ Богѣ, Отцѣ Господа нашего Іисуса Христа, отъ пантеистическаго отождествленія Его

съ міромъ и отъ деистическаго отдѣленія Его отъ міра. Нужно сознаться, что наше время, — когда сомнѣваются и даже положительно отвергають истину евангелія, — мало благопріятствуетъ уясненію и внутреннему разъясненію догматовъ вѣры, для чего особенно благопріятны времена мира, покоя и внѣшняго благоденствія. Но Божественное провидѣніе устрояетъ такъ, что самыя враждебныя нападенія на евангельскую истину служатъ только средствомъ для лучшаго и всесторонняго уразумѣнія ея. Правда, на первый взглядъ, кажется, что все это тоже дѣло только теологовъ. Но все, что вырабатывается научными изслѣдованіями, поступаетъ въ церковное хранилище чрезъ церковныя исповѣданія. Одинокій изслѣдователь открываетъ какой-нибудь естественный законъ, но скоро этотъ законъ становится общимъ достояніемъ въ изобрѣтеніяхъ; такъ и результаты развитія ученія, совершаемаго теологіей въ проповѣди, передаются обществу вѣрующихъ. Чтò вырабатываетъ теологія, то плодотворно дѣйствуетъ на принадлежащихъ къ церкви.

Если ученіе есть базисъ церковной жизни, то культъ — центръ ея. Каковъ культъ церкви, такова и сама она. Въ свойствѣ ея богослужебнаго существа обнаруживается свойство его церковнаго существа. Чему придаетъ церковь болѣе значенія — сердечности ли вѣры или внѣшности дѣлъ? Это можно узнать отъ богослуженія. Въ богослуженіи непосредственно ощущается жизненная сила церкви. Тамъ Богъ посредствомъ слова и таинства нисходитъ къ людямъ, а люди обращаются къ Богу. Тамъ каждый членъ церкви входитъ во внутреннѣйшее общеніе съ Богомъ, а между собою всѣ вѣрующіе соединяются святымъ единеніемъ. Здѣсь вѣрующіе сознають свои благодатные дары, и потому поютъ хвалебныя и благодарственныя пѣсни; но они сознають и свои немощи и грѣхи, и потому возсылають молитвы и приносятъ по-

каніе. Здѣсь ощутительно открывается поучающая сила, присущая церкви. Здѣсь преимущественно совершается воспитаніе душъ. Поэтому въ культѣ, какъ въ фокусѣ, сосредотачиваются все отношенія церковной жизни. Онъ сопровождаетъ человѣка отъ колыбели до гроба. Отъ такого значенія культа зависитъ то, что съ отдѣленіемъ отъ церкви неразрывно связано отдѣленіе отъ богослуженія церкви. Къ сожалѣнію, въ наше время немало симптомовъ такого явленія. Причина этого заключается главнымъ образомъ въ развитіи, совершившемся съ нашимъ культомъ, — въ развитіи, которое можно охарактеризировать, какъ уклоненіе отъ первоначальной идеи. Первоначальную полноту замѣнила скудость, первоначальную сердечность — разсудочность, первоначальный порядокъ — произволъ. Посмотрите на формулы, помѣщенные въ служебникахъ, — онѣ большею частію не имѣютъ силы и помазанія; посмотрите на церковныя пѣсни, — ихъ глубокое содержаніе измельчало; посмотрите на литургію общественнаго богослуженія, — ея большею частію не понимаютъ; посмотрите на проповѣдь, — она, вмѣсто того, чтобы быть только частію общественной литургіи и лишь въ взаимной связи съ нею производить свое вліяніе, — она стала единственнымъ, что влечетъ еще въ церковь, и назидательность ея зависитъ единственно отъ личныхъ талантовъ проповѣдника; обратите наконецъ вниманіе на тотъ фактъ, что между духовенствомъ и обществомъ почти совершенно нѣтъ никакихъ сношеній, и что общество, за исключеніемъ своего участія въ церковномъ пѣніи, не принимаетъ никакого участія въ церковныхъ дѣлахъ. Эти недостатки усложняютъ задачи нашего времени. Нужно опять пробудить уразумѣніе всего строя богослуженія, нужно опять сообщить культу его поучающую силу, которую онъ имѣетъ въ своей цѣлости. Нужно возстановить многое изъ уничтоженнаго не потому только, что

оно изъ древности, но потому что оно хорошо. Нужно возвратить символизму его право на участіе въ культѣ, конечно, настолько, насколько оно можетъ служить евангельской истинѣ и насколько оно согласуется съ евангельскою простотою. Нужно опять призвать общество къ участію въ церковныхъ дѣлахъ. Вотъ задачи, которыя для своего выполненія требуютъ сколько историческаго смысла, столько-же и тонкаго такта и евангельской вѣрности.

Третья современная задача церкви касается церковнаго устройства. Правда, отъ реформъ въ этой области нельзя ожидать всего спасенія. Внѣшнія учрежденія церкви поддерживаютъ и охраняютъ внутреннюю жизнь тамъ, гдѣ она есть; но никогда не создаютъ ея вновь. Достойно сожалѣнія, что въ прежнее время — во время благоденствія церкви, такъ мало сдѣлано было въ этой области. Но, съ другой стороны, нельзя отрицать и того, что мысли и посланія первыхъ реформаторовъ нигдѣ такъ мало не осуществились, какъ именно въ области церковнаго устройства. Намъ нужно въ настоящее время создать организацію церковнаго общества отдѣльно отъ гражданскаго общества; потому что церковь находится въ ненормальномъ положеніи, если она находитъ своихъ представителей единственно въ представителяхъ гражданскаго общества. Нужно создать церковные союзы (*Vereine*) для вспоможенія духовенству; потому что высокія обязанности духовенства — забота о церковныхъ правахъ и попеченіе о церковномъ воспитаніи не могутъ быть исполнены безъ содѣйствія общества. Участіе общества не повредитъ служенію духовенства, но скорѣе поможетъ. Не много принесло выгоды духовенству то, что оно оставалось безъ общественной поддержки; отсюда произошло изолированіе духовныхъ отъ общества, охладѣніе и отчужденіе общества отъ духовныхъ, общее недовѣріе и пре-

зрѣніе къ такъ называемымъ іерархическимъ стремленіямъ. Нужно наконецъ создать церковное представительство (*Kirchenvertretung*) отдѣльно отъ церковнаго управленія. Должно имѣть органы, которые бы независимо руководили всею церковію — это органы церковнаго управленія. Но должно имѣть и такіе органы, посредствомъ которыхъ бы общество въ цѣломъ своемъ составѣ вліяло на церковь — это органы церковнаго представительства. Я не боюсь опасностей, которыя связаны съ этимъ въ наше время. Говорятъ, наприим., что въ обществѣ не развиты духовныя интересы. Но я увѣренъ, что каждый трудъ для церкви возбуждаетъ интересъ къ церкви; я увѣренъ, что право церковнаго представительства благотворно подѣйствуетъ на церковное настроеніе. Гораздо серьезнѣе другой вопросъ, именно: должна ли церковь подлежать рѣшенію большинства.

Въ самомъ дѣлѣ, наша эпоха страдаетъ отъ того, что голоса считаютъ, но не взвѣшиваютъ, не оцѣниваютъ. Было бы достойно сожалѣнія, если-бы научные выводы зависѣли отъ большинства голосовъ. Въ наукѣ и искусствѣ одинъ голосъ часто имѣетъ гораздо больше значенія, чѣмъ всѣ остальные. Но что имѣетъ значеніе въ сферѣ искусства и истины, то должно имѣть значеніе и въ области вѣры. Вѣра должна быть изъята отъ рѣшенія большинства; въ противномъ случаѣ нужно опасаться за свободу совѣсти. Но дѣло идетъ не только о томъ, что необходимо для спасенія душъ, но и о томъ, что нужно и полезно церкви, какъ земному учрежденію. И въ этомъ отношеніи опасность будетъ гораздо меньше, какъ скоро проведены будутъ опредѣленные границы. Конечно, при этомъ необходимо еще одно предположеніе, — именно, чтобы общество не оставалось въ отчужденіи отъ церкви, а обратило бы къ ней свое сердце.

Но для этого необходимо христіанское образованіе членовъ

церкви, безъ котораго все, сказанное нами, будетъ только прекрасною мечтою. Что должна церковь дѣлать для этого вообще—ясно. Нужно уничтожить существующее отчужденіе отъ церкви, устранить всестороннее недовѣріе къ церкви; нужно исправить ложныя понятія о христіанствѣ, господствующія въ цѣлыхъ классахъ, искоренить предрасудки, встрѣчающіеся на каждомъ шагу; нужно воспитать христіанское настроеніе во всѣхъ кругахъ народной жизни; нужно стараться о распространеніи христіанскихъ истинъ въ низшихъ и высшихъ слояхъ народа, и въ-особенности нужно пробуждать стремленіе къ благамъ спасенія и къ изученію и уразумѣнію священнаго писанія; нужно изошрять общественную совѣсть, охранять христіанскіе обычаи, однимъ словомъ пропитать общій народный духъ христіанскимъ духомъ. Это великая и серьезная задача. Одними человѣческими средствами она неразрѣшима. Самъ Глава церкви разрѣшитъ ее. Поэтъ сказалъ: «чудо — любимое дитя вѣры». Но съ одинаковымъ правомъ можно сказать и на-оборотъ: вѣра — дитя чуда. Не естественнымъ путемъ она произошла; она родилась изъ благодати. По-этому и церковь не полагается на человѣческія средства и на разнообразныя человѣческіе проекты. Человѣческія намѣренія, предположенія и рѣшенія постоянно мѣняются; ихъ жизнь не долговѣчна, не рѣдко только отъ зари до зари. При томъ церковь никогда не должна забывать, что болѣзнь можетъ быть излѣчена только изнутри. Сдѣлайте больное тѣло здоровымъ внутри,—наружные симптомы болѣзни уничтожатся. Такъ и путь ко спасенію нашего времени идетъ не отъ вѣи во внутрь, а изнутри ко вѣи. Этотъ путь есть образованіе личныхъ убѣжденій.

Отъ этихъ общихъ положеній церковной дѣятельности обратимъ взоръ нашъ на особенныя основныя черты дѣйствій церкви,

вызванныя ея настоящимъ положеніемъ и весьма важныя въ настоящее время.

Прежде всего я замѣчу, что церковь должна узнать и уяснить себѣ все, что относится къ ея задачѣ, и всѣмъ воспользоваться. Если когда-нибудь, то именно теперь она становится для всѣхъ все, чтобы пріобрѣсть нѣкоторыхъ. Въ наше время есть еще «не сознанный христіанство». Я говорю не только о томъ вліяніи, какое производитъ оно внѣ круга церковной жизни; я говорю о мирномъ, тихомъ, но сильномъ вліяніи его на отдѣльныхъ лицъ. И тѣ, которые враждебно относятся къ христіанству, испытываютъ на себѣ его вліяніе. Нѣкоторые въ теоріи вооружаются противъ христіанства, но жизнь и дѣла ихъ идутъ въ разладъ съ теоріей и носятъ на себѣ явные слѣды христіанскаго вліянія. Не всякая не-церковность бываетъ тождественна съ совершеннымъ отрицаніемъ религіозной потребности. Выраженіе Якоби: «головою язычникъ, а сердцемъ христіанинъ» — приложимо ко многимъ изъ нашихъ современниковъ. Не всякій, разсудочно отвергающій теологическое пониманіе ученія, отвергаетъ и вообще потребность вѣры. Часто отверженіе догматическаго христіанства не сопровождается отсутствіемъ практическаго. Интересуются религіозными вопросами и такіе, которые еще не желаютъ религіознаго наученія. Конечно, все это односторонне; но церковь должна знать и охотно встрѣчать и эти малѣйшіе проблески стремленія къ христіанству, развивать и укрѣплять ихъ и, можетъ быть, она достигнетъ того, что введетъ нѣкоторыхъ въ христіанское общество.

Если церковь охотно встрѣчаетъ все, что стремится къ ней, то тѣмъ не менѣе она должна отдаляться отъ всего, что противорѣчитъ ея собственному существу. Я указывалъ на то, что церковь должна оберегаться отъ смѣшенія церковнаго и полити-

ческаго, чѣмъ особенно страдаетъ наше время. Изъ сего смѣшенія произошелъ странный взглядъ на Христа, по которому Онъ представляется только первымъ политическимъ демократомъ; подъ вліяніемъ этого-же смѣшенія составилось не менѣе странная поговорка: кто говоритъ о христіанствѣ, тотъ говоритъ о феодализмѣ. Конечно, церковь всѣ политическіе вопросы считаетъ дѣломъ христіанской совѣсти и старается просвѣтить совѣсть политическихъ партій; но сама она не политическая партія. Она проповѣдуетъ: «бойтесь Бога, почитайте царя», но она и царю заповѣдуетъ бояться Бога. Она проповѣдуетъ: «повируйтесь начальству, которое имѣетъ власть надъ вами», но она и начальству говоритъ, что оно имѣетъ власть только какъ орудіе для служенія Богу (Рим. 13 гл.). Она на все смотритъ съ точки зрѣнія слова Божія и царства Божія. Церковь не желаетъ господствовать, она и не должна господствовать. Она должна только служить, служить для спасенія душъ. Церковь никогда не рассчитывала на политику, она всегда страдала отъ политики. Если спросятъ: почему остъ-индская миссія въ продолженіи столь многихъ лѣтъ не достигла плодотворныхъ результатовъ, то отвѣтимъ, что причиною этого политика христіанской Англіи. Вообще, церковь идетъ путемъ Божественной мудрости; политика — весьма обыкновеннымъ путемъ мірскаго благоразумія. Обѣ не примиримы!

Если церковь отдаляется отъ всего, что противорѣчитъ ея существу, то, съ другой стороны, она должна обращать вниманіе и соглашаться на то, чего правильно и законно отъ нея требуютъ. Это ведетъ насъ къ разсмотрѣнію современныхъ требованій. Они отчасти касаются области вѣры. Время авторитета вѣры прошло. Современное поколѣніе стремится къ тому, чтобы дать себѣ отчетъ въ своей вѣрѣ; наша обязанность удовле-

творить ему. Въ наши дни не вѣрятъ болѣе ничему, во что вѣруеть церковь, потому только, что этому вѣруеть церковь; но если мы покажемъ право и необходимость нашей вѣры, то, быть можетъ, и примутъ ее, не смотря на то, что предлагаетъ ее церковь. Вообще церковь должна съ величайшею осторожностію и разсудительностію разсмотрѣть всѣ современныя требованія, и, что есть въ нихъ справедливаго и законнаго, тому удовлетворить. Это не отчаянная рѣшимость корабельщика, бросающаго все за бортъ корабля, чтобы спасти погибающее судно. Это не благо-разуміе политика, охотно жертвующаго въ извѣстное время тѣмъ, съ чѣмъ бы онъ ранѣе или при другихъ обстоятельствахъ не разстался. Это не тотъ практически-разсчитанный смыслъ, который посредствомъ сдѣлки покупаетъ у возмущившагося свое-воля болѣе продолжительное спокойствіе. Церковь не вступаетъ въ сдѣлки съ тѣмъ, что противорѣчитъ истинѣ Божіей. Заблужденіе нельзя побѣдить цѣною уступокъ; это дѣлаеть его только фанатичнѣе. Но справедливому и законному должно удовлетворять. Такъ, церковь можетъ признать, что бракъ имѣетъ и гражданскую сторону, что, при заключеніи брака, эта сторона находитъ свое особенное выраженіе и что гражданское законодательство связываетъ съ нимъ естественныя гражданскія слѣдствія; но церковь никогда не можетъ согласиться на то, чтобы бракъ обратился въ одинъ контрактъ и лишился характера божественнаго учрежденія. То-же самое и по отношенію къ школѣ. Она можетъ и должна признать законнымъ раздѣленіе школъ, изъ которыхъ въ однихъ она принимаетъ менѣе участія, а въ другихъ болѣе. Она можетъ и должна признать, что есть такіе отдѣлы образованія, къ которымъ она не имѣетъ непосредственнаго соприкосновенія и въ которыхъ она не принимаетъ непосредственнаго интереса. Она можетъ и должна признать, что

для надзора за воспитаніемъ и обученіемъ нужно всестороннее педагогическое образованіе, и она заботится объ этомъ. Но она никогда не перестанетъ желать и требовать, чтобы вообще воспитаніе и образованіе производилось въ евангельско-христіанскомъ духѣ. Она никогда не можетъ пожертвовать своимъ вліяніемъ на религіозно-нравственное образованіе молодаго поколѣніе, потому что съ нимъ тѣсно связано будущее церкви. Если отнимутъ у ней ея право путемъ закона, она должна снова приобрести его путемъ попеченія о спасеніи душъ; но между тѣмъ какъ она заботливо охраняетъ то, что ввѣрено ей отъ Бога, она не должна пренебрегать и справедливыми требованіями другихъ.

Такимъ образомъ, если церковь должна заботиться о своемъ временномъ исполненіи требованій времени, то не менѣе она должна заботиться и о возможно-всестороннемъ увеличеніи средствъ для своей дѣятельности. Въ такія времена, какъ наше, недостаточно обыкновенныхъ, опредѣленныхъ средствъ. Проповѣдь не доходитъ до всѣхъ, попеченіе о спасеніи душъ не достигаетъ всѣхъ. Духовенство, рассматриваемое теоретически, составляетъ средоточіе церковнаго служенія, но, въ-дѣйствительности, его силъ оказывается недостаточно для этого. Необыкновенныя времена требуютъ необыкновенныхъ и средствъ. И наше время само предлагаетъ ихъ. Его называютъ «читающимъ»; это указываетъ намъ на пособіе печати. Его называютъ «временемъ обществъ», это указываетъ намъ на пособіе ассоціацій. Посредствомъ печати слово Божіе и божественная истина разносятся повсюду. Посредствомъ свободныхъ ассоціацій церковь приобретаетъ на служеніе себѣ такія силы, которыхъ прежде у нея не было. Печать, это уста нашего времени, и ея голосъ выслушивается тамъ, куда не достигаетъ голосъ церкви. Ассоціація,

это сила нашего времени, и ея дѣйствія ощущаются тамъ, куда не достигаетъ непосредственно вліяніе церкви. Нужно заботиться о болѣе широкомъ примѣненіи слова, нужно стараться объ увеличеніи обществъ. Но въ обоихъ случаяхъ нужно имѣть въ виду не столько сохраненіе церковной формы, сколько защищеніе христіанскаго дѣла. Что касается прессы (печати), то она до сихъ поръ, — на-сколько служила дѣлу религіи, — имѣла исключительно аскетическое содержаніе. Но и повѣсти, если только онѣ проникнуты нравственно - христіанскимъ духомъ, и статьи по естествознанію, если только онѣ научаютъ находить Бога въ природѣ, — могутъ имѣть свою долю участія въ трудѣ для царства Божія. Въ сожалѣнію, у насъ нѣтъ листка, въ которомъ бы въ привлекательной и популярной формѣ сообщалось обществу о церковныхъ и религіозныхъ вопросахъ. Какъ много предразсудковъ уничтожилось бы чрезъ это. — Что касается свободныхъ ассоціацій, то онѣ составляютъ немалое преимущество нашего времени, и Губеръ призналъ, что «теперь и духъ общей услужливости расширился и проявляется въ дѣятельности живѣе и сильнѣе, чѣмъ когда-нибудь»¹. Мы имѣемъ въ большомъ количествѣ общества бережливости, библейскихъ и народныхъ книгъ, ассоціаціи юношей и женщинъ, союзы бѣдныхъ и больныхъ. Всѣ онѣ, каждый въ своемъ родѣ, своими средствами и въ своемъ кругу, служатъ общей цѣли. Ома Арнольдъ говоритъ, что «для духовнаго здоровья и достоинства мужчины необходимо, чтобы его чувство освѣжалось въ хижинахъ бѣдныхъ, при постеляхъ больныхъ, въ жилищахъ несчастія, потому что, принося бальзамъ другимъ, онъ и самъ въ святомъ источникѣ состраданія и соболюзованія очищаетъ свою душу отъ тщеславія, гордости и са-

¹ Sociale Fragen. III. Die innere Mission. S. 32.

молюбія и укрѣпляетъ ее въ самопожертвованіи и любви къ ближнимъ». Что имѣетъ значеніе для мужчины, то не менѣе должно имѣть значеніе и для женщины. Обязанности христіанской женщины вращаются около семейства, но не должны ограничиваться имъ однимъ. Именно, задача христіанской женщины состоитъ въ томъ, чтобы она любовью, дружествомъ и нѣжностію примиряла враждебные элементы, которые, сталкиваясь, нерѣдко производятъ сильное волненіе въ мірѣ человѣческомъ. И эти труды женщины въ широкой области христіанской дѣятельной любви не отвлекаютъ ее отъ исполненія ея ближайшихъ обязанностей, но еще способствуютъ выполнению ихъ.

Вотъ основныя черты дѣйствій церкви на народъ! Но все это касается дѣйствительности церкви только въ средѣ ея собственныхъ членовъ. И между тѣмъ наша церковь соприкасается и съ другими церквами и религіозными обществами. И это ведетъ насъ къ разсужденію о вѣротерпимости. Конечно то, что въ настоящее время выдаютъ за вѣротерпимость, есть не болѣе, какъ индифферентизмъ. Требованіе равнолѣрности религій основывается на равнодушіи къ собственной религіи. Ратуютъ за свободу вѣроисповѣданій съ скрытою цѣлію пріобрѣсть право совершенной безрелигіозности. Церковь признаетъ вѣротерпимость; но церковная вѣротерпимость, конечно, различается отъ современной вѣротерпимости, такъ много прославляемой. — Говорятъ, христіанство есть отвѣтъ на два вопроса: «что есть истина» и «кто нашъ ближній»? И такъ, христіанство есть истина, поколику Христосъ сказалъ: «Я есмь истина» (Іоан. 16, 6). Но оно не только истина, но вмѣстѣ и любовь. Въ этомъ заключается, съ одной стороны, исключительность христіанства, а съ другой стороны, его терпимость. Что сказано о христіанствѣ, то относится и къ протестантизму. Онъ не принимаетъ лжи за ис-

тину, но онъ сочувствуетъ и проблескамъ истинъ. Онъ не сомнѣвается въ истинѣ самооткровенія Божія, которое должно быть одно; но онъ въ смиреніи склоняется предъ путями самопрославленія Божественнаго, которые различны. Истинный христіанинъ строгъ къ своей собственной религіозной совѣсти, но онъ снисходителенъ къ совѣсти своихъ ближнихъ. Такова и наша церковь. Она поставляетъ своею священною обязанностію утверждать самое себя, но она никогда не стремится къ господству надъ другими областями. Она должна свидѣтельствовать объ истинѣ вездѣ, «гдѣ ее слушаютъ, но она не старается пріобрѣтать прозелитовъ не прямыми путями». Обращать иновѣрныхъ или невѣрныхъ принужденіями или дарованіемъ льготъ и выгодъ — значитъ ослаблять саму церковь, дѣлать ей вредъ. Церковь не употребляетъ принудительныхъ мѣръ и по отношенію къ тѣмъ изъ своихъ членовъ, которые отдѣляются отъ нея. Въ церковной области не должно имѣть значенія никакое средство, кромѣ убѣжденія и силы истины. И съ этими средствами церковь всегда одерживала побѣду. Вотъ основныя черты вѣротерпимости! Въ исторіи много можно найти примѣровъ недостатка вѣротерпимости какъ въ отношеніяхъ между церквами, такъ въ-особенности въ отношеніяхъ между партіями. И въ наше время подъ паролемъ терпимости не рѣдко дѣйствуютъ совершенно противно духу терпимости. Но мы будемъ вѣрны истинѣ, которую знаемъ, — и любви, которую доказываемъ.

Кромѣ религіозныхъ обществъ церковь соприкасается и съ нерелигіозными сферами жизни, и изъ нихъ — прежде всего съ государствомъ. Чтобы понять задачу церкви въ этомъ отношеніи, нужно прежде всего опредѣлить, что такое государство и чѣмъ оно должно быть. Государство, по природѣ своей, должно быть нравственно. Оно имѣетъ своею задачею осуществленіе нравст-

венной идеи, какъ напр. идеи справедливости. Но оно достигаетъ этого только въ формѣ права и при пособіи права, только при опредѣленныхъ учрежденіяхъ, только при внѣшнихъ, обязательныхъ законахъ. По этому оно относится одинаково ко всѣмъ людямъ, не принимая во вниманіе различія вѣроисповѣданій. Оно требуетъ отъ всѣхъ одинаковаго повиновенія существующимъ законамъ и постановленіямъ. Но такъ-какъ все нравственное стоитъ въ неразрывной связи съ религіознымъ, то и нравственное существо — государство находится въ тѣсной связи съ религіей. И это для всякаго очевидно. Государства не христіанскія существенно отличаются отъ государствъ христіанскихъ какъ по общему государственному строю, такъ и по тѣмъ идеямъ, которыя они воплощаютъ. Вліяніе христіанства на общественныя отношенія, законы и учрежденія — фактъ неоспоримый. Одинъ знаменитый ораторъ французской палаты сказалъ: «государство должно быть безбожно». Если дѣйствительно въ этихъ словахъ содержится та мысль, что государство можетъ существовать безъ страха Божія, безъ религіи, — то это крайняя нелѣпость. Представьте только себѣ, — при настоящемъ положеніи общества — государственное судопроизводство безъ клятвы и клятву безъ религіи, — и вы увидите общее разстройство и разрушеніе. Правда, религіозныя различія не могутъ найти своего выраженія въ области общественной нравственности, но это — не одно и то-же съ безрелигіозностію. Отсюда видно, что церковь относится къ государству, какъ имѣющая свою особенную область жизни, отдѣльную отъ государства. Они не должны смѣшиваться между собою или существовать независимо одна отъ другой. Если первое, т. е. смѣшеніе церкви съ государствомъ, обнаруживается въ бюракратической государственной церкви, то второе проявляется въ отдѣленіи государства отъ церкви. Если въ первомъ случаѣ

церковь принимает свѣтскій характеръ, то во второмъ — государство лишается христіанскаго характера. То и другое одинаково не нормально. Правильное отношеніе между государствомъ и церковію состоитъ въ такомъ разграниченіи ихъ, при которомъ бы онѣ не раздѣлялись, но совершали свой жизненный путь рука объ руку. Церковь должна стремиться къ самостоятельности въ такихъ вещахъ, которыя касаются ея собственной области. Нельзя отрицать, что зависимость церкви отъ государства, поглощеніе церкви государствомъ служили къ ослабленію силъ церкви. Для полного развитія церкви и ея силъ необходимо свободное, независимое движеніе ея. И чѣмъ опредѣленнѣе разграниченіе между церковію и государствомъ, тѣмъ вѣрнѣе и надежнѣе онѣ будутъ совершать взаимное служеніе въ царствѣ Божіемъ.

Но при этомъ служеніи для царства Божія церковь не должна совершенно отвлекаться отъ общихъ человѣческихъ стремленій. Она, по самому существу своему, во всемъ принимаетъ участіе и повсюду производитъ вліяніе, и это вліяніе должно быть результатомъ свободнаго, воспитывающаго воздѣйствія церкви. Такъ она относится къ наукѣ. Церковь не должна останавливать движенія мыслящаго духа; но должна указывать только на ограниченность человѣческихъ силъ. Она не должна искоренять пороки и заблужденія мірскими средствами, но должна исправлять ихъ доказательствами духа и силы. Точно такъ-же относится она и къ искусству. Христіанство сродно съ прекраснымъ. Добро никогда не бываетъ безобразно. Въ христіанствѣ прекрасное вступило въ служеніе истинѣ. Поэтому церковь, — эта носительница христіанства, воспитывала искусство во всѣхъ его видахъ: архитектуру — въ священныхъ строеніяхъ, тоническое искусство въ духовной музыкѣ, поэзію — въ церковныхъ пѣсняхъ, живопись и скульптуру — въ священныхъ украшеніяхъ. Отчужденіе искусства

отъ христіанства происходило тогда, когда искусство стремилось внести въ христіанство содержаніе, взятое изъ естественной религіи, когда оно до крайности унижалось или становилось служебнымъ орудіемъ чувственности. Но вообще христіанство и церковь заботились о сохраненіи нормальности, чистоты и истинности искусства, предлагая всегда для дѣятельности его высокіе и священные предметы.

Такъ относится наша церковь и къ соціальнымъ вопросамъ. На рѣшеніе ихъ она вліяетъ не непосредственно и не внѣшними механическими средствами, но она вліяетъ на духъ людей, воспитывая въ нихъ христіанскія убѣжденія. Страхъ Божій есть начало премудрости, — премудрости и въ области соціальной. Но объ этомъ-то именно весьма мало и думаютъ въ наше время. Никогда и никакими средствами не въ состояніи будутъ разрѣшить соціальныхъ вопросовъ, если будутъ упускать изъ виду религіозно-правственную сторону людей. Я обращаю здѣсь вниманіе только на нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ.

И прежде всего на вопросъ о рабочихъ. Правда, церковь не беретъ на себя права рѣшать, что болѣе улучшить положеніе рабочихъ: самовспоможеніе или государственное вспомошествованіе. Но она вводитъ новый факторъ, о которомъ обыкновенно совершенно забываютъ, именно помощь Божію. Церковь не раздѣляетъ грѣховной поговорки: «если ты самъ себѣ поможешь, то и Богъ тебѣ поможетъ»; но она говоритъ съ д-ромъ Чалмерсомъ: «пусть поможетъ тебѣ Богъ, тогда и ты можешь помочь самому себѣ и другимъ». Церковь не касается вопроса о возвышеніи платы за трудъ; но она учитъ ощущать облагораживающую силу труда. Она не рѣшаетъ вопроса о количествѣ рабочихъ часовъ; но она учитъ, что отнимать у человѣка его воскресный день значитъ унижать его до животнаго. Нельзя ожи-

дать, чтобы обязательныя пожертвованія въ пользу рабочихъ выполнѣ улучшить ихъ положеніе. Церковь, всѣмъ желающимъ служить ей, говоритъ вмѣстѣ съ Франклиномъ: «кто говоритъ рабочимъ, что они не трудомъ и бережливостію, а другимъ путемъ могутъ улучшить свое положеніе, тотъ оболститель народа». Она обращается къ хозяевамъ и работникамъ, и тѣхъ и другихъ учитъ замѣнить самолюбіе самопожертвованіемъ, страсть къ наслажденіямъ — самоотреченіемъ, неумѣренность — довольствомъ, развращенность — чистотою нравовъ. Ужели кто-нибудь думаетъ, что социальное улучшеніе возможно безъ нравственнаго усовершенствованія? Безъ участія живаго христіанскаго духа всѣ благородныя стремленія улучшить положеніе рабочихъ будутъ напрасными. Безъ помощи церкви никакіе проекты не будутъ имѣть силы привести этотъ настоятельный вопросъ къ благопріятному исходу.

Не иначе можетъ быть разрѣшенъ вопросъ и о возрастающемъ въ наше время пауперизмѣ. Христосъ сказалъ: «имате всегда при себѣ бѣдныхъ»; но въ наше время вопросъ о возрастающей бѣдности цѣлаго класса народа становится жизненнымъ вопросомъ для всего христіанскаго міра. И здѣсь нужно сказать, что одни налоги въ пользу бѣдныхъ — хотя бы они были и велики, — одни подаванія, хотя бы они были очень богаты — не уничтожатъ пауперизма. Нужна такая милостыня, которая не только поддѣрживала бы жизнь, но и воспитывала и дѣлала способнымъ для жизни. Попеченіе о спасеніи души есть источникъ попеченія о бѣдныхъ. Поэтому никакія стремленія въ этой области не могутъ привести къ благопріятнымъ результатамъ, если они не совершаются въ христіанскомъ смыслѣ и не проникнуты христіанскимъ духомъ. Кратко, если желаютъ уменьшить внѣшнюю нужду, то должны увеличить внутреннюю нужду. Нравственная бѣдность

есть сколько слѣдствіе, столько-же и причина внѣшней бѣдности. Уразумѣть взаимодѣйствіе этихъ обѣихъ сторонъ и устранять причины внутренней бѣдности составляетъ задачу и дѣло такъ называемой внутренней миссіи. Высока ея задача и широка область ея дѣятельности! И чего уже она не сдѣлала со времени своего существованія! Здѣсь мы видимъ устроенныя ею училища для воспитанія дѣтей, тамъ заведенія для нравственнаго исправленія возрастныхъ; здѣсь пристанища для путешественниковъ, тамъ пріюты для находящихся въ услуженіи женщинъ; здѣсь отправляются къ земледѣльцамъ, чтобы не оставить ихъ безъ слова Божія, а тамъ спѣшатъ къ переселенцамъ, чтобы напутствовать ихъ евангеліемъ; здѣсь заботятся о заключенныхъ въ темницахъ, а тамъ о раненныхъ и больныхъ. И главный двигатель всего этого — сострадательная любовь. Она составляетъ силу внутренней миссіи. И всѣ декламации противъ нея становятся совершенно ничтожными и тщетными предъ богоблагословенными результатами ея дѣятельности.

Намъ нужно еще сказать объ отношеніи церкви къ нехристіанскому міру. Мы прежде уже говорили, какое широкое поле для дѣятельности церкви представляется здѣсь. Что еще прибавить къ этому? Церковь должна возрастать; если прекращается ея возрастаніе, она умираетъ. Такъ-какъ христіанство есть религія всеобщая, то оно и имѣетъ свою миссію ко всѣмъ людямъ.

Но и эта дѣятельность церкви, первая и долженствующая быть послѣдней въ ея исторіи — встрѣчаетъ себѣ недовѣріе! Указываютъ, наприм., на то, что въ миссіи есть слабыя стороны, что результаты миссіонерской дѣятельности медленны и скудны, что мало людей способныхъ для этой дѣятельности. Допустимъ, что все это правда. Но нужно ли изъ-за этого отвергать законность самой задачи миссіи? Развѣ какое-нибудь человѣческое

дѣло свободно отъ слабостей? Развѣ вліяніе христіанства совершается быстрѣе? Развѣ много апостольскихъ мужей и для внутренней дѣятельности? Правда, не мала область дѣятельности церкви и въ христіанскомъ мірѣ; но она должна дѣлать одно и другаго не оставлять. Во времена возобновленія церкви всегда возбуждается стремленіе къ распространенію ея. Только при этомъ церковь никогда не должна ограничивать своего призванія однимъ внѣ-христіанскимъ міромъ. Цивилизація его не предшествуетъ христіанству, но лишь слѣдуетъ за нимъ. Не забудемъ и этого въ наше время.

Высокопочтеннѣйшее собраніе! То, что представилъ я вамъ, составляетъ только слабые очерки и короткія замѣчанія. Задачи же церкви вообще и въ настоящемъ въ-особенности такъ велики и широки, что ихъ нельзя помѣстить въ тѣсныхъ рамкахъ. Между тѣмъ мы все-таки видѣли, чтò нужно для нашего времени. Оно нуждается въ ревности для дома Божія и въ любви, которая никогда не прекращается и которая никогда не теряетъ вѣры въ человѣчество, — въ твердости, которая не уклоняется отъ истины ни на право, ни на лѣво, — въ снисходительности къ ближнимъ, въ дѣятельной силѣ, которая готова все принести въ жертву и — въ терпѣніи, которое можетъ содѣлать упованіе на Господа. На Господа возлагаетъ церковь все свое упованіе и на служеніи Господу она должна сосредоточить всѣ свои силы. «Молись и трудись» — вотъ призваніе церкви всегда, и въ настоящее время!

Конечно, всѣ вы знаете старинную надпись на одномъ церковномъ колоколѣ: *Vivos voco. Mortuos plango. Fulgura frango*¹. Эта надпись, — въ духовномъ значеніи, — можетъ вмѣть при-

¹ Живыхъ созываю. Мертвыхъ оплакиваю. Молніи сокрушаю.

мѣненіе и къ задачамъ церкви. Она созываетъ своихъ живыхъ членовъ и собираетъ ихъ для общаго труда. Она оплакиваетъ своихъ умершихъ членовъ и еще болѣе дѣлаетъ — она молится за нихъ. Но сокрушить ли она молніи угрожающія ей, разсѣетъ ли она тучу, собирающуюся надъ ней? Отвѣтъ на этотъ вопросъ составитъ содержаніе слѣдующаго нашего чтенія.

СОВРЕМЕННЫЯ НАДЕЖДЫ ЦЕРКВИ.

Высокопочтеннѣйшее собраніе!

Предметъ послѣдняго моего чтенія составляютъ современныя надежды церкви. Это выводъ изъ предшествующаго развитія, которое мы сдѣлали, это — намеки настоящаго, это — дума о будущемъ. Но при этомъ прежде всего я долженъ устранить возможное недоразумѣніе. Я не принимаю на себя званія пророка; завѣсу будущаго не подниметъ никакой сотворенный духъ. Но такъ-какъ Господь позволилъ намъ обращать вниманіе на знаменія времени, то мы въ-правѣ спрашивать себя о томъ, куда они ведутъ, на что они указываютъ. А они указываютъ не только на то, что церковь имѣетъ сдѣлать, но и на то, чего она имѣетъ ожидать — бояться или надѣяться. Церковь всегда устремляетъ взоръ свой въ будущее. Между тѣмъ какъ другія религіи, не имѣя будущаго, обращаются только къ потерянному раю, къ прошедшему золотому вѣку, христіанство, а вмѣстѣ съ нимъ и церковь имѣютъ предъ собою славное будущее. Поэтому уже отъ колыбели церкви взоръ ея обращается на ея будущее совершеніе. Послѣдняя книга между писаніями каноническими есть пророческая. — Мы видѣли современное положеніе церкви, знаемъ

и то, что она должна дѣлать въ настоящее время. Теперь спросимъ: чего она должна надѣяться?

Чтобы дать правильный отвѣтъ на этотъ вопросъ, мы должны прежде всего узнать основные законы историческаго развитія церкви. При этомъ намъ представляются для разсмотрѣнія два предмета: церковь сама въ себѣ и въ ея отношеніи къ міру. Въ первомъ отношеніи исторія церкви есть исторія прогрессивнаго развитія ея собственной жизни, а во второмъ — она есть непрерывное взаимодействіе между церковію и міромъ; начнемъ съ перваго.

Церковь живетъ; и еще болѣе — она имѣетъ обѣтованіе нескончаемой жизни и слѣдовательно не изживаемую силу жизни. Въ нѣдрахъ ея скрываются глубочайшія жизненные силы, какія только есть на землѣ. И ея жизнь не находится въ застоѣ. Человѣкъ стремится, пока онъ живетъ. То-же дѣлаетъ и церковь. Каждое достиженіе и приобрѣтеніе служитъ для нея только исходнымъ пунктомъ къ новому стремленію. Люди старѣются, націи старѣются, но церковь никогда не старѣется. Въ ней, какъ въ самомъ христіанствѣ, сокрыты тайны не старѣющейся, вѣчной жизни. Она носитъ въ себѣ образъ Христа; она есть зеркало жизни Христовой. Она переживаетъ непрерывную исторію страданій и часто она страдаетъ весьма сильно тамъ, гдѣ, по видимому, она сохраняетъ внѣшнее спокойствіе. Она переживаетъ и постоянную исторію возстанія и часто весьма крѣпко стоитъ тамъ, гдѣ кажется побѣжденною. — То, что церковь постоянно обновляется, составляетъ ея триумфъ. Конечно, въ церкви есть много временнаго и подлежащаго уничтоженію; но она гораздо болѣе имѣетъ въ себѣ постояннаго, вѣчнаго. Формы внѣшнихъ церковныхъ учрежденій могутъ смѣняться, но внутренняя сущность церкви должна остаться на-всегда. Земной сосудъ, въ которомъ

она носитъ божественное сокровище, можетъ разрушиться, но самому божественному сокровищу предстоитъ вѣчное существованіе. Бываютъ въ исторіи церкви такія времена, когда осязательно для всѣхъ преуспѣніе ея; бываютъ и другія, — когда не замѣчается ничего подобнаго, по крайней мѣрѣ внѣшнимъ образомъ. Бываютъ времена, когда жизненный духъ церкви обнаруживается въ могущественнѣйшемъ внѣшнемъ распространеніи; бываютъ и такія, когда онъ сосредоточивается внутри церкви. Но, какъ бы то ни было, церковь преуспѣваетъ; она возрастаетъ и должна возрастать. Но это совершается не иначе, какъ при постоянномъ взаимодействіи съ міромъ.

Взаимодействіе церкви съ міромъ имѣетъ двѣ стороны. Одна состоитъ въ усвоеніи всего, что можетъ послужить царству Божію, другая въ удаленіи того, что противорѣчитъ царству Божію. Въ первомъ отношеніи церковь дѣйствуетъ, вліяя на сердце. Она входитъ во внутреннѣйшія глубины человѣческой души, въ сокровенныя лабораторіи всѣхъ высшихъ убѣжденій, и тамъ начинаетъ свое дѣло. На внутреннѣйшемъ очагѣ жизни человѣческой личности, тамъ, гдѣ горитъ святой огонь, она воспламеняетъ чистое пламя. Поэтому она всегда охватываетъ всего человека. Нравственное обновленіе его невозможно безъ религіознаго возбужденія. Интеллектуальныя заблужденія не могутъ быть уничтожены безъ нравственнаго возвышенія. Уразумѣть и достойно оцѣнить божественную истину возможно только послѣ предварительнаго возбужденія чувства истины. И какъ церковь поступаетъ съ отдѣльными лицами, такъ она дѣйствуетъ и по отношенію къ цѣлымъ временамъ. Чтобы обновить время, она должна проникнуть внутрь его, въ его сердце; она должна освятить внутреннѣйшее влеченіе жизни всего поколѣнія; она должна сдѣлать богоугоднымъ весь строй его мыслей и дѣйствій. Но

при этомъ она должна отдѣлять все, что противорѣчитъ царству Божію и волѣ Божіей. А это не возможно безъ постоянной борьбы. Гёте сказалъ: подлинную, единственную и глубочайшую тему исторіи міра и человѣчества, — тему, которой подчинены все прочія, составляетъ борьба между вѣрою и невѣріемъ¹. Онъ правъ; и эта борьба въ ходѣ временъ не уменьшается, но увеличивается. Чѣмъ шире распространяется царство Божіе, тѣмъ сильнѣе нападенія на него. Господь указалъ два знаменія будущаго: одно — распространеніе евангелія по всему міру, другое — отпаденіе въ самомъ христіанствѣ. Церковь есть воюющая, но и побѣждающая. И она побѣдитъ не только въ концѣ временъ, но и въ развитіи временъ. Но послѣдняя брань, предстоящая ей, будетъ рѣшительная и вмѣстѣ труднѣйшая. Вообще — исторія церкви въ мірѣ неразрывно связана съ постоянною борьбою ея съ міромъ.

Прогрессъ въ этомъ цѣломъ, великомъ процессѣ развитія совершался иногда весьма быстро и какъ-бы мгновенно, хотя и послѣ длиннаго, только незамѣтнаго, подготовленія; но обыкновенно онъ выступаетъ весьма медленно. Сѣмя Божіе зрѣетъ на нивѣ человѣчества несравненно дольше, чѣмъ сѣмя въ области природы. Развитіе царства Божія считаютъ не годами, не десятками лѣтъ, но столѣтіями. Великія задачи нерѣдко разрѣшались лишь тогда, когда проходилъ цѣлый вѣкъ и вымирало цѣлое поколѣніе. Поэтому большое самопожертвованіе и самоотреченіе требуется со стороны тѣхъ, которые, въ такіе переходные періоды, сражаются за великія идеи царства Божія. Они горячо желали видѣть день, который показалъ бы имъ плоды ихъ трудовъ и — напрасно желали!

¹ Goethe's Sämmtl. Werke. Ausg. in 40 Bdn. 1840. Bd. 4. S. 264.

Мы живемъ въ одинъ изъ такихъ переходныхъ періодовъ, въ «сумрачное время», какъ его называютъ. И кто скажетъ: сумракъ, въ который мы живемъ, есть ли утренній разсвѣтъ или вечернія сумерки? — Можетъ быть даже — это еще ночь, въ которой лишь кой-гдѣ сіяютъ звѣздочки. Возстаніе противъ царства Божія еще не достигло своего высшаго пункта; оно еще развивается болѣе и болѣе. Ничто не умираетъ, что не отжило своего вѣка; и поэтому нельзя говорить о враждѣ противъ Господа, что она уже достигла своего послѣдняго стадія. Мы должны быть приготовлены къ этому. Но отчаяваться не должны!

При рѣшеніи вопроса: что предстоитъ церкви? — могутъ впадать или въ односторонній пессимизмъ, который вездѣ и во всемъ видитъ только однѣ неудачи, несчастія и опасности, или въ односторонній оптимизмъ, который видитъ въ будущемъ только одну свѣтлую сторону. Пессимизмъ парализуетъ дѣятельность церковно-христіанскую, а оптимизмъ направляетъ ее на ложный путь. Но тотъ и другой равно фальшивы. Мыслящему взору, трезвому, духовному смыслу представляется дѣло иначе. Онъ носитъ въ себѣ радостную увѣренность въ божественной, жизненной силѣ церкви и ея будущемъ; онъ съ утѣшительнымъ терпѣніемъ ожидаетъ развитія церкви и плодовъ его. Въ священномъ писаніи непосредственно одинъ послѣ другаго стоятъ два стиха (Евр. 10, 35. 36): первый — «не оставляйте упованія вашего, которому предстоитъ великое воздаяніе»; второй — «терпѣніе нужно вамъ, чтобы вы исполнили волю Божию и получили обѣщанное». Въ обоихъ стихахъ говорится о томъ, что намъ нужно въ настоящее время, и въ обоихъ содержится ученіе объ истинной христіанской дѣятельности.

И такъ, «не оставимъ упованія нашего». Дѣла находятся не въ такомъ положеніи, чтобы церковь должна была сказать мо-

пологомъ Гамлета: «быть или небыть». Правда, слышатся пророческіе голоса, которые предвѣщаютъ ей близкій конецъ; существуетъ даже цѣлое направленіе, которое старается объ ея уничтоженіи. Когда во франкфуртскомъ парламентѣ разсуждали объ отношеніи церкви къ государству, то Карль Фохтъ высказался за раздѣленіе обоихъ, но «только подѣ условіемъ, чтобы вообще то, что называли церковію, уничтожено было, — только подѣ условіемъ, чтобы то, что называютъ церковію, безслѣдно исчезло съ лица земли и возвратилось туда, гдѣ его отечество, — въ небо». Такія словоизверженія могутъ служить только данными для заключенія о качествѣ тенденцій, имѣющихъ своею задачею уничтоженіе церкви; но угрозы ихъ не страшны. Существованіе церкви не зависитъ отъ человѣческаго приговора. Пока она твердо стоитъ на основаніи, на которомъ насадилъ ее Господь, для нея всегда будутъ имѣть значеніе слова Господа: «врата адовы не одолѣютъ ее» (Мѣ. 16, 18). «Быть или небыть» — не составляетъ для церкви вопроса.

Сказанное нами имѣетъ значеніе по отношенію ко всему, что говорятъ о «новой церкви», о «церкви будущаго». То, что разумѣютъ подѣ этимъ, есть не преобразование внѣшней формы церкви, но уничтоженіе вѣчнаго существа ея. Тамъ нѣтъ болѣе никакого всеобнимающаго христіанства, а только религія общей человѣческой любви. Тамъ нѣтъ болѣе никакихъ церковныхъ исповѣданій, а только лозунгъ: «всѣ мы вѣруемъ въ одного Бога, котораго каждый представляетъ по своему». Тамъ нѣтъ болѣе вѣры въ едиnorodнаго отъ Отца, по изреченію: «Слово стало плотію и обитало съ нами» (Іоан. 1, 14). Тамъ не признаютъ болѣе воскресенія Христа: Іисусъ живетъ только въ воспоминаніи своихъ послѣдователей. Тамъ нѣтъ никакого искупленія крестомъ, а только — самоискупленіе собственными дѣла-

ми. Рихаръ фонъ Альмъ желаетъ, правда, удержать въ своей «новой церкви» крестъ, какъ религіозное знаменіе, но не какъ чувственный образъ искупленія, а только какъ «древній символъ, который выражаетъ распространеніе по четыремъ странамъ свѣта, универсъ, безконечность по отношенію къ пространству»¹. Вмѣсто того, чтобы изображать на крестахъ Распятаго, ихъ должны украшать плющевые вѣнки. Христіанскіе годовые праздники должны быть замѣнены другими годовыми праздниками. А эти праздники слѣдующіе: «праздникъ божества — въ первые два дня января, праздникъ человѣческаго достоинства и любви къ ближнимъ — въ первые два дня апрѣля, праздникъ божественнаго благословенія природы — въ первые два дня іюля и праздникъ безсмертія — въ первые два дня октября»². И это говоритъ такой человѣкъ, который въ своемъ «исповѣданіи вѣры новой деистической церкви» поставилъ третьимъ членомъ слѣдующія слова: «вѣрую въ силу молитвы»³. Ясно, что покушаются на совершенное уничтоженіе положительнаго христіанства, а слѣдовательно и внутреннѣйшаго основанія церкви. «Новая церковь» — уничтоженіе церкви. Между тѣмъ церковь застрахована противъ такой болтовни. Такіе удары не поколеблютъ ея зданія и не потрясуть ея основаній. «Быть или небыть» не составляетъ для церкви вопроса.

Не уничтожится и евангелическая церковь. Правда, ей предсказываютъ близкій конецъ и не только со стороны анти-христіанства, но и со стороны римской церкви. Указываютъ на внутреннее разстройство нашей церкви, которое, безъ сомнѣнія,

¹ Theologische Briefe. III S. 778.

² Тамъ-же стр. 781.

³ Тамъ-же стр. 771.

представляет печальное зрѣлище для міра, напоминаютъ о плачевномъ фактѣ, что многія отдѣлились отъ нея, говорятъ объ угрожающемъ нашей церкви раздѣленіи на секты и т. п. И поэтому взываютъ ко всѣмъ «добрымъ и честнымъ протестантамъ, которые еще желаютъ твердо держаться христіанства, чтобы они ухватились за послѣднюю доску разрушающагося корабля и поспѣшили спастись въ Ноевомъ ковчегѣ», т. е. въ нѣдрахъ римской церкви. По крайней мѣрѣ недавно такъ еще сдѣлалъ епископъ падерборнскій¹. Но это — заблужденіе, какъ и упомянутое прежде. Наша церковь не живетъ милостію Рима, но благодатію Божіею. Она стоитъ или падаетъ съ словомъ Божиимъ, и потому она не падетъ никогда. Напротивъ, римскій католицизмъ, раздѣляя съ нами большую часть опасностей, имѣетъ еще свои особенныя опасности, и между ними не послѣднее мѣсто занимаетъ открытый разладъ, существующій между застоемъ въ теоретическомъ воззрѣніи, съ одной стороны, и вынужденнымъ потворствомъ въ практикѣ, съ другой стороны. Сверхъ того, ужели кто-нибудь серьезно думаетъ, что у протестантовъ можетъ быть тяготѣніе къ такой церкви, верховный глава которой еще въ послѣдней своей энцикликѣ осудилъ библейскія общества въ одной главѣ съ коммунизмомъ? Нѣтъ, евангелическій принципъ имѣетъ будущность, поколику онъ основывается на словѣ Божіемъ. Евангелическая церковь можетъ преобразовываться, измѣняться, но не уничтожиться, поколику она имѣетъ главою своею самого Христа, и «быть или небыть» не составляетъ для церкви вопроса.

По этому: «не оставимъ упованія нашего». Но и «терпѣніе намъ нужно!». Мы не скрываемъ, что на горизонтѣ нашей церкви

¹ Ein bischöfl. Wort. стр. 52.

собрались облака. Эта туча, нависшая надъ нами, заставляетъ насъ задуматься надъ будущимъ нашей церкви. Что съ нею будетъ? Чѣмъ кончится ея борьба? Какъ она выйдетъ изъ настоящаго своего положенія? Вотъ вопросы, которые сами встаютъ предъ душою, при видѣ современнаго состоянія церкви. Отвѣты на нихъ получаются различные. По однимъ, наша церковь сольется съ государствомъ, по другимъ — раздѣлится на отдѣльныя религіозныя общества. Одни мечтаютъ о благородномъ образѣ нѣмецкой національной церкви; другіе думаютъ объ общей церковной уніи.

Если мы обратимъ вниманіе на то, что угрожаетъ нашей церкви, то увидимъ опасность съ трехъ сторонъ: со стороны власти, со стороны раздѣленія въ церкви и со стороны страданій церкви.

И такъ, первая опасность угрожаетъ церкви со стороны власти. Государственная церковь падаетъ; образуется «національная церковь». Но что будетъ, если нація не будетъ имѣть христіанскаго характера и духа? Тогда наша церковь подпадетъ подъ власть чуждыхъ силъ. Уже и теперь мы замѣчаемъ, какъ ложно направленное общественное мнѣніе оказываетъ неправильное вліяніе на рѣшеніе церковныхъ вопросовъ, какъ политическія симпатіи и антипатіи имѣютъ значеніе при разсужденіи о церковныхъ дѣлахъ, какъ принимаютъ участіе въ церковныхъ дѣлахъ такія лица, которыя не имѣютъ ничего общаго съ церковію, какъ правительственная власть евангелической церкви обнаруживаетъ боязливость и робость, колеблется и уступаетъ тамъ, гдѣ бы ей нужно было быть твердой и непоколебимой. Если неизмѣнится настоящее положеніе дѣлъ, то не будетъ ничего удивительнаго, если мы подпадемъ владычеству массъ и, такимъ образомъ, подвергнемся ужасной опасности внутреннее существо цер-

кви; агитація будетъ перенесена и на церковную область; партіи, существующія внѣ церкви, проникнутъ въ жизнь церкви, и она сама сдѣлается добычею измѣнчивахъ стремленій дня. Но въ жизни церкви есть нѣчто столь безконечно нѣжное, что къ нему никогда не могутъ прикоснуться грубыя руки. Священное писаніе говоритъ, правда, о томъ, что «царствіе Божіе силою берется» (Мѡ. 11, 12); но оно разумѣетъ подъ этимъ силу тѣхъ, которые восхищаютъ его себѣ, а не тѣхъ, которые препятствуютъ ему. Нѣтъ, церковь не погибнетъ. И хотя бы вѣра осталась только въ маломъ числѣ избранныхъ, то, несомнѣнно, она и отсюда начнетъ новое побѣдоносное шествіе въ мірѣ. Но власть, причиняющая церкви насилія, служить для нея источникомъ глубокаго страданія.

Другая опасность грозитъ церкви со стороны раздѣленія между ея членами. Ни для кого не тайна, что въ нашей церкви готовится раздѣленіе. Я не говорю, что оно *должно* случиться, но я говорю, что оно *легко можетъ* случиться. Такъ, любимый въ наше время нейтралитетъ между христіанствомъ и антихристіанствомъ не можетъ долѣе продолжаться. Настанетъ время, когда всякій долженъ ясно высказать: что онъ исповѣдуетъ, чего онъ держится. Слово Христа: «Я не миръ пришелъ принести на землю, но мечъ» (Мѡ. 10, 34) — сбывается преимущественно въ наше время; а такъ-какъ религіозныя убѣжденія обнимаютъ всего человѣка, то раздѣленіе въ нихъ не можетъ не отразиться и на всѣхъ другихъ сферахъ жизни. И перестанутъ люди желать другъ другу мира, потому что не будетъ никакого мира. Но если и совершится такое раздѣленіе, церковь еще не погибнетъ. Но разрывъ, который произойдетъ между ея членами, послужитъ для нея источникомъ глубокой скорби.

Третья опасность угрожаетъ церкви со стороны свойства (об-

ширности и глубины) страданій ея самой. Состояніе нашей церкви во многихъ отношеніяхъ сходно съ состояніемъ церкви предъ Константиномъ Великимъ. Теперь, какъ и тогда, число истинно вѣрующихъ составляетъ небольшую частичку по сравненію съ антихристіанскимъ міромъ; теперь, какъ и тогда, общественное мнѣніе не за христіанство, но противъ него; теперь, какъ и тогда, церковь имѣетъ своею задачею опредѣлить и утвердить свое ученіе противъ различныхъ суемудрій въ ея собственныхъ нѣдрахъ; теперь, какъ и тогда, апологетика — защищеніе христіанской вѣры и жизни противъ различныхъ нападеній на нихъ — пріобрѣтаетъ большое значеніе; теперь, какъ и тогда, забота объ устройствѣ церкви составляетъ весьма трудную задачу. Вообще теперь, какъ и тогда, церковь несетъ тяжелый крестъ страданій.

Поэтому наша церковь не имѣетъ никакого другаго великаго прообраза, какъ то время. Въ терпѣніи древняя церковь побѣдила, страдая отпраздновала свою великую побѣду. Такъ будетъ и теперь. Она одержитъ побѣду. Начатки этого триумфа можно уже замѣтить и въ наше время.

Во всѣхъ современныхъ отрицаніяхъ и заблужденіяхъ нѣтъ никакой жизненной силы. Каждое заблужденіе только на-столько сильно и долговѣчно, на-сколько оно содержитъ въ себѣ долю истины. Но что есть истиннаго во враждебныхъ нападеніяхъ нашего времени, то въ несравненной полнотѣ предлагаетъ намъ христіанство. Можно сказать: истинное въ нихъ не ново, а новое — не истинно. Не въ первый разъ возстаютъ противъ христіанства и стараются его лишить міроваго его значенія и господства; но оно всегда полагаетъ враговъ своихъ въ подножіе ногъ. Оно принуждаетъ ихъ даже служить своимъ цѣлямъ. Нападеніе на истину имѣетъ свое призваніе, — хотя и противъ желанія и воли. Именно, оно служитъ побужденіемъ — глубже

понять саму истину и всестороннее развитие ее. Но когда оно исполнить эту свою задачу, оно не имеет уже больше никакого значения и, какъ такое, передается исторіи. Можно ожесточиться въ противодѣйствіи, но нельзя жить имъ. Глубочайшія потребности человѣческой души требуютъ удовлетворенія и должны быть удовлетворены. Правда, иногда цѣлый народъ, въ продолженіе долгаго времени, фальшивымъ путемъ старается удовлетворить своимъ потребностямъ, но, несомнѣнно, наступитъ время, когда пройдетъ опьяненіе разсудка и онъ познаетъ свое заблужденіе. Тѣ, что можетъ подкрѣплять въ жизни, утѣшать въ несчастіи, успокоивать въ смерти и уже въ этомъ мірѣ служить завѣщеніемъ будущей жизни, — это всегда побѣдитъ. И кто будетъ отрицать, что только одно христіанство можетъ доставить полное и совершенное удовлетвореніе внутреннѣйшимъ стремленіямъ души человѣческой въ вѣчному и неизмѣнному? Всѣ, составляемые людьми, планы и картины будущаго счастья подобны *фата-морганы*, которая путешествующему по пустынѣ показываетъ въ-дали роскошные луга, зеленые оазы, многолюдные города, свѣжіе источники, и когда тотъ стремится впередъ, надѣясь достигнуть ихъ, — ему, повсюду представляется только одна голая степь и онъ узнаетъ призракъ. Призрачные источники не доставятъ никакого прохлаждающаго питья; фантастическій хлѣбъ не питаетъ. Истинно питаетъ духъ только то, что изъ духа выходитъ; только истинное, вѣчное. Не иначе будетъ и въ настоящей фазѣ развитія чело-вѣчества.

И не одно только это. Въ той мѣрѣ, какъ страданія церкви усиливаются, открывается и ея свѣтлая сторона. Первые признаки этого уже показываются. Прекращается равнодушіе къ вопросамъ вѣры; начинаютъ интересоваться ими. Размышляютъ о вѣрѣ и начинаютъ сознать основанія ея. Зимняя смерть покры-

вавшая нивы церкви уступает свѣжему вѣянiю весны, и ледяной покровъ уже разорванъ. Гдѣ евангелiе проповѣдано было въ доказательствѣ духа и силы, тамъ покоряются ему сердца. Проповѣди получаютъ больше значенiя, къ нимъ относятся серьезнѣе и требованiя отъ нихъ увеличиваются. Одного нравственнаго наставленiя становится уже не достаточно. Требуютъ, чтобы говорилось отъ полноты и цѣлости евангелiя, языкомъ сердца, какъ непосредственное произведенiе и какъ живое дѣло. Пастырское служенiе прiобрѣтаетъ болѣе значенiя. Различныя церковныя партiи начинаютъ сознавать, что въ основѣ онѣ защищаютъ общiй христiанскiй интересъ. Пробуждается свѣжесть и энергiя церковной дѣятельности; проявляется новое направленiе церковнаго труда. Одностороннее раздѣленiе теологической науки и церковной жизни уничтожено; онѣ начинаютъ взаимно пополнять одна другую. Материализмъ въ области науки ниспроверженъ. Различныя круги жизни выходятъ изъ своей замкнутости, къ разсѣяннѣмъ членамъ церкви приближается спасающая помощь. Съ возрастающею заботливостiю обращаются къ тѣмъ, которые живутъ въ чужихъ земляхъ безъ связи съ обществомъ, безъ попеченiя о душѣ. Принимаютъ дѣятельное участiе въ евангелическихъ христiанахъ, живущихъ въ Парижѣ, Лионѣ и другихъ мѣстахъ. Устанавливаются сношенiя и взаимный обмѣнъ между сѣверо-американскою евангелическою церковiю и нашею. Библейскiя общества трудятся неутомимо и весьма успѣшно. Библiя переведена почти на всѣ живые языки. Евангелiе является именно тѣмъ, что оно есть, — способнымъ облечь свое богатое содержанiе въ бѣднѣйшiя формы языка, не унижая чрезъ это достоинства своего содержанiя. Есть много еще и другихъ обстоятельствъ, благоприятныхъ для церкви, облегчающихъ ея трудъ и помогающихъ ей. Искусство опять обратилось къ церкви и начинаетъ посвящать

свои силы на служеніе ей. Всесторонность сношеній способству-
етъ соединенію членовъ церкви. Господство на моряхъ, находя-
щееся въ рукахъ Англіи и сѣверной Америки — двухъ еванге-
лическихъ земель, легкость и быстрота сношеній, труды въ об-
ласти сравнительнаго языкознанія, все это помогаетъ миссіи и
обѣщаетъ благопріятные результаты отъ ея трудовъ.

Правда, новѣйшая культура находится еще во враждебномъ
отношеніи съ христіанствомъ. Но здѣсь нѣтъ опасности хри-
стіанству, и оно никогда не будетъ приноравливаться къ совре-
меннымъ воззрѣніямъ; напротивъ, новѣйшая культура должна
принять въ себя христіанскій духъ, чтобы такимъ образомъ га-
рантировать свое будущее. Несомнѣнно, что современная куль-
турная эпоха получить эфемерный характеръ, если не приметъ
въ себя христіанской закваски. Одни изобрѣтенія, хотя бы они
были и велики, не помогутъ; вѣчнаго искупленія никогда не
найдутъ: а только въ немъ лежитъ спасеніе нашего времени.
Развитіе матеріальныхъ интересовъ не поможетъ; не будетъ ни-
какого мира и покоя, если интересъ къ блаженству души не
пробудится и не сдѣлается общимъ, живымъ интересомъ: только
онъ можетъ дать успокоеніе для нашего времени. Не поможетъ
и образованіе; оно всегда будетъ односторонне, пока не присое-
динится къ нему духовное образованіе сердца: только въ немъ
лежитъ исцѣленіе язвъ времени. Сколько несомнѣнно, что все
истинное и нормальное въ новѣйшее культурѣ имѣетъ свое по-
слѣднее основаніе въ христіанствѣ, столько-же несомнѣнно и то,
что она должна или возвратиться къ своему перво-источнику,
или до крайности унизиться и потерять всякое значеніе въ дѣлѣ
истины. Но будущее церкви не зависитъ отъ будущаго настоя-
щей культуры!

Правда, церковь стоитъ еще предъ загадкою соціальныхъ во-

просовъ. Но она относится къ нимъ совершенно иначе, чѣмъ государство. Безспорно, соціальныя бѣдствія угрожаютъ опасностію обоимъ; соціальныя возмущенія разстраиваютъ благоустройство обѣихъ, отъ такого или другаго рѣшенія соціальныхъ вопросовъ зависитъ, — по крайней мѣрѣ отчасти — благосостояніе обѣихъ. Безспорно и то, что благопріятные результаты, достигаемые государствомъ по отношенію къ соціальнымъ вопросамъ, всегда служатъ во благо церкви; и на-оборотъ, если церковь воспитаетъ въ членахъ общества нравственно-христіанскій духъ, то чрезъ это укрѣпляются основы государства. Все это — правда. Но не смотря на это, все-таки существуетъ значительное различіе. Можетъ ли государство поднять финансовый и нравственный упадокъ цѣлыхъ классовъ, или по крайней мѣрѣ остановить возрастаніе бѣдности? Положимъ, что оно не въ силахъ сдѣлать это; и въ такомъ случаѣ церковь не опасается за свое благосостояніе. Отъ чего государства умираютъ, то оживляетъ церковь для новаго труда. Гдѣ государство отчаявается, тамъ церковь еще надѣется. Гдѣ законы не помогаютъ, тамъ спѣшитъ еще на помощь христіанская сострадательность. Гдѣ мудрость политика не видитъ никакого исхода, тамъ мудрость свободной святой любви находитъ еще новыя пути. Поэтому, что страшитъ государственныхъ правителей, какъ грозное привидѣніе будущаго, въ томъ церковь находитъ только сильное возбужденіе къ новому, широкому и великому труду, и во время смутныхъ положеній церковь будетъ совершать свое призваніе. А это призваніе состоитъ въ томъ, чтобы она утѣшала бѣдныхъ, заботилась о несчастныхъ, спасала угнетенныхъ. Какое призваніе выше этого!

Правда, церковь стоитъ еще предъ запутанностію политическихъ отношеній, съ которыми она существенно соприкасается.

Но будущее положеніе церкви не опредѣляется безусловно будущимъ положеніемъ націй. Конечно, нація связана съ церковію, но церковь не привязана къ одному какому-либо народу. Она стремится отъ народа къ народу, разнося благословеніе, исцѣляя раны, принося міру миръ. Нація могутъ погибнуть отъ нравственнаго разстройства, отъ внутренняго поврежденія, но церковь никогда не погибнетъ. На развалинахъ погибшаго міра церковь соорудитъ себѣ новое отечество. Христіанство съ самаго начала вступило въ разлагающійся міръ. Когда германскіе народы разрушили римскую имперію, тогда могли бы думать, что и юная церковь погибнетъ; но вмѣсто сего она создала изъ побѣдителей новое христіанское общество. Правда, послѣ церкви лишилась цѣлой области; тамъ гдѣ великія свѣтила церкви поучали народъ своими краснорѣчивыми словами, — тамъ теперь господствуетъ исламъ, и храмъ св. Софіи обратился въ мечеть. Но чего церковь лишилась въ земляхъ, поднавшихъ господству ислама, то она съ избыткомъ приобрѣла въ Америкѣ; и самъ исламъ — удержался ли бы въ Европѣ, если-бы его не поддерживала политика христіанскихъ властителей? Фанатизмъ, который теперь снова пробудился въ немъ, есть не признакъ первоначальной силы, но предчувствіе близкаго паденія. Кратко, церковь пользуется всѣми народными способностями и народными силами, но не зависитъ отъ нихъ. Возвышеніе народа и его политическое могущество не говорятъ еще за процвѣтаніе церкви, и его упадокъ и разстройство не влекутъ за собою гибели церкви. Надъ народными царствами стоитъ еще царство Божіе. И оно будетъ стоять вѣчно!

Вообще открыто можно сказать врагамъ и друзьямъ церкви: церковь не живетъ правами, которыя признаетъ за нею свѣтская власть, она и не погибаетъ отъ неправдъ, причиняемыхъ ей

мірскою властію. Именно это должно помнить въ виду современныхъ стремленій, угрожающихъ настоящему положенію церкви. Государство постоянно болѣе и болѣе отчуждается отъ христіанскаго духа; но церковь въ той-же мѣрѣ освобождается отъ мірскихъ элементовъ вошедшихъ въ нее. — Желаютъ отдѣленія церкви отъ государства ... допустимъ, что это случилось. Церковь всего менѣе пострадаетъ отъ этого. Она тогда всецѣло обратится къ собственнымъ своимъ силамъ; а церковь никогда не проигрывала отъ того, что сосредоточивалась на своихъ силахъ. Быть можетъ, тогда оставятъ ее многіе изъ ея членовъ, которые теперь еще принадлежатъ къ ней; но и это не будетъ большимъ ущербомъ для церкви, отпадутъ только мертвые члены, а живые останутся. Что церковь потеряетъ въ числѣ своихъ членовъ, то она пріобрѣтетъ въ вѣрности ихъ. Вообще церковь вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ самостоятельности освободится отъ многихъ оковъ, связывающихъ ее теперь. — Положимъ, что у церкви отняли бы ея права по отношенію къ школѣ; но, не признавая этихъ правъ, какъ они переданы исторически, должны будутъ признать ихъ, какъ они требуются сущностію самаго дѣла. Если выгонять церковь въ одну дверь, она тѣмъ сильнѣе вторгнется въ другую. Школа никогда не можетъ эмансипироваться отъ религіи; даже въ сѣверо-американскихъ религіозно-нейтральныхъ школахъ обученіе начинается чтеніемъ «Отче нашъ» и одной главы изъ священнаго писанія. И если-бы даже случилось, чтобы религіозное обученіе изгнано было изъ школьнаго образованія, то церковь должна снова поддержать его и поддержитъ. Кратко, если уничтожатъ существующую теперь форму церковнаго надзора за школой, то никогда не могутъ уничтожить церковнаго вліянія на школу. То-же самое и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ ... Если церковь освободится отъ всѣхъ

полицейскихъ стѣсненій и пособій, отъ всякой зависимости отъ свѣтской власти, то, вмѣстѣ съ свободою, у нея явятся новыя жизненныя силы. Ошибаются и жестоко обманываются тѣ, которые, подъ предлогомъ, что они желаютъ ввести снова церковь въ свойственную ей сферу внутренней жизни, стремятся къ господству надъ нею или къ совершенному уничтоженію ея. Несомнѣнно при этомъ повторяется то-же самое, что уже часто случалось въ исторіи спасенія. Зло, которое люди умышляютъ сдѣлать церкви, Господь обращаетъ во благо ей. Всякій, кто хоть сколько-нибудь понимаетъ свойство церковной жизни, долженъ согласиться съ тѣмъ, что широкая самостоятельность церкви послужить не къ ослабленію ея, но единственно къ ея развитію, утвержденію и укрѣпленію. Конечно, этого достигнетъ церковь не иначе, какъ путемъ трудной борьбы и весьма серьезныхъ испытаній. Но она не боится ихъ. Подъ крестомъ она возрастаетъ и преуспѣваетъ; подъ крестомъ зрѣютъ христіанскіе характеры!

Такимъ образомъ, «быть или небыть церкви?», «церковь будущаго или будущее церкви?». Еще разъ я ставлю эти вопросы. Отвѣтъ на нихъ въ всякаго сомнѣнія. Я повторяю: церковь Іисуса Христа имѣетъ обѣтованіе нескончаемой жизни и слѣдовательно она имѣетъ непреодолимую силу жизни. Велика борьба, предстоящая ей, трудны задачи налагаемые на нее; но еще больше ея силы. Смутное время переживаетъ она, и нѣтъ ни луча свѣта въ будущемъ ея; но за облаками она видитъ сіяющее солнце благодати. Ступень тяжелаго развитія проходитъ она, но все-таки она идетъ впередъ, къ цѣли своего совершенія. То правда, что всѣ великія эпохи въ исторіи человѣчества, равно какъ и въ исторіи христіанства, связаны съ великими личностями, въ которыхъ находятъ, такъ сказать, свое воплощенное вы-

раженіе какъ потребности ихъ времени, такъ и исцѣленіе его; и жалѣютъ, что въ нашей церкви недостаетъ такихъ личностей въ настоящее время. Пусть такъ! Но я напому здѣсь о возвышеніи нашего народа во второмъ десятилѣтіи настоящаго столѣтія. Подъ гнетомъ чужеземнаго владычества созрѣли и въ войнахъ за свободу укрѣпились герои нашего народа. Такъ и подъ крестомъ церкви возрастутъ герои вѣры!

Между тѣмъ не во всѣ времена великія дѣла связаны были съ великими личностями, но — всегда съ христіанскими личностями. Это должны помнить служители церкви и всѣ ея члены. Служители церкви — потому что на ихъ плечахъ лежитъ въ наше время великая отвѣтственность; всѣ члены церкви — потому что за каждое состояніе церкви подлежить отвѣтственности каждое поколѣніе.

Но церковь не оставлена одной человѣческой волѣ и однимъ человѣческимъ силамъ; она имѣетъ высшую помощь. Что евангелистъ Матѣей поставилъ въ заключеніе своего евангелія, то церковь можетъ написать на вратахъ своего будущаго: «Се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка» (Мѣ. 28, 20.).

И такъ, церковь Божія будетъ существовать до скончанія вѣка. Іаковлево видѣніе лѣствицы сдѣлается въ ней дѣйствительностію. Оно стало дѣйствительностію въ исторіи приготовленія израиля — она завершилась въ Господѣ неба. Оно стало дѣйствительностію въ исторіи жизни Іисуса — она завершилась царствованіемъ на небѣ. Оно станетъ дѣйствительностію въ исторіи церкви — она окончится общеніемъ на небѣ. Но вопіющая и торжествующая церковь — прошедшее, настоящее и будущее — все должно соединиться въ одно исповѣданіе.

Іисусъ Христосъ вчера и днесъ и той-же и во вѣки!

Н. Повѣдоносцевъ.

С Л О В О

НА НОВЫЙ ГОДЪ.*

*Знаменій временемъ не можете иску-
сити (Матѣ. 16, 3).*

Когда іудеи просили Господа Іисуса Христа показать имъ знаменіе, или свидѣтельство того, что Онъ есть обѣтованный Искушитель міра, — Онъ указалъ имъ на свидѣтельство самого времени. Іудеи не уразумѣли этихъ знаменій. Но въ словахъ Того, Кто силою своею владычествуетъ надъ временами и лѣтами, заключается важное обязательство и для насъ быть внимательными къ знаменіямъ временъ. Мы возносимъ къ Царю вѣковъ молитвы, да увѣнчаетъ Онъ наступающее лѣто Своею благостію; будемъ же внимать откровеніямъ Его всеблагой воли, которая выражается въ многоразличныхъ знаменіяхъ времени.

Какія же это знаменія, и что именно они могутъ знаменовать для насъ?

Подъ именемъ знаменій нельзя разумѣть здѣсь какихъ-либо особенныхъ, чрезвычайныхъ, чудесныхъ явленій, исключительно, — тѣмъ болѣе нѣтъ никакой надобности просить и ожидать ихъ для уразумѣнія истиннаго смысла времени. Наша жизнь сла-

* Сказано въ 1859 году.

гается изъ простыхъ, естественно слѣдующихъ однихъ за другими событій; здѣсь - то главное поприще для упражненія нашей наблюдательности, и — поприще весьма обширное. Въ естественномъ слѣдованіи произшествій однихъ за другими не простое чередованіе ближайшихъ причинъ и слѣдствій (хотя и это можетъ быть поучительно). Начала событій, совершающихся предъ нашими глазами, весьма часто бываютъ сокрыты во временахъ отдаленныхъ. Подобно началамъ или сѣменамъ естественныхъ произрастеній, они имѣютъ свой возрастъ, свои періоды возникновенія, цвѣтенія и зрѣлости; но такіе, которые далеко не вмѣщаются въ предѣлахъ одного года. Восходя отъ событій къ началамъ, мысль наша чрезъ вѣка и царства переносится къ первоначальнымъ судьбамъ міра, къ судьбамъ вѣчнымъ. Останавливая свой умственный взоръ на этомъ, почти необъятномъ, зрѣлищѣ, представляемомъ теченіемъ вѣковъ, мы легко можемъ усмотрѣть въ немъ одно великое знаменіе, рѣзко выдѣляющееся изъ ряда всѣхъ прочихъ, это — непрерываемость пути Божественной истины и правды, который ведетъ человѣчество къ великой, богоопредѣленной цѣли. Всякое явленіе имѣетъ свое начало и конецъ, возникаетъ и пропадаетъ, цвѣтетъ и увядаетъ, торжествуетъ и падаетъ; только правда Божія непрерывающеюся струею течетъ отъ первыхъ дней міра чрезъ всю рѣку временъ, и такъ будетъ течь до скончанія времени. На эту непрерываемость указываетъ рядъ величайшихъ именъ св. патріарховъ, праотцевъ, пророковъ, апостоловъ и св. отецъ, пастырей и учителей церкви, начиная отъ первыхъ дней міра и до нашего времени. *Всякія кончины видѣхъ конецъ* говоритъ пророкъ, *только слово Твое, Господи, во вѣкъ; въ родъ и родъ истина Твоя* (Ис. 117, 89, 90, 96). Руководясь этимъ знаменіемъ, мы можемъ быть свободны отъ всякаго рода смущеній, недоумѣній и увлеченій.

Какъ бы ни было привлекательно и доказательно ученіе, сіяющее замѣнить собою истину Божію, мы не повѣримъ ему, не убѣдимся имъ; зная начало его, мы увѣрены и въ его концѣ. Держась этой путеводной нити, человѣкъ никогда не испытаетъ того несчастнаго положенія, когда, по увѣренію одного древняго изыскателя знаменій, *сокроется умъ и разумъ отлучится въ хранилище свое: и взыщется отъ многихъ, и не обрящется. И вопроситъ страна другія, сосѣднія страны: не прійде ли по тебѣ правда? и отречется* (Ездр. 9, 11). Какъ видно, въ такое положеніе могутъ впасть цѣлыя страны. Но это знаменіе не для всѣхъ. Не всѣ могутъ обладать нужными средствами, чтобы сквозь мглу временъ слѣдить за ходомъ событій и проникать къ ихъ таинственному исходищу въ судьбахъ правды Божіей. Непосредственный взоръ нашего ума, подобно зрѣнію очей тѣлесныхъ, ограничивающійся тѣсными предѣлами, преимущественно устремленъ бываетъ на то, что совершается предъ нами.

Но здѣсь истина такъ часто бываетъ перемѣшана съ ложью, что иногда чрезвычайно трудно положить между ними точныя границы, тѣмъ болѣе, что ложь умѣетъ облекаться во всеоружіе истины. Какъ же быть въ такомъ случаѣ? Кромѣ другихъ средствъ знать истину, есть знаменія времени, которыя могутъ вести къ ней. Въ общемъ теченіи земной жизни повсюду замѣчается законъ возрастанія и созрѣванія; почему все, что только проникаетъ въ нашу земную жизнь, имѣетъ начало и конецъ, отъ самыхъ малыхъ тварей, едва только имѣющихъ дыханіе жизни, до человѣка и до обществъ человѣческихъ, оживотворенныхъ духомъ; отъ самыхъ малыхъ душевныхъ движеній до возвышенныхъ умопредставленій и началъ. Въ извѣстное время является сильнымъ одно преобладающее стремленіе, одно движущее всѣмъ на-

чало дѣятельности; въ другое время — другое. Для каждаго изъ нихъ *уготованы и часъ, и день, и мѣсяцъ, и мѣсто* (Апок. 9, 15), — и ничто не воспрепятствуетъ его торжеству, *дондеже исполнится предреченная мѣра* (3 Ездр. 4, 37). Такимъ образомъ все протяженіе времени распредѣляется на нѣсколько великихъ отдѣловъ, которые называются у свящ. писателей вѣками и которые, разумѣется, не могутъ быть замкнуты въ опредѣленномъ кругѣ столѣтія. Сколько именно времени предопредѣлено для его преобладающаго дѣйствія надъ умами и сердцами, когда наступитъ конецъ одного и начало другаго вѣка — *нѣсть намъ разумѣти*: это Богъ положилъ въ своей власти и никому не открываетъ. Однакожъ для каждаго, живущаго въ вѣкѣ, необходимо знать о его началѣ и о его концѣ. Иначе легко можетъ случиться, что обманутые кажущеюся его твердо-стію и постоянствомъ, забудутъ о высшихъ путяхъ жизни, — легко можетъ случиться, что не захотятъ знать никакой другой истины кромѣ той, которую внушаетъ скоропреходящій вѣкъ, — легко могутъ сказать въ сердцахъ своихъ: *что сотворитъ намъ Господь, или что наноситъ на ны Вседержитель?* (Іов. 22, 17). *Отнелъ же бо отцы наши упоша, вся тако пребываютъ отъ начала созданія* (2 Петр. 3, 4). Тѣмъ опаснѣе это ослѣпленіе славою и могуществомъ вѣка, что въ опредѣленное время наступаетъ для него день возмездія, день великій, — преисполненный скорби и нужды. Не о томъ двѣ говорю, который навсегда заключить собою дни и времена; въ жизни человѣка, равно какъ и въ жизни цѣлыхъ царствъ и вѣковъ, бываютъ такіе рѣшительные дни, когда оказывается несо-стоятельнымъ все, что прежде руководило ими, — когда надобно бываетъ расплачиваться за всю прошедшую жизнь, за начала, которымъ слѣдовали, за дѣла, которыя совершались. Долготер-

пять Господь и Царь вѣковъ, пока созрѣетъ все, насажденное въ вѣкѣ, но — наконецъ наступаетъ пора жатвы; тогда все, что ни поступаетъ въ житницу Господню, обрекается на разрушеніе и истребленіе. Хотя Богъ и не открылъ намъ, когда настанетъ конецъ одного и начало другаго вѣка; но мы можемъ по нѣкоторымъ знаменіямъ угадывать: *егда ли множайшее есть время прешедшее, нежели имущее прійти* (3 Ездр. 4, 45), и такимъ образомъ проразумѣвать, что опредѣлено на гибель, и чему предназначена жизнь. *Отъ смоковницы научитесь*, говорилъ Господь своимъ ученикамъ, научая ихъ разбирать знаменія вѣка, *егда уже ваія ея будутъ млада, и листвіе прозябнутъ, съдите, яко близъ есть жатва* (Матѣ. 24, 32). Такъ точно бываетъ и въ отношеніи къ вѣку. Знаменія, по которымъ можно судить о его зрѣлости и близости жатвы, многочисленны. Прежде всего поражаетъ наблюдателя превосходящая мѣру увѣренность многихъ въ своихъ силахъ, живо напоминающая ту духовную скудость, которая побуждаетъ говорить о себѣ: *богатъ есмь, и обогатихся, и ничтоже требую* (Апок. 3, 17). Эта скудость не замедливаетъ обнаруживаться въ дряхлости и недостаточности всего, что дотолѣ дѣйствовало съ силою и приносило плоды; далѣе — во внутреннемъ, гнѣздящемся въ самой глубинѣ духа, недовольствѣ установившимся строемъ жизни, которое даетъ разумѣть, что уже переходитъ чарующій образъ вѣка сего. Сюда же должно быть отнесено оскудѣніе жизненныхъ началъ вѣры и любви, открывающееся въ преобладаніи внѣшнихъ предписаній и формъ, безъ духа жизни, въ умноженіи преступленій и другихъ подобныхъ явленій дряхлости. Въ то-же время начало новаго вѣка, новаго періода жизни, возвѣщается новыми чаяніями и стремленіями, которыя болѣе пріобрѣтаютъ себѣ господство въ обществахъ человѣческихъ; часто

повторяются явленія, необъяснимыя изъ началъ текущаго вѣка, и составляющія предметъ изумленія и недоумѣнія для современниковъ. «Какъ съ окончаніемъ ночи и наступленіемъ дня, говоритъ св. Григорій Двоесловъ, предъ восходомъ солнца, тьма нѣкоторымъ образомъ смѣшана съ свѣтомъ, доколѣ остатки предшествующей ночи не будутъ совершенно поглощены свѣтомъ слѣдующаго за ней дня; такъ и въ то время, когда западъ настоящаго вѣка смѣшивается съ востокомъ будущаго»¹. Нисколько не удивительно, если въ такое переходное время, когда явленія настоящаго перемѣшиваются съ явленіями наступающаго вѣка, бываетъ слышно и о нѣкоторыхъ особенныхъ, чрезвычайныхъ знаменіяхъ, выходящихъ изъ области явленій естественныхъ, или обыкновенныхъ. Одному благоговѣйному наблюдателю знаменій, въ древности, открыто было, что времена *Вышняго имѣютъ начало явленія въ чудесахъ и силахъ, и скончанія — въ дѣяніи и знаменіяхъ* (3 Ездр. 9, 6). Но, по заповѣди Спасителя, мы не должны требовать и ожидать подобныхъ знаменій для уразумѣнія смысла времени. Замѣчая, что вѣкъ состарѣвается, мы не должны упорно отстаивать его дряхлѣющихъ началъ, правилъ и обычаевъ: все это — *сѣно и тростіе*, отложенное на снѣдѣніе огню (1 Кор. 3, 12). И здѣсь-то главная причина, почему становится неразумною и незаконною слѣпая привязанность къ старому, отживающему: ему самымъ Богомъ обречено прейти, по исполненіи опредѣленнаго времени господства на всемірномъ позорищѣ, и — ничто не остановитъ его разрушенія.

Но не все, существовавшее въ одномъ вѣкѣ, обрекается на погибель, при переходѣ въ другой. Не забудемъ, что здѣсь-же возвращается *сѣмя свято, зрѣющее, но не старѣющее*. И новое

¹ «Правосл. Собес.» Декабрь, 1858 г.

не потому хорошо, что ново. Каждый вѣкъ имѣетъ свои совершенства и — свои недостатки; въ каждомъ вѣкѣ созрѣваетъ и зло, и добро. Міръ нашъ подобенъ селу, на которомъ растутъ плевелы вмѣстѣ съ пшеницею, и такъ оставлено расти имъ до жатвы, а жатва — кончина вѣка есть (Мат. 13). Почему неразборчивые ревнители всего новаго, современнаго, ничѣмъ не лучше пристрастныхъ блюстителей старины. Для тѣхъ и другихъ опасность одинаковая. Какъ же быть намъ при этомъ новомъ затрудненіи? Опять, кромѣ другихъ средствъ знать истину, многое можемъ уяснить себѣ чрезъ наблюденіе знаменій, сообщаемыхъ временемъ. Каждое сѣмя, по роду своему, имѣетъ особенный, свойственный себѣ способъ созрѣванія. Иначе зрѣетъ кедръ ливанскій, иначе кринны сельные, полевые цвѣты. Что предназначено къ продолжительному существованію, — развивается неспѣшно, хотя постоянно и неудержимо. Это величавое спокойствіе — признакъ могучей силы. Но то, чему въ скоромъ времени предстоитъ прейти, само возвѣщаетъ о своей кратковременности, о своей внутренней скудости и слабости: оно какъ-бы спѣшитъ не упустить той малой доли, которая ему назначена во временномъ бытіи; торопливость и раздраженіе, не чуждое опасенія и безпокойства, обыкновенно сопровождаютъ такое развитіе, не рѣдко удивляющее своимъ блескомъ и быстротою. Достоинство развивающейся истины, возвѣщаемой правды всегда бываетъ чуждо подобныхъ явленій. Это ея отличительный призракъ. *Не приидоухъ разорити законъ, но исполнити* (Мат. 5, 17), говоритъ вѣчная Истина, своимъ явленіемъ знаменовавшая конецъ ветхаго и начало новаго завѣта и порядка жизни. Вотъ знаменіе, по которому можно узнавать, какъ совершается переходъ отъ истины къ истинѣ, и какъ одна ложь порождаетъ другую.

Многа же и ина знаменія можетъ привести съ собою время, по указанію Владыки временъ, въ наше назиданіе и руководство. Искушая все, что только видится на небеси и на земли, да не покажется нашъ вѣкъ неискуснымъ въ распознаваніи временъ. Если онъ во всей чистотѣ и цѣлости соблюдетъ драгоценнѣйшее наслѣдіе, блюдомое отъ начала вѣковъ, вѣру святую, — если онъ безъ сожалѣнія разстанется со всѣмъ тѣмъ, что накопилось въ немъ ненужнаго отъ лѣтъ прежнихъ, — предастъ себя новымъ благимъ стремленіямъ и предпріятіямъ, не нарушая живой связи съ прошедшимъ; то это будетъ для насъ знаменіемъ, что намъ предлежитъ въ немъ безмятежное, благоотпашное жительство, преизбыточествующее всѣми благами, — и сотворить ему знаменіе во благо, во всемъ благопоспѣшитъ ему Самъ Господь, который *не несвидѣтельствована себе остави* своими щедротами, изливаемыми на насъ преизобильно, и которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Пр. В. Добротворскій.

ИЗВѢСТІЯ.

Нѣкоторыя мѣры въ упрощенію дѣлопроизводства по духовному вѣдомству. По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 23-го прошлаго сентября за № 4900, съ приложеніемъ соображеній по дѣлу о сокращеніи переписки по православному духовному вѣдомству. Приказали: святѣйшій синодъ, находя предложенныя господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ соображенія объ измѣненіяхъ по дѣлопроизводству по православному духовному вѣдомству цѣли своей сообразными, опредѣляетъ: 1) Требуемые указами святѣйшаго синода, 11-го ноября 1854 года и 30-го апрѣля 1856 года, послужные списки о службѣ синодальныхъ членовъ, равно епархіальныхъ и викарныхъ архіереевъ доставлять въ святѣйшій синодъ не ежегодно, но чрезъ каждыя пять лѣтъ, а о всѣхъ перемѣнахъ по службѣ въ теченіе промежуточнаго времени, если будутъ таковыя, присылать дополнительныя вѣдомости къ 1-му декабря. 2) Поручить преосвященнымъ архіереямъ тѣхъ епархій, гдѣ приходское духовенство получаетъ изъ казны жалованье, представленія о перемѣнахъ въ содержаніи причтовъ, вслѣдствіе устройства новыхъ церквей, предполагаемаго упраздненія существующихъ, перемѣнъ, произшедшихъ въ числѣ прихожанъ и проч. дѣлать одинъ разъ въ годъ не позже 1-го мая, по прилагаемой при семъ формѣ № 1-й.¹ Впрочемъ, въ случаѣ, когда, по особеннымъ весьма важнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, предстоитъ неотложная надобность въ опредѣленіи новаго причта, съ назначеніемъ ему отъ казны содержанія, епархіальные преосвященные могутъ входить въ святѣйшій си-

¹ Форму см. "Духовн. Бестѣда". 1865 г. № 48.

нодь съ особыми представленіями объ этомъ, не стѣняясь сроками. 3) Принятіе обратно въ духовное званіе, для рукоположенія въ священнослужители, вообще всѣхъ лицъ, уволенныхъ по прошеніямъ изъ духовнаго въ свѣтскія сословія, предоставить, на общемъ основаніи (Уст. дух. кон. ст. 80), усмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ и за-тѣмъ установленное указомъ святѣйшаго синода 21-го ноября 1844 года правило, чтобы епархіальныя начальства, въ случаѣ подачи учителями духовно-учебныхъ заведеній, имѣющими гражданскіе чины, прошеній о производствѣ ихъ въ священнослужительскія должности, предварительно сего производства испрашивали разрѣшенія святѣйшаго синода, отмѣнить. 4) Объяснить епархіальнымъ преосвященнымъ, что особыя донесенія объ оказавшихся совращеніяхъ изъ православія въ расколъ или ересь должны быть представляемы святѣйшему синоду только въ случаяхъ, въ 4 пунктѣ 21-й статьи Уст. дух. конс. означенныхъ, именно: когда совращеніе простирается на значительное число людей, или соединено съ опасностію новыхъ совращеній, или же открывается новыи расколъ или секта; о совращеніяхъ же менѣе значительныхъ, равно какъ и вообще объ оказавшихся въ теченіе года совращеніяхъ представлять въ святѣйшій синодъ однажды въ годъ перечневую вѣдомость, въ видѣ приложенія къ отчету о состояніи епархіи, по прилагаемой при семъ формѣ № 2-й.¹ 5) Вовсе отмѣнить, предписанное указомъ святѣйшаго синода 10-го мая 1849 года, требованіе отъ благочинныхъ донесеній о внушеніи духовенствомъ прихожанамъ вреда излишняго употребленія въ пищу сырой соленой рыбы и пользы преподаннаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ наставленія о способѣ врачеванія отъ послѣдствій означенной вредной пищи. 6) Отмѣнить также представленіе святѣйшему синоду вѣдомостей, требуемыхъ указами его: а) отъ 6-го февраля 1766 г. и 30 ноября 1775 г. объ пмѣни въ монастыряхъ общихъ для братіи трапезъ; б) отъ 29-го іюля 1846 года, о перемѣнахъ по

¹ См. тамъ-же.

службѣ чиновниковъ духовнаго вѣдомства, имѣющихъ классныя чины, и в) отъ 26-го іюля 1849 года, о перемѣнахъ по службѣ лицъ, не имѣющихъ классныхъ чиновъ. 7) Въмѣсто представляемыхъ, по указу святѣйшаго синода отъ 29-го октября 1836 г., благочинными въ консисторіи по полугодно именныхъ вѣдомостей о дѣтяхъ, безмездно обучающихся у приходскаго духовенства, представлять перечневья о числѣ учениковъ въ каждомъ училищѣ съ объясненіемъ объ успѣхахъ обученія и о наставникахъ. 8) Отмѣнить представленіе въ святѣйшій синодъ требуемыхъ указомъ, святѣйшаго синода отъ 31-го мая 1849 года, донесеній о духовныхъ лицахъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ и приговоренныхъ къ лишенію сана и другимъ наказаніямъ.

Касательно отвода приходскихъ церквей для отправления въ нихъ богослуженія полковыми священниками. По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій синодъ слушалъ предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора святѣйшаго синода, отъ 18 минувшаго сентября 1865 года за № 3749, въ коемъ изъяснено: согласно опредѣленію святѣйшаго синода, предложеніе его касательно отвода церквей для воинскихъ командъ во время квартирнаго расположенія, а также при слѣдованіи ихъ въ пути, сообщено было на предварительное соглашеніе г. военнаго министра. Нынѣ генералъ-адъютантъ Милютинъ увѣдомляетъ, что къ исполненію означеннаго предположенія святѣйшаго синода препятствій со стороны военнаго министерства не встрѣчается, а потому 14 сентября объявлено имъ по военному вѣдомству, чтобы начальники воинскихъ частей, какъ во время квартирнаго расположенія ихъ, такъ и во время пути, съ требованіями объ отводѣ приходскихъ церквей для отправления въ нихъ богослуженія полковыми священниками, согласно упомянутому опредѣленію святѣйшаго синода, относились къ епархіальному начальству только въ епархіальныхъ городахъ, въ прочихъ же мѣстахъ епархій — къ мѣстнымъ протоіереямъ и благочиннымъ. (14 октября 1865 г.).

Объ измѣненіи порядка сношеній епархіальныхъ начальствъ съ гражданскимъ объ отпускѣ лѣса для постройки и исправленія церковныхъ и монастырскихъ зданій. Святѣйшій правительствующій синодъ слушалъ предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 5 ноября за № 5598, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу его, г. оберъ-прокурора, въ 4-й день ноября, въ измѣненіе порядка, установленнаго постановленіями (уст. дух. конс. ст. 55 п. 1, св. зак. т. VIII. ч. 1, уст. лѣсн. ст. 608, и т. IX зак. о сост. ст. 318) относительно сношеній духовнаго начальства съ гражданскимъ объ отпускѣ лѣса для постройки и исправленія церковныхъ и монастырскихъ зданій, согласно съ опредѣленіемъ святѣйшаго синода и отзывомъ министра государственныхъ имуществъ, Высочайше повелѣть соизволилъ принять въ руководство слѣдующее правило: предоставить епархіальнымъ начальствамъ самимъ входить въ сношеніе съ мѣстными палатами государственныхъ имуществъ о безденежномъ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ церквамъ и монастырямъ на починку и строеніе зданій, съ объясненіемъ дѣйствительной надобности въ таковомъ отпускѣ и съ приложеніемъ смѣтнаго исчисленія, съ тѣмъ чтобы палаты въ случаяхъ превышающихъ предѣлы предоставленной имъ власти, отъ себя уже испрашивали разрѣшенія у министра государственныхъ имуществъ. За симъ епархіальныя начальства тогда только должны входить въ святѣйшій синодъ съ представленіями о содѣйствіи по сему предмету, когда бы собственное ихъ ходатайство начальствомъ государственныхъ имуществъ по чему-либо не было уважено. (22 октября 1865 г.).

Объ измѣненіи порядка сношеній епархіальныхъ начальствъ съ гражданскимъ о надѣленіи монастырей земельными и лѣсными угодьями. Святѣйшій правительствующій синодъ слушалъ предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 5-го ноября за № 5510, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу его, г.

оберъ-прокурора, въ 4-й день ноября, въ измѣненіе порядка, установленнаго устав. дух. коне. ст. 131 и св. зак. т. VIII ч. 1, уст. лѣсн. ст. 1339 п. 1, касательно сношеній духовнаго начальства съ гражданскимъ о надѣленіи монастырей земельными и лѣсными угодьями, согласно съ опредѣленіемъ святѣйшаго синода и отзывомъ министра государственныхъ имуществъ, Высочайше повелѣть соизволять: объ отводѣ монастырямъ земельныхъ и лѣсныхъ угодій изъ казенныхъ дачъ, въ опредѣленную межевыми законами пропорцію, предоставить епархіальнымъ начальствамъ входить въ сношеніе непосредственно съ мѣстными палатами государственныхъ имуществъ, не представляя о семъ святѣйшему синоду, исключая только случаевъ, когда, по особеннымъ обстоятельствамъ какой-либо обители, епархіальное начальство найдетъ необходимымъ ходатайствовать о надѣленіи оной угодьями, въ видѣ изъятія изъ установленныхъ правилъ. (22 октября 1865 г.).

Относительно раздѣла доходовъ между членами причтовъ. Въ указѣ святѣйшаго синода, отъ 30-го септября сего года за № 2135, послѣдовавшемъ къ его преосвященству Поликарпу, епископу орловскому и сѣвскому, — изображено: святѣйшій правительствующій синодъ слушалъ дѣло по прошенію причетниковъ, орловской губерніи карачевского уѣзда, селъ Волейкова, Оболмасова и Хотынца, — Василя Лапина, Дмитрія Никольскаго и Семена Булгакова. И по справкѣ приказали: Изъ соображенія поступившаго въ святѣйшій синодъ прошенія причетниковъ орловской епархіи, Лапина, Никольскаго и Булгакова, объ отмѣнѣ введеннаго въ 1864 г. епархіальнымъ начальствомъ раздѣла между причтами неокладныхъ доходовъ, съ доставленными вашимъ преосвященствомъ по сему прошенію свѣдѣніями, — оказывается, что упомянутое распоряженіе епархіальнаго начальства отмѣнено другимъ вашимъ распоряженіемъ, въ силу коего неокладные доходы причтовъ дѣлятся между членами ихъ на тѣхъ именно основаніяхъ, какъ домогаются поименованные причетники въ своемъ прошеніи. Посему находя, что означенная

просьба причетниковъ Ланина, Никольскаго и Булгакова уже не требуетъ со стороны сѣнода постановленія, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя въ виду, что вопросъ о порядкѣ раздѣла между священно-церковно-служителями вообще получаемыхъ причтами неокладныхъ доходовъ уже находился въ обсужденіи святѣйшаго сѣнода, который журнальнымъ опредѣленіемъ 10 октября 1827 года положилъ: въ случаѣ представленій епархіальныхъ начальствъ, или жалобъ священно-и церковно-служителей, относительно раздѣла доходовъ, предписывать употреблять раздѣлъ, наблюдаемый въ московской епархіи, что за-тѣмъ постановленіе это указами сѣнода, въ разное время, по дѣламъ подобнаго рода послѣдовавшими, введено уже въ дѣйствіе во многихъ епархіяхъ, и что послѣднее распоряженіе ерловскаго епархіальнаго начальства о раздѣлѣ доходовъ не согласно съ принятымъ порядкомъ раздѣла въ московской епархіи, — святѣйшій сѣнодъ опредѣляетъ препроводить къ вашему преосвященству, при указѣ, выписку изъ журнальнаго опредѣленія сѣнода отъ 10 октября 1827 года, о порядкѣ раздѣла доходовъ въ московской епархіи, для соображенія — не найдете ли вы удобнымъ ввести этотъ порядокъ и во ввѣренной вамъ епархіи.

Выписка изъ журнала св. сѣнода отъ 10 окт. 1827 г. (ст. № 26).

По указу Его Императорскаго Величества святѣйшій правительствующій сѣнодъ слушалъ выписку, учиненную въ канцеляріи святѣйшаго сѣнода изъ доставленныхъ въ-слѣдствіе указовъ, послѣдовавшихъ изъ оного отъ 21 іюня 1819 года, отъ синодальныхъ членовъ и прочихъ преесвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ свѣдѣніи: какимъ образомъ священно-церковно-служители получаемые ими за исправленіе требъ доходы раздѣляютъ между собою, то есть, каждый изъ нихъ какую и изъ какого количества получаетъ часть, какъ при одно-штатныхъ церквахъ съ діаконами и безъ оныхъ, такъ и при такихъ, при коихъ болѣе одного штата ихъ состоитъ, и какъ впродъ признается за удобное раздѣлять. По сей выпискѣ, между прочимъ значится, что въ московской епархіи священно-церковно-служи-

тели получаемые ими за исправленіе требъ доходы раздѣляютъ между собою слѣдующимъ образомъ: 1) при московскомъ архангельскомъ соборѣ изъ 75 коп. протоіерею, какъ не исправляющему чреды священно-служенія, 10 коп., ключарю и тремъ священникамъ по 10 к., а всѣмъ 40 к., протодіакону и двумъ діаконамъ по 5 коп., а всѣмъ 15 к., псаломщикамъ и пономарямъ 10 к., и того 75 к., а сторожа пользуются особыми доходами. При трехъ-штатныхъ церквахъ: 2) гдѣ одинъ протоіерей и два священника — изъ 6 р. 20 к. протопопу 1 р. 50 к., двумъ священникамъ по 1 р., а обоимъ 2 р., двумъ діаконамъ по 60 к., а обоимъ 1 р. 20 к., четверемъ церковникамъ по 30 к., а всѣмъ 1 р. 20 к., сторожу 30 к., и того 6 р. 20 к.; 3) гдѣ три священника — изъ 6 руб., тремъ священникамъ каждому по 1 р., а всѣмъ 3 р., двумъ діаконамъ каждому по 75 коп., а обоимъ 1 р. 50 к., причетникамъ остальные по равнымъ частямъ 1 р. 50 коп., и того 6 руб. При двухъ-штатныхъ: 4) гдѣ полный штатъ, тамъ раздѣлъ имѣютъ какъ въ доходѣ, такъ и въ землѣ, на 12 частей, а именно: изъ 12 рублей двумъ священникамъ каждому по 3 р., а обоимъ 6 р., діакону 2 р., четверемъ причетникамъ каждому по 1 р., а всѣмъ 4 р., и того 12 руб.; 5) гдѣ два священника, одинъ діаконъ и два причетника, изъ 10 р. двумъ священникамъ каждому по 3 р., а обоимъ 6 р., діакону 2 р., дьячку и пономарю каждому по 1 р., а обоимъ 2 р., и того 10 р.; при одно-штатныхъ — 6) гдѣ полный штатъ, изъ 10 р. священнику 5 р., діакону 2 р. 50 к., дьячку и пономарю каждому по 1 р. 25 к., а обоимъ 2 р. 50 к., и того 10 руб.; 7) гдѣ священникъ съ двумя причетниками, изъ 10 р. священнику 6 р., дьячку и пономарю каждому по 2 р., а обоимъ 4 р., и того 10 руб.; 8) гдѣ священникъ съ діакономъ и однимъ причетникомъ, изъ 10 р. священнику 5 р., діакону 3 р., причетнику 2 р., и того 10 руб.; 9) гдѣ священникъ съ однимъ причетникомъ, изъ 10 р. священнику 7 р., причетнику 3 р., и того 10 руб., и что таковымъ раздѣломъ они, священно-церковно-служители, остаются довольными, и который посему епархіальное начальство признаетъ и впредь за удобный

и безобидный. Приказано: По рассмотрѣніи сей выписки святѣйшій синодъ находитъ изъ существующихъ по епархіямъ раздѣловъ доходовъ и земли между священно-церковно-служителями приличнѣйшимъ тотъ раздѣлъ доходовъ и земли, какой употребляется въ московской епархіи, и по тому полагаетъ: отнынѣ впредь, если поступитъ въ святѣйшій синодъ отъ кого-либо изъ преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ представленіе, или отъ священно-церковно-служителей жалоба на неудобный и обидный раздѣлъ доходовъ, по таковымъ представленіямъ и жалобамъ предписывать употреблять въ тѣхъ епархіяхъ раздѣлъ доходовъ и земли тотъ самый, какой употребляется въ московской епархіи¹.

По вопросу объ улучшеніи быта православнаго духовенства московской епархіи. Московское губернское земск. собраніе — первое изъ губерн. собраній обратило вниманіе на положеніе духовенства и признало необходимымъ принять участіе въ рѣшеніи вопроса объ улучшеніе его быта; по этому предмету, въ засѣданіи 23 октября, читанъ докладъ комиссіи о пользахъ и нуждахъ, по вопросу, возбужденному гласнымъ отъ Можайскаго уѣзда, *Н. С. Арсеньевымъ*, объ участіи земства въ улучшеніи быта духовенства. «Комиссія, признавая, во-первыхъ, необходимость прочнаго и опредѣленнаго обезпеченія вещественныхъ средствъ къ жизни православнаго духовенства московской губ. въ видѣ постояннаго и посильнаго удовлетворенія нуждамъ церкви; во-вторыхъ, что отъ такого удовлетворенія, а не ущерба частной потребности сословія духовенства, зависитъ удовлетвореніе нравственныхъ потребностей всѣхъ сословіи, то есть, всего земства; въ-третьихъ, что необходимость улучшенія быта православнаго духовенства признана самимъ правительствомъ, назначившимъ во многихъ другихъ губерніяхъ ежегодное пособіе священно-церковно-служителямъ и открывшимъ въ Москвѣ губернской, объ улучшеніи сего быта, комитетъ, и въ-четвертыхъ,

¹ Орд. епарх. вѣд. 1865 г. № 21.

что, въ виду значительности суммъ вообще, требующихся на обезпеченіе духовенства, только при вещественномъ участіи земства совмѣстно съ правительствомъ можетъ быть достигнуто такое улучшеніе — полагаетъ: 1) ходатайствовать предъ правительствомъ о разрѣшеніи земству московской губерніи необходимаго участія его въ дѣлѣ улучшенія быта православнаго духовенства сей губерніи, и для сего, подобно представительству дворянства, имѣющемуся уже въ губернскомъ комитетѣ, въ лицѣ губернскаго своего предводителя, призвать еще въ составъ того же комитета двухъ членовъ отъ московскаго земства, при равноправномъ съ прочими членами комитета голосѣ, а именно: въ лицѣ одного изъ членовъ губернской земской управы — по ея назначенію, и въ лицѣ одного изъ земскихъ же членовъ губернскаго училищнаго совѣта. 2) По разрѣшеніи сего правительствомъ, поставить въ обязанность земскимъ членамъ губернскаго, объ улучшеніи быта духовенства, комитета — сообщать губернской управѣ, для своевременныхъ докладовъ губернскому собранію о всѣхъ тѣхъ потребностяхъ церкви, удовлетвореніе которыхъ можетъ зависѣть отъ хозяйственныхъ пользъ и нуждъ земства. 3) Въ виду желаемаго правительственнаго разрѣшенія земству московской губерніи на участіе его въ дѣлѣ улучшенія быта духовенства — поручить губернской земской управѣ, по полученіи сего разрѣшенія, собрать всѣ нужныя по сему предмету свѣдѣнія чрезъ уѣздныя управы и губернскій объ улучшеніи быта духовенства комитетъ. 4) Губернской земской управѣ, по собраніи тѣхъ свѣдѣній, поручить составить предположеніе: а) о суммѣ, необходимой вообще на всѣ приходы губерніи; б) отдѣльно на приходы сельскіе, и в) отдѣльно на бѣдавіншіе изъ нихъ. Согласно же полученнымъ тремъ итогам опредѣлить, по каждому изъ нихъ, размѣръ раскладокъ, а именно: для перваго — на всѣ единицы обложенія во всей губерніи и Москвѣ; а для втораго и третьяго, на всѣ земли и прочія единицы обложенія въ селахъ. При этомъ коммисія считаетъ долгомъ представить на заключеніе собранія, что на первый разъ участіе земства въ о-

безпеченіи духовенства можетъ относиться только до сельскаго духовенства и, впродъ до болыней къ тому возможности, только до наиболѣе нуждающихся сельскихъ причтовъ; за-тѣмъ участіе это, на первое время, можетъ выразиться, по мнѣнію комисіи, только въ видѣ пособія на обработку церковной земли, въ узаконенной пропорціи (33 десятины). Обеспеченіе же городскихъ приходовъ, комисія полагаетъ предоставить попеченію городскихъ прихожанъ». При обсужденіи этого вопроса собраніемъ, гласный Д. А. Наумовъ замѣчаетъ, что комисія, въ числѣ мѣръ къ обеспеченію духовенства, упустила изъ вниманія, изданное правительствомъ, положеніе о церковныхъ попечительствахъ, которое, по его мнѣнію, должно улучшить бытъ духовенства; при чемъ читаетъ статью того положенія, подтверждающую эти мнѣнія, и выражаетъ надежду, что попечительства сіи и приведутъ въ пресѣ объ улучшеніи быта духовенства къ достиженію самой цѣли предмета. Гласный П. С. Арсеньевъ, въ качествѣ секретаря комисіи пользы и нужды, доложилъ словесно, что комисія имѣла въ виду положеніе о попечительствахъ, но не знала, чтобы они могли привести къ скорому достиженію цѣли, какъ по разномѣстности ихъ появленій, такъ и по затруднительности ихъ учрежденій въ малыхъ и бѣднѣйшихъ приходахъ; земство же цѣлой губерніи имѣетъ болѣе силъ и соберетъ болѣе данныхъ. Предсѣдатель комисіи кн. Н. П. Мещерскій подтверждаетъ это и заявляетъ, что въ комисію были приглашены и другой членъ собранія отъ духовенства — гласный дмитровскаго уѣзда, отецъ Воронцовъ, съ совѣщательнымъ голосомъ; при чемъ въ комисіи выразилась мысль, что на практикѣ попечительство будетъ на-долго только отраднымъ исключеніемъ, и были уже факты, отрицающіе всю полноту надежды на нихъ для селеній; а какъ земство есть соединительное звено всей губерніи, то оно, посредствомъ губернской управы, и соберетъ всѣ средства, возможные къ удовлетворенію потребности и всѣ дающія. Гласный г. Жуковъ проситъ прибавить къ докладу комисіи: ходатайствовать, чтобы попечительства при церквяхъ нахо-

дѣлись въ вѣдѣніи или подѣ покровительствомъ земскихъ собраній. Гласный Н. М. Смирновъ, находя, что попечительства, будучи не въ правахъ русскихъ, если и могутъ привиться къ нимъ, то не скоро, и признаетъ удовлетворительное осуществленіе ихъ преимущественно въ западныхъ губерніяхъ. Гласный, отецъ Воронцовъ, указываетъ на степень невозможности попечительства въ такихъ приходахъ, которые состоятъ не болѣе, какъ изъ 30 крестьянскихъ дворовъ; причемъ говоритъ, что по большей части руги уже не существуютъ. Д. А. Наумовъ указываетъ на нѣкоторые успѣшные примѣры попечительства въ Москвѣ и потому предлагаетъ дополнить о нихъ указанія управъ. Гласный отъ московскаго уѣзда, отецъ Смирновъ, выражаетъ согласіе на такое дополненіе, причемъ говоритъ, что однако надо имѣть въ виду возможность попечительства въ большихъ и зажиточныхъ приходахъ. По предложенію же г. Наумова, собраніе отвѣчаетъ на вопросъ предсѣдателя о семъ дополненіи доклада утвердительно и единогласно. За-тѣмъ гласный Д. Д. Голохвастовъ указываетъ, что у нѣкоторыхъ церквей имѣются капиталы, и если исключить богатые церкви изъ общаго числа, то будетъ возможность помочь нуждающимся; также указываетъ на множество оставшихся и попынѣ ругъ, превращенныхъ, по большей части, изъ натуральныхъ въ денежные. Отецъ Воронцовъ заявляетъ, что еще въ большей степени замѣтно отсутствіе руги, да въ нѣкоторыхъ селеніяхъ ея положительно нельзя и ожидать. Многіе гласные разныхъ уѣздовъ заявляютъ, что есть довольно примѣровъ существованія ругъ въ ихъ рукахъ. Отецъ Воронцовъ сообщаетъ, что во многихъ селеніяхъ при неимѣніи ругъ ни денежныхъ, ни натуральныхъ, священноцерковнослужители принялись сами за земледѣліе; но, при общей дороговизнѣ рабочихъ и при общемъ кризисѣ сельскаго хозяйства, еще болѣе разорились. Секретарь комиссіи П. С. Арсеньевъ докладываетъ, что, въ виду недостатка свѣдѣній о капиталахъ и земляхъ церквей, о ругахъ и о величинѣ и средствахъ приходовъ и причтовъ, комиссія положила: поручить губернской земской

управѣ собираніе всѣхъ свѣдѣній чрезъ уѣздныя управы и сношеніемъ съ губернскимъ комитетомъ объ улучшеніи быта духовенства, не назначая предметовъ сихъ свѣдѣній, въ виду того, что управа сама озаботится ихъ разносторонностью и полнотою. За-тѣмъ гласный Д. Д. Голохвастовъ проситъ разяснить, почему комиссія, указывая на возможность пособія духовенству сельскихъ церквей, ограничиваетъ его видомъ вспоможенія на обработку церковной земли? Отъ полагаетъ, что если это есть ограниченіе, то не слѣдуетъ поставлять его, ибо надо предоставить свободу употребленію пособія; кромѣ того, онъ счита-етъ нужнымъ оговорить, что пособіе будетъ денежное. Гласный Н. С. Арсеньевъ объясняетъ, что комиссія совершенно согласна съ послѣднимъ воззрѣніемъ г. Голохвастова на расходование этого пособія; но потому выразила его въ видѣ вспоможенія на обработку земли, что предвидѣла относительно незначительность пособія возможнаго въ скоромъ времени отъ земства, и что оно едва будетъ равняться на первый разъ стоимости обработки 33 дес. въ каждомъ приходѣ; при этомъ Н. С. Арсеньевъ декларируетъ, что комиссія, прежде чѣмъ остановится на указаніи такого пособія, обсудила разные виды потребностей сельскаго духовенства и пришла къ убѣжденію, что на обезпеченіе всѣхъ этихъ видовъ необходимо не менѣе пятисотъ руб. на каждый причтъ, и что если не исключать столичныя и уѣздно-городскіе приходы, то потребовалось бы обложить земство губерніи не менѣе какъ на полмилліона рублей; за-тѣмъ комиссія приходила къ убѣжденію, что весьма нужно было бы удовлетворить другой, отдѣльной потребности духовенства, въ-особенности сельскаго, а именно — обзаведенію въ каждомъ приходѣ домовъ и ремонту ихъ; для этого желательно было бы, во 1-хъ, выкупить дома сіи у нынѣшнихъ священно-церковно-служителей для безвозмезднаго и преемственнаго ихъ-же пользованія; во 2-хъ, ремонтъ разложить на прихожанъ; но на все это требовалась бы гораздо большая ежегодная сумма, чѣмъ та, которая обезпечитъ необходимость для сельскаго духовен-

ства обработки земли или приобрѣтеніе покупкою насущнаго про-
дольствія. Къ этому членъ комиссін, гласный, священникъ
Смирновъ, заявилъ, что комиссія выраженіями «пособіе на об-
работку земли» имѣла въ виду и денежное вспоможеніе, и то,
чтобы сельское духовенство не бросало земли. Собраніе поста-
новило: устранить выраженіе «на обработку земли», замѣнивъ
его просто — «денежнымъ пособіемъ». Гласный г. Климовъ пред-
лагаетъ соединить вознагражденіе духовенства за обученіе въ
школахъ съ вопросомъ объ улучшеніи его быта. Секретарь ком-
миссін, г. Арсеньевъ, докладываетъ, что комиссія единогласно
признала безполезность и даже вредъ такого соединенія вопро-
совъ; ибо, если собраніе найдетъ необходимымъ ввѣрить духо-
венству народныя школы и возможнымъ вознаградить за обуче-
ніе, то вознагражденіе это можетъ быть дано, какъ за отдѣль-
ный отъ приходскихъ обязанностей его трудъ, и притомъ толь-
ко отдѣльнымъ лицамъ изъ духовенства, которыя примутъ не-
посредственное въ обученіи участіе. За-тѣмъ, послѣ вышеопи-
санныхъ заключеній собранія о дополненіи доклада комиссін,
относительно попечительства и объ устраненіи въ резолюціи о
предполагаемомъ денежномъ пособіи словъ «на обработку зем-
ли», собраніе, на вопросъ предсѣдателя: принимаетъ ли оно до-
кладъ комиссін по всѣмъ его пунктамъ, отозвалось утверди-
тельно и единогласно.

По улучшенію быта сельскаго духовенства въ ир-
кутской епархіи. На основаніи состоявшагося, въ 28 день іюня
1862 года, Высочайшаго Его Императорскаго Величества пове-
лѣнія о разрѣшеніи средствъ матеріальнаго обезнеченія духо-
венства, учрежденное въ г. Иркутскѣ губернское присутствіе, по
обозрѣніи настоящаго быта духовенства иркутской губерніи и
забайкальской области, и по разсмотрѣніи доставленныхъ отъ
причтовъ свѣдѣній, между прочимъ, полагало: *первое*: а) слѣдую-
щую по расчету ругу своевременно собирать въ сельскіе мага-
зинны и отсюда выдавать причтамъ въ полномъ количествѣ, на
полное штатное число причта, хотя бы были мѣста вакантныя;